

№1, 214. 04.04.2023

АКАДЕМИК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Астана

www.journal-academic.com

“Международный научный журнал АКАДЕМИК”

№ 1 (214), 2023 г.

АПРЕЛЬ, 2023 г.

Издаётся с июля 2020 года

Астана
2023

Содержание

КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ КАК ПУТЬ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ Мынбаева Камила, Ханаян А.А.	4
КОМПАНИЯДА ТӘУЕКЕЛДЕРДІ БАСҚАРУ ЕСЕПТЕУЛЕРІН ЖҮРГІЗУ ЖӘНЕ БАҒАЛАУ Л.Жеңіскызы, Б.Демеуов, Мурзабекова Кенжегуль Абсултановна	7
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК, СРЕДИ ДОШКОЛЬНИКОВ, СТРАДАЮЩИХ С ЗПР Кабилова Дильназ Бахадировна, Дулякин Евгений Борисович	13
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНОГО КОЛИЧЕСТВА ПАКЕТОВ ТАКТИЛЬНЫХ ДАННЫХ НА ВЕЛИЧИНУ ВРЕМЕННОЙ ЗАДЕРЖКИ С ПОМОЩЬЮ IOTASTILESIM Шалгинбаева Дария Талғатқызы, Чежимбаева Катипа Сламбаевна.....	17
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА Тлеуханова Назерке Тлеуханқызы.....	23
DESIGN AND IMPLEMENTATION OF AN INTELLIGENT TRANSPORT SYSTEM BASED ON MACHINE LEARNING AND THE INTERNET OF THINGS: REVIEW A.A.Karassayeva, S.A.Nugmanova.....	28
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ Омирзак Айгерим Жанатқызы.	34
ТҮРҒЫН ҮЙ НАРЫҒЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ МЕН ДАМЫТУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІСІ Бақауова Айнуар Кайыргалиевна.	40
ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ Турсынбаева Акмарал Жолдасбаевна, Кумар Айнуар Бақдаулетқызы.....	44
INTEGRATING INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ENGLISH TEACHING PRACTICE A.S. Zharmagambetova	50
ПРОБЛЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИМИ И СМЕЖНЫМИ ПРАВАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Жунусов Нурбол Улжатаевич	54
ВНЕДРЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАК ПРОЕКТ Келтай ӘнуарАсхатұлы	59
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РОСТА ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОВИД-19 (АНАЛИЗ МЕТОДОВ И РЕШЕНИЙ) Муздыбаева К.Н., Хасенов М.Х.	67
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Жигитбаева Айжан Муратовна	73
ЖОҒАРЫ МЕКТЕПТЕ ЕСЕПТЕУ МАТЕМАТИКАСЫ БОЙЫНША СТУДЕНТТЕРДІҢ ӨЗІНДІК ЖҰМЫСЫН ҰЙЫМДАСТЫРУ Жамбурбаева Айнуар Ахметовна	78

КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ КАК ПУТЬ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ

Мынбаева Камиля

курс 4 группа ПСИ 192(4)

Университет "Туран"

г. Алматы, Казахстан,

Хананян А.А.

Ассоциированный профессор кафедры психологии

университета "Туран",

г. Алматы, Казахстан.

Аннотация.

Данная статья рассматривает вопросы влияния девиантного поведения молодежи на психологическое благополучие. Значимость предотвращения девиантного поведения молодежи обусловлена тем, оно усугубляет социальную напряженность и негативно отражается на благосостоянии личности. Психологические способы коррекции девиантного поведения и их виды. В статье обозначены особенности девиантного поведения и обосновано, почему сейчас повышен риск его распространения.

Девиантное поведение представляет собой «систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в неадаптивности... В виде уклонения от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением» [1]. В качестве негативных образцов девиантного поведения можно отметить нарушение правопорядка, алкоголизм, прием наркотических средств и т.д.

В рамках данной статьи мы рассматриваем негативные проявления девиантного поведения и его последствия имеющую отрицательную коннотацию, как на уровне государства, так и на уровне социальных групп и личности.

На уровне личности, которые проявляют девиантное поведение, девиантное поведение, как правило, это разрушение самой личности. Негативные последствия выражаются в том, что человек, в первую очередь наносит вред себе, своим метаценностям по Маслоу. Во вторую и третью очередь он разрушает свои отношения и зачастую отвергается значительной частью общества. Но иногда он бывает наказан в судебном порядке. Постоянное взаимодействие с девиантными личностями лишает человека стимула вести конструктивный образ жизни, самореализовываться легитимными путями и быть достойным членом общества.

На уровне социальных групп и общества распространенность девиантного поведения лишает добропорядочного общества в целом чувства безопасности, лишает общества той самой атмосферы безопасности, потому что, повышается уровень преступности.

В рамках настоящей статьи мы в большей степени рассматриваем влияние социальных факторов на формирование девиантного поведения. К ним относят [2], в числе прочего, криминогенность обстановки и резкие социальные изменения (Ф. Райс), состояние общественной аномии (Э. Дюркгейм), недостатки в социальной системе и недостаток социального контроля (И. Най).

Необходимо понимать, что именно подростки, преимущественно в подростковом возрасте, с одной стороны, в силу еще не до конца сформировавшихся личностных установок и паттернов поведения, склонна к совершению девиантных поступков, а с другой – наиболее подвержена влиянию внутренних и внешних факторов, которые могут провоцировать девиантное поведение и склонность к нему [1].

В целом, девиантное поведение молодежи может оказать серьезное негативное влияние на их психологическое, физиологическое, психическое здоровье и благополучие в будущем, поэтому важно своевременно обращать внимание на возможные проблемы и предоставлять помощь и поддержку для преодоления трудностей.

Во-первых, девиантное поведение может привести к различным проблемам со здоровьем, включая физические и психические заболевания. Нарушение сна, неправильное питание и повышенный стресс могут привести к различным заболеваниям, включая депрессию, тревожные расстройства и другие психические заболевания.

Во-вторых, девиантное поведение может повлиять на процесс образования и возможностей в будущем. Не успевание в школе, отсутствие мотивации и другие проблемы могут ограничить возможности для получения качественного образования и успешной карьеры.

В-третьих, девиантное поведение может привести к социальной изоляции и проблемам во взаимоотношениях. Девиантное поведение может включать в себя такие проявления, как употребление наркотиков и алкоголя, агрессивное поведение, кражи и другие правонарушения. Агрессивное поведение и нарушение правил могут привести к конфликтам с окружающими людьми и отторжению социума.

Однако существуют различные способы коррекции девиантного поведения, которые помогают молодежи преодолеть проблемы и восстановить психологическое равновесие.

Терапия: Терапевтические сессии, включая индивидуальные и групповые занятия, могут помочь подросткам разобраться в своих проблемах и найти эффективные способы их решения. При этом использование различных техник, таких как когнитивно-поведенческая терапия, медитация, арт-терапия, может помочь снизить уровень стресса и тревожности, а также улучшить качество жизни.

Программы реабилитации: Существуют различные программы реабилитации, которые помогают молодежи, столкнувшейся с девиантным поведением, вернуться в общество. Такие программы могут включать в себя работу с психологами, социальными работниками, тренерами по спортивным играм и другими специалистами.

Поддержка со стороны родителей и окружающих: Родители, учителя, друзья и другие близкие люди могут оказать значительную поддержку молодежи, столкнувшейся с девиантным поведением. Они могут помочь молодежи понять последствия своих действий и научить ее адаптироваться к жизни в обществе.

Социальная поддержка: Молодежь, столкнувшаяся с девиантным поведением, может ощущать социальную изоляцию и неадекватность в отношении себя. Социальная поддержка в виде участия в социальных группах, волонтерской деятельности или занятий спортом может помочь молодежи восстановить свою самооценку и вернуться в общество.

Образование: Образование может помочь молодежи понять, какие последствия могут возникнуть.

Психологические способы коррекции девиантного поведения могут включать различные методы и техники, которые помогают молодежи изменить свои отрицательные поведенческие схемы и развить новые, более адаптивные стратегии. Некоторые из этих способов включают в себя:

Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ): Это метод, который помогает молодежи изменить свое поведение, изменив свои мысли и убеждения. КПТ помогает людям осознать и изменить негативные мысли и убеждения, которые могут приводить к девиантному поведению. Этот метод помогает молодежи осознать, какие действия могут привести к проблемам, и научиться выбирать более адекватные поведенческие стратегии.

Групповая терапия: Групповая терапия предполагает участие молодежи в групповых занятиях с другими людьми, которые также сталкиваются с девиантным поведением. Групповая терапия помогает молодежи осознать, что она не одна в своих проблемах, и научиться поддерживать других участников группы. Этот метод также помогает молодежи научиться решать конфликты и улучшить свои социальные навыки.

Психодрама: Это метод терапии, который помогает молодежи пережить свои проблемы и конфликты в театральной форме. Молодежь играет роль в драматической ситуации, которая отражает ее проблему, что помогает ей увидеть ситуацию с новой стороны и найти новые решения.

Гипнотерапия: Эта форма терапии помогает молодежи снять блокировки в сознании и подсознании, которые могут препятствовать психологическому благополучию. Терапевт помогает молодежи достичь глубокого состояния расслабления и концентрации, где она может обратиться к своим внутренним ресурсам и решить свои проблемы.

Арт-терапия: Эта форма терапии использует творческие методы, такие как живопись, рисование или скульптура, чтобы помочь молодежи выразить свои чувства и эмоции. Терапевт помогает молодежи использовать творчество для уменьшения стресса и тревожности, а также для развития новых стратегий поведения.

В целом, девиантное поведение молодежи может оказать серьезное негативное влияние на их психологическое благополучие в будущем, поэтому важно своевременно обращать внимание на возможные проблемы и предоставлять помощь и поддержку для преодоления трудностей. Важно осознавать что, существуют различные методы, которые могут помочь предотвратить эти последствия и помочь молодежи вернуться на путь к здоровой и счастливой жизни.

Список источников:

1. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. - М. - 2001. - 345с.
2. Райс, Ф., Долджин, К. Психология подросткового возраста. —12-е изд. — СПб.: Питер, 2014. – 816 с.

КОМПАНИЯДА ТӘУЕКЕЛДЕРДІ БАСҚАРУ ЕСЕПТЕУЛЕРІН ЖҮРГІЗУ ЖӘНЕ БАҒАЛАУ

Л. Жеңісқызы¹ Б.Демеуов

«Логистика және көлік академиясы» АҚ,

«Логистика және басқару» институтының магистранттары

Ғылыми кеңесші: Мурзабекова Кенжегуль Абсултановна,

Ассистент-профессор, т.ғ.к., Доцент

Алматы қ., Қазақстан

Аңдатпа. Тәуекелдерге кешенді бақылау жасау Қазақстанның экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің басым міндеттері ретінде белгіленуіне байланысты болып табылады. Жекелеген Қазақстандық кәсіпорындар менеджментінің тәуекелдерді басқарудың тетіктері мен құралдарын әзірлеуге талпыныстары әзірше тәуекелдерді тиімді және жүйелі басқаруды қамтамасыз ете алмады және бұл қазіргі заманғы ақпараттық технологиялар базасында тәуекелдерді басқарудың толыққанды әдіснамасының жоқтығынан, сондай-ақ бүгінгі күні тұрақты дамудың қазіргі заманғы қауіптерінің ауқымы мен сипатына, өндірістік кешендер мен өңірлердің инновациялық даму талаптарына сәйкес келетін тәуекелдерді басқару технологияларының жоқтығынан болып отыр. Көптеген ірі Қазақстандық кәсіпорындар мұндай тәжірибені игеру мен тәуекелдерді басқару жүйесін қалыптастыру қажеттілігін ұғынудың бастапқы кезеңінде тұр. Әлемдік экономикалық дағдарыс бізге отандық көлік кәсіпорындарының компанияшілік тәуекел-менеджментің, стратегиясының, енгізілетін инвестициялық жобалар тиімділігінің төмен деңгейін көрсетті. Қазақстан Республикасының Статистика агенттігінің мәліметтері бойынша, сол жылдары ҚР көлік кәсіпорындарының табыстылық көлемі 12,6% - дан 3,2% - ға дейін қысқарған.

Мұндай теріс динамика дағдарыстың әсерімен ғана емес, басқа да факторлармен де байланысты. Олардың қатарына бәсекелестіктің жоғары деңгейін, заманауи нарыққа кірудің кедергілерін жатқызуға болады. Мұнда көбінесе капитал сыйымдылығы аз шағын компаниялар жұмыс істейді, сондықтан әлемдік стандарттарға сәйкес келмейтін жекелеген компаниялардың мұндай кедергілерден өту кешенділігі төмен, елдегі құқықтық база және сақтандыру компанияларымен өзара қарым-қатынастар күрделі. Сондай-ақ, тәжірибе көрсеткендей, қазіргі кезде тәуекелдерді тиімді зерттеуді және инвестициялық жобаларды қолға алу, енгізу, оны бағалауды көлік компанияларының 10% - дан азы іске асырады, компаниялардың үштен бірі тәуекелдерді бағалау және басқару мәселелеріне назар аудармайды. Сондықтан кәсіпорынды басқару кезінде тәуекелді есепке алу және бағалау жүйесін жетілдіру мәселесі әрдайым өзекті болып табылады.

Әлемдік нарықтардағы жаһандану және тұрақсыздық жағдайында Қазақстанның көлік кәсіпорындарының тәуекелдерді басқару жүйесін дамыту проблемасының өзектілігі бүгінде сезіліп те жатыр, сондықтан тәуекел жүйесін талдауды жетілдіру және оларды зерттеудің әдістемелерін дайындау қажеттілік болып табылады.

Түйін сөздер: тәуекелдер, эксперттік әдіс, бағалау, әдістер, операциялар.

Тәуекелдерді талдау және бағалауды дұрыс ұйымдастырмау компаниялардың тиімді жұмыс жасауына, сондай-ақ жұмсалған инвестицияларды қайтаруға, жаңа бәсекелестік артықшылықтарға ие болуға мүмкіндік бермейді. Сондықтан компанияларда сараптық – талдау әдістерін қолдана отырып талдау жүргізу, инвестициялық жоба тәуекелдерін бағалау компанияның пайдасын өсіріп, форс - мажорлық жағдайлардан туындайтын шығындардың алдын алып, жобаны жүзеге асыру үшін дұрыс шешім қабылдауда өте қажет.

Осылайша, компания тәуекелдерін талдай отырып көптеген компаниялардың проблемалары - тиімді бағалау жүйесінің болмауымен түсіндіріледі, оның мәні - әдістердің жүйесіздігі және зерттеуді дұрыс жүргізе алмау болып табылады. Бұл проблемаларды қазіргі

заманғы жағдайларда сараптық – талдау әдістерін қолдана отырып, сондай-ақ тиімді инвестициялық жоба тәуекелдерін жүйелендіру және есептеулерді орындауда бағдарламаларды қолдану арқылы оңтайландыру көмегімен шешуге болады.

Эксперттік бағалау әдістері сақтандыру, салық, қаржы органдарының білікті мамандары, инвестициялық менеджерлер, тиісті мамандандырылған компаниялардың жұмыскерлері ретінде сарапшыларға сауалнама жүргізу нәтижелерін статистикалық өңдеу арқылы талдауға негізделеді. Бұл ретте сұрау осы операция бойынша сәйкестендірілген тәуекелдердің жекелеген түрлері бойынша жүзеге асырылады.

Бұл ретте тәуекел деңгейін сараптамалық бағалау - тәуекелдерді басқару мәселелері кезіндегі нақты шешім болып табылмайтынын атап өткен жөн, ол тек дұрыс шешімді таңдауға көмектесетін пайдалы және қажетті ақпаратты ғана ұсынады. Өз қалаулары негізінде тәуекел деңгейі туралы шешімді тек тәуекел жөніндегі менеджер ғана қабылдай алады, бұл жағдайда ол өз шешімі үшін жауапты болады.

Тәуекелдер әр түрлі формалар мен мөлшерлерді қабылдай отырып, кәсіпорын қызметінің барлық кезеңдерінде болады және жұмыс істеу процесінің өзіне, сондай-ақ оның нәтижелеріне әсер етеді. Тәуекелдерді сауатты бағалау тәуекел факторларын анықтауға және нәтижелердің ауытқуының сандық және сапалық дәрежесін анықтауға мүмкіндік береді. Сараптамалық бағалау әдісін және әзірленген әдістемені пайдалана отырып, осы жұмыста жүктерді көліктік тасымалдау саласындағы кәсіпорынды инвестициялық жобалау сатысында тәуекелдердің есептеулері жасалды. Тәуекелдерді сараптамалық талдаудың жалпы схемасы жеті кезеңнен тұрады:

1. Тәуекелдің нақты түріне әсер ететін сыртқы және ішкі факторларды анықтау.
2. Анықталған факторларды талдау.
3. Әрбір қарапайым тәуекелдің басталу ықтималдығын анықтау және сарапшылардың олардың қарама-қайшылығына бағасын тексеру.
4. Қарапайым тәуекелдерді күрделі етіп біріктіру.
5. Әрбір қарапайым тәуекелдің үлес салмағын олардың барлық жиынтығы бойынша анықтау.
6. Жобаның барлық тәуекелдері бойынша баллдық бағалауды анықтау.
7. Тәуекелді төмендету бойынша іс-шараларды әзірлеу.

1 кестеде қарапайым тәуекелдердің тізбесі және оларды күрделі тәуекелдерге топтастыру ұсынылған. Талдау процесінде маңыздылығы мен әсерін арттыру бойынша 15 ($n=15$) тәуекел қарастырылды, олар басымдықтар тобына 3 ($k=3$) біріктірілді. Бірінші басымдық үшінші басымдықтан 4 ($f=4$) есе салмақты деп болжаймыз. Тәуекелдердің ықтималдығын бағалау үшін үш сарапшының пікірін пайдаланамыз (2 кесте). Тәуекелдерді бағалау ережелері мынадай: бірінші кезеңде кәсіпорынның инвестициялық қызметіндегі ықтимал тәуекелдердің тізбесі беріледі.

1 кесте – Эксперттер пікірі бойынша компания тәуекелдері

Тәуекелдер $S_i, i=1, n$	Пайдаға теріс әсері	Басымдық тобы, $Q_j, j=1, k$
S1-ЖЖМ бағасының өсуі	Бағаның өсуіне байланысты пайданың төмендеуі	Q1
S2-машиналар паркінің тозуы	Жөндеуге арналған шығындарды ұлғайту	
S3-коммерциялық тәуекел	Табыс үлесінің жоғалуы жеткізілімнің үзілуінен, өнімнің алынбауынан көрінеді	
S4-инфляцияға байланысты күтпеген шығындар	Қарыз қаражатының көлемін ұлғайту Кіріс үлесін жоғалту	

S5-ауа райының өзгеруі		
S6-билік қатынасы	Олардың талаптарын орындауға арналған шығындар	Q ₂
S7-жалақының жеткіліксіз деңгейі	Кадрлардың тұрақтамауы	
S8-кадрлардың біліктілігі	Біржақты төмендету, авариялардың ұлғаюы	
S9-тұтынушылардың төлем қабілеттілігі	Пайданың төмендеуі	
S10-салықтардың өсуі	Таза пайданың азаюы	
S11-техникалық тәуекелдер	Жүкті кідірту	Q ₃
S12-азаматтық жауапкершілік тәуекелі	Нәтижесінде пайда болған залалдың жоғалуы	
S13-заңдарға өзгерістер	Жүйені түрлендіруге арналған шығындар	
S14-ұрлау нәтижесінде жүктің жоғалу тәуекелі	Клиенттердің сенімсіздігі	
S15-жобалау-іздістіру жұмыстарының кемшіліктері	Құрылыс құнының өсуі, жобаны енгізу кідірісі	

Екінші кезеңде 3.2 кестеде сарапшылардың келесі бағалау жүйесі бойынша тәуекелдің басталуы анықталады: 0 - тәуекел елемеуге болатын маңызды емес ретінде қарастырылады; 25 – тәуекел, орын алмайды деп қарастырамыз; 50 - тәуекелдің туындауы мүмкін деген белгілі бір болжам жасауға болмайды; 75 – тәуекел, орын алуы мүмкін; 100 – тәуекел іске асырылады.

2 кесте – Тәуекелдердің туындау ықтималдығы

Тәуекелдер	Э ₁	Э ₂	Э ₃	Орташа ықтималдылығы, P _i
S ₁	85	80	80	82
S ₂	80	85	75	80
S ₃	70	75	80	75
S ₄	70	65	70	68
S ₅	50	45	45	47
S ₆	40	35	40	38
S ₇	30	35	40	35
S ₈	25	35	30	30
S ₉	15	30	35	27
S ₁₀	15	15	15	15
S ₁₁	10	10	15	12
S ₁₂	10	15	10	12
S ₁₃	5	5	5	5
S ₁₄	5	5	10	7
S ₁₅	3	10	5	6

Сарапшыларды бағалаудың үшінші кезеңінде олардың қарама-қайшылығына талдау жасалады. Сарапшылардың бағасы екі ереже бойынша тексеріледі (3 кесте): $\max / A_i - B_i / \leq 50$, $i=1, \dots, n$ -бұл жеке тәуекелдің басталу ықтималдығын бағалауда жол берілмейтін айырмашылықтарды жоюға бағытталған; $\sum |A_i - B_i| / n \leq 25$ – сарапшылардың орташа бағасын келісуге бағытталған.

Бұдан әрі олардың барлық жиынтығы бойынша әрбір тәуекелдің үлес салмағын анықтаймыз. Есептеу кезіндегі реттілік келесі:

1. Бірінші басымдық соңғысынан қаншалықты артығырақ екендігін 1 формула бойынша есептейміз. Біздің жағдайда атап өткендей 4 есе.

$$W_1 / W_k = f \quad (1)$$

2. Ең аз басымдығы бар топтың салмағын 2 формуламен анықтаймыз:

$$W_{k=2} / [k (f+1)] \quad (2)$$

3. Қалған топтарының басымдылығының үлес салмағы 3 ф. анықталады:

$$W_j = W_k [(k-j)f + j - 1] / (k-1) \quad (3)$$

4. Қарапайым факторлардың салмағы 4 формуламен анықталады:

$$W_i = W_j / M_j \quad (4)$$

мұндағы: S_i – қарапайым тәуекел, $i=1, \dots, n$; n – инвестициялық жоба тәуекелдерінің жалпы саны;

Q_i – басымдық тобы, $j=1, k, k < n$; $W_j - Q_j, W_j > 0, \sum W_j = 1.0$;

$M_j - Q_j$ басым тобына кіретін тәуекелдер саны.

Бір басым топтың ішіндегі барлық қарапайым тәуекелдер бірдей салмақтарға ие.

$$W_3 = 2 \sqrt[3]{3(4+1)} = 0,1333.$$

$$W_1 = 0,1333[(3-1)4+1-1] \sqrt[3]{(3-1)} = 0,5332.$$

$$W_2 = 0,1333[(3-2)4+2-1] \sqrt[3]{(3-1)} = 0,3333.$$

Формуланы қолдана отырып, қарапайым тәуекелдердің үлес салмағын есептеуді жүргіземіз:

$$W_1 = W_2 = W_3 = W_4 = W_5 = 0,5332 \sqrt[5]{5} = 0,1066.$$

3 кесте - Сарапшылардың пікірлерінің қарама-қайшы еместігін талдау

$ \mathcal{E}_1 - \mathcal{E}_2 $	$ \mathcal{E}_1 - \mathcal{E}_3 $	$ \mathcal{E}_2 - \mathcal{E}_3 $	$\max \mathcal{E}_i - \mathcal{E}_j $
5	5	0	5
5	5	10	10
5	10	5	10
5	0	5	5
5	5	0	5
5	0	5	5
5	10	5	10
10	5	5	10
15	20	5	20
0	0	0	0
0	5	5	5
5	0	5	5
0	0	0	0

0 7	5 2	5 5	5 7
		$\sum A_i - B_i \cdot n =$	$204 \cdot 15 = 13,6$

Келесі 4 кестеде тәуекелдердің үлес салмағын анықтау бойынша есептеулер келтірілген.

4 кесте - тәуекелдердің үлес салмағын анықтау және тәуекелдерді жалпы бағалау

Басымдылықтар, Qj	Салмағы, Wi	Қарапайым тәуекелдер, Si	Ықтималдылығы, Pi	Балл, WiPi
Q1	0,1066	S1	82	8,7412
		S2	80	8,528
		S3	75	7,995
		S4	68	7,2488
		S5	47	5,0102
Q2	0,0667	S6	82	2,5346
		S7	80	2,3345
		S8	75	2,001
		S9	68	1,8009
		S10	47	1,0005
Q3	0,0267	S11	12	0,3204
		S12	12	0,3204
		S13	5	0,1335
		S14	7	0,1869
		S15	6	0,1602
Барлығы				48,3161

$$W7=W8=W9=W10=W11=0,3333 \cdot 5=0,0667.$$

$$W11=W12=W13=W14=W15=0,1333 \cdot 5=0,02667.$$

Компания тәуекелінің жалпы бағасы 48,3161 баллды құрады және ол компанияның орташа тәуекелділігін куәландырады. Сонымен эксперттік әдіс бойынша компанияның тәуекелдеріне баға беріліп, жалпы жағдайы бағаланды. Сонымен қатар аналитикалық әдістер арқылы жобаның тәуекелділік деңгейі анықталды.

Қорытынды. Тәуекел экономикалық қызметтің кез келген саласына тән. Тәуекел проблемасы кәсіпкерлікте ерекше маңызға ие болады, онда қызметті жүргізуші субъектінің ортасындағы қарқынды өзгерістер бизнесте келетін қайта құруларға жедел және жігерлі ден қою қажеттілігін негіздейді. Бұл ретте тәуекел факторларын, олардың пайда болу дәрежесі мен маңыздылығын анықтайтын салалық ерекшелікті ескеру қажет.

Кәсіпорындардың тәуекелін талдау мен бағалауға ғылыми негізделген әдіс - тәсілдердің жеткіліксіздігі пайданың жоғалуы, тапсырыстардың болмауы, инвестициялар тиімділігінің төмендеуі, мәмілелер жасасу кезінде шығындардың туындауы, ресурстық базаның қысқаруы және т. б. сияқты жағымсыз салдарға алып келеді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

[1] Левкин, Г. Г. Коммерческая логистика: учебное пособие для вузов / Г. Г. Левкин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 375 с.

[2] Мельников, В. П. Логистика: учебник для СПО / В. П. Мельников, А. Г. Схиртладзе, А. К. Антонюк ; под общ. ред. В. П. Мельникова. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 287 с.

[3] Неруш, Ю. М. Логистика : учебник для академического бакалавриата / Ю. М. Неруш, А. Ю. Неруш. — 5-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 559 с.

[4] Балдин К.В. Управление рисками: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / К.В. Балдин, С.Н. Воробьев.- М.: ЮНИТИ, 2005.- 521б.

[5] Бартон Т.Л. Риск-менеджмент: практика ведущих компаний: Пер. с англ. / Т.Л. Бартон, Н.Г.Шенкир, П.Л. Уокер.- М. и др.: Вильямс, 2009.- 212 б.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК, СРЕДИ ДОШКОЛЬНИКОВ, СТРАДАЮЩИХ С ЗПР

Кабилова Дильназ Бахадировна

студент 4 курса, гуманитарно-юридического факультет, специальность Психология Туран университета

Научный руководитель: Дуплякин Евгений Борисович к.м.н., профессор кафедры психологии университета "Туран", академик МАИИ

Введение Актуальность работы

Одной из актуальных на сегодняшний день психологических и педагогических проблем в начальной школе является проблема психологической готовности ребенка к школе. Это связано, прежде всего, с увеличением числа детей дошкольного возраста с задержкой психического развития (далее ЗПР). В современной психологии и педагогике сложились противоречивые взгляды на эту проблему в обучении, и сегодня, родители продолжают обсуждение вопросов: об уровне подготовки детей к школе, оптимальном возрасте для поступления в школу и трудностях адаптации в период начала обучения. Ответы на эти вопросы также представляет интерес для учителей, поскольку, во многом, от уровня психологической готовности к школе зависит успешность и мотивация будущих первоклассников. Родители детей, которые ходят в детский сад или другие подготовительные учреждения, беспокоятся, что, «оставшись» еще на один год, их дети будут легко усваивать программу первого класса, что приведет к снижению их интереса к учебе.[1]

Целью работы является теоретическое и экспериментальное исследование нейропсихологических особенностей детей с задержкой психического развития дошкольного возраста (6-7 лет)

Теоретической и методологической основой являются: учение Выготского Л.В. о высших психических функциях и зонах ближайшего развития, теория системной динамической локализации ВПФ Лурия А.Р., методология нейропсихологических диагностических и аффилитационных исследований Микадзе Ю.В., Глоzman Ж.М., Семенович А.В.[2]

Методы экспериментального исследования:

- нейропсихологические тесты Лурии (модификация Ж. Глоzman для дошкольников);
- тест Керна Йирасика;
- анкета для родителей.

Нейропсихология - это наука о взаимосвязи, взаимовлиянии психических процессов (таких как памяти, внимания, речи, мышления и т. д.), работы мозга и его отделов, отвечающих за различные функции, с работой правого и левого полушарий головного мозга. Нейропсихологическая диагностика позволяет выявить возможные проблемы, с которыми ребенок 6-7 лет может столкнуться при поступлении в школу. Нейропсихологические программы основаны на современной концепции 3 функциональных блоков головного мозга. Только достаточная часть каждого из этих подразделений при выполнении какого-либо действия является ключом к успешной адаптации ребенка и овладению такими навыками, как навыки чтения, письма, арифметики и так далее. [3]

По функциям наш мозг можно разделить на три больших блока.

Первый блок - это блок энергоснабжения, энергетического обеспечения психической деятельности. Этот блок, расположенный в стволе и подкорковых структурах мозга, несет ответственность и регулирует статокINETический баланс, состояние тонуса головного мозга, необходимого для реализации любой умственной деятельности, В случае, когда происходит сбой в работе I блока у детей возникают проявления нарушенного мышечного тонуса, невнимательность, гиперактивность или медлительность, быстрое истощение, усталость, колебания эмоционального фона и т.д. Полное функционирование этого конкретного уровня влияет на ход всего дальнейшего формирования нейropsychологических функций .

Второй блок ответственен за прием, хранение и обработку информации, его локализация - средние части мозга (теменная, височная, затылочная области). Этот уровень блок выполняет, наряду с другими функциями, обеспечение возможности владения телом, управление и реализации пространственными и квазипространственными отношениями, анализ получаемой информации, необходимой для осуществления сложных психических процессов. Данные структуры мозга, которые обеспечивают разнообразные психические процессы (восприятие, запоминание, пространственные и графические умения и навыки и т. д.).

Третий блок - это блок отвечает за функцию программирования и контроля за потоком собственной деятельности. Это уровень регуляции и саморегуляции расположен, преимущественно, в лобных отделах головного мозга. Блок самоконтроля, произвольного регулирования своего поведения, дает ребенку возможность построения планов, контроля своей деятельности, умения подчинить свое поведение той цели, на которое оно направлено, навыков социального взаимодействия с другими детьми и взрослыми.

Неоспоримым и доказанным является тот факт, что, в целом, мозг ребенка развивается неравномерно. В каждом из его отделов могут быть самые разные изменения и расстройства, причины которых также варьируются от внутриутробной гипоксии во время беременности, травм при родах, до неправильного прохождения ребенком стадий развития таких как держание головы, навык ползания, вставания и т. д. [3]

Диагноз ЗПР включает детей, имеющих психофизический либо психический инфантилизм, а также детей, чей инфантилизм сопряжен с задержками познавательного развития: произвольности внимания, логической памяти, пространственного гнозиса, восприятия, мышления и т. д.

К. С. Лебединская (1982) разработала клиническую классификацию интеллектуальной недостаточности по этиопатогенетическому принципу. Она выделяет [4] 4 вида ЗПР:

- 1) конституционный
- 2) соматогенный,
- 3) психогенный,
- 4) церебрально-органического происхождения.

Данные виды различны по своим структурным особенностям и характером соотношений двух главных характеристик: типом инфантилизма и характером нейродинамического расстройства.

Ребенок начинает позже сидеть, ходить, разговаривать. Физическое развитие у них отличается снижением веса и роста. Специфическая особенность проявляется также в особенностях эмоционально-волевого развития.

В предшкольном возрасте такой ребенок сохраняет характеристики младшего дошкольника: он предпочитает игровые формы деятельности другим, он предельно прямолинеен в своем поведении и несостоятелен в навыках самообслуживания. Инфантилизм в поведении такого ребенка, т. е. присутствие у него признаков, характерных для младших дошкольников, несколько отличает его от общей массы дошколят в силу того, что ему не приходится иметь дело с четко регламентированными требованиями. Когда такой ребенок приходит в школу, он плохо участвует в учебной деятельности, не воспринимают и не выполняют школьные задания, ведет себя так, как вел себя в детском саду, и не «созрели» для обучения. У него нет школьного интереса, нет обязательств выполнения предлагаемого задания, он тяжело осваивают начальные навыки письма и чтения. Это связано с недостаточным развитием у этих детей способности сознательно анализировать звуковую сторону речи, отсутствие интересов к таким видам абстрактных форм деятельности, как способность анализировать звуковую композицию слов, что усложняет процесс обретения навыков, связанных с чтением, и в особенности, письмом. Часто у этих детей наблюдается быстрая истощаемость, повышается утомляемость, а иногда присутствуют и головные боли. В то же время ребенок с психофизическим инфантилизмом (задержкой психического развития) не имеет первичного интеллектуального дефекта. Он может понять смысл прочитанной им сказки, историю, организовать правильную последовательность серии предлагаемых картинок, понять смысл сюжетной картинки. При правильном психолого-педагогическом подходе сложности обучения ребенка, имеющего психофизический инфантилизм, могут быть преодолены. [5]

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования были использованы:

- тест Керна Йерасека;
- нейропсихологические пробы Лурии (модификация Ж.Глозман для дошкольников);
- анкета для родителей.

Тест Керна Йерасека

Этот тест позволяет за короткое время понять, в какой степени у детей сформированы функции, которые необходимы для успешного обучения в школе: речь, интеллектуальное развитие, возможность и способность выполнять учебные задания и сформированность зрительного гнозиса. Особенности выполнения тестовых заданий, помимо перечисленных функций, позволяют выявить степень развития волевой регуляции ребенка, поскольку в школе ему придется выполнять непривлекательную работу в течение длительного времени. При выполнении ребенком задания на воспроизведение письменных букв и геометрических фигур (для дошкольников это исключительно абстрактные формы), выясняется, достиг ли он такого уровня умственного развития, чтобы понимать принцип выполнения задания «подражать образцу» и «выучить шаблон». Задания методики также позволяют исследовать состояние мелких мышц кисти и степени выраженности тонкой моторной координации, которые так необходимы для развития навыков письма и улучшения навыков рисования. [6]

Батарей методик в модификации Глозман состоит из следующих заданий: пробы на латерализацию функций, корректурная проба, пробы на реципрокную координацию, динамический праксис, праксис позы пальцев, реакцию выбора, называние реальных изображений, называние низкочастотных слов, показ парных изображений по наименованиям, узнавание перечеркнутых изображений, узнавание наложенных изображений, оценка ритмических структур, воспроизведение ритмических структур, графические пробы на динамический праксис, на исследование пространственного гнозиса,

копирование, оральная праксис (имитация), пробы на идентификацию эмоций, порядковый счёт, зрительную память, аналогию, слухоречевую память, «четвёртый лишний», составление рассказа по картинке, составление рассказа по серии предварительно разложенных изображений, пересказ текста с опорой на вопросы, понимание логико-грамматических конструкций.

Некоторые пробы направлены на диагностику соответствующих зон головного мозга, за которыми «закреплены» соответствующие функции.[7]

Заключение

В заключение можно отметить, что ранняя диагностика задержки психического развития ребёнка, поможет, в дальнейшем, подобрать, коррекцию и индивидуальный подход к данной проблематике.

Таким образом, для детей с ЗПР рекомендуется комплексная нейропсихологическая программа, в которой когнитивные, сенсомоторные, дыхательные и другие методики и технологии должны применяться в комплексе с учетом их взаимодополняющего влияния. Важным и необходимым условием реализации коррекционных программ является соблюдение принципов учета онтогенетического развития, соотношения сохраненных и нарушенных сторон нейропсихологического обеспечения психической деятельности, поэтапность работы.

Список использованной литературы

1. Колганов С.Н., Колганова Е.В., Пивоварова Нейропсихологические занятия с детьми. Часть 2. Айрис-пресс, 2018г. – С 55-58.
2. Глозман Ж.М. Нейропсихологическая диагностика детей дошкольного возраста. Айрис-пресс, 2019г. – С 22-23.
3. Цыганок А.А. Нейропсихолог в реабилитации и образовании. Сборник статей памяти А.А.Цыганок. Теревинф 2019г. – С 302-303.
4. Семенович А.В. Введение в нейропсихологию детского возраста. М.: Генезис, 2016. – 35 с.
5. Балашова Е.Ю., Ковязина М.С. Нейропсихологическая диагностика. Классические стимульные материалы. М.: Генезис 2014. - 64с.
6. Глозман Ж.И. Нейропсихология детского возраста: учебное пособие для высших учебных заведений. - М.: Академия, 2009. - 272с
7. Семенович А.В. Введение в нейропсихологию детского возраста: Учебное пособие. -М.: Генезис, 2005. -302с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНОГО КОЛИЧЕСТВА ПАКЕТОВ ТАКТИЛЬНЫХ ДАННЫХ НА ВЕЛИЧИНУ ВРЕМЕННОЙ ЗАДЕРЖКИ С ПОМОЩЬЮ IOTACTILESIM

Шалгинбаева Дария Талгатқызы

Магистрант 2 курса,

Алматинский университет энергетики и связи имени Гумарбека Даукеева,

Республика Казахстан, г. Алматы

Научный руководитель: Профессор, к.т.н., Чежимбаева Катина Сламбаевна

erdenbek.daria@mail.ru

d.yerdenbek@aues.kz

+7(747)3730122

Аннотация

В данной статье приводятся результаты исследования величины задержки при различном количестве пакетов тактильных данных. Цель статьи заключается в нахождении предельно допустимого значения количества пакетов тактильной информации, передаваемых в сети 5G, с целью минимизации временной задержки. Особое внимание уделяется среде симуляции, таких как Mininet и CoppeliaSim.

Ключевые слова: IoTactileSim, промышленный роботизированный симулятор, Mininet, CoppeliaSim, SDN, сетевой эмулятор

1 Структура и настройка симулятора

Структура предлагаемого тестового стенда IoTactileSim, как показано на рисунке 1, соответствует архитектуре стандарта IEEE P1918.1 T1. В целом, сценарии использования T1 состоят из трех ключевых областей: ведущей области, сетевой области и ведомой или управляемой области [5]. Ведущий домен состоит из операторов (человек или алгоритмы управления), которые используют тактильные устройства. Ведомый домен имеет дело с ведомыми роботами или телеоператорами, которыми оператор ведущей стороны управляет непосредственно с помощью управляющих сигналов [1]. Сетевой домен соединяет ведущую и ведомую стороны для обеспечения двунаправленной связи. Для управления телеоператором ведомой стороны ведущий посылает управляющий сигнал, а в ответ получает информацию обратной связи, включая тактильные и аудиовизуальные сигналы. Домен ведущего и ведомого создает глобальный контур управления через инфраструктуру коммуникационной сети. Для поддержания стабильности тактильных сервисов ПоТ и обеспечения тактильных ощущений в реальном времени для пользователей, этот глобальный контур управления требует частоты дискретизации тактильных пакетов ≥ 1 кГц, частоты потери пакетов в пределах 10^{-3} - 10^{-5} и задержки в пределах 1-10 мс [3].

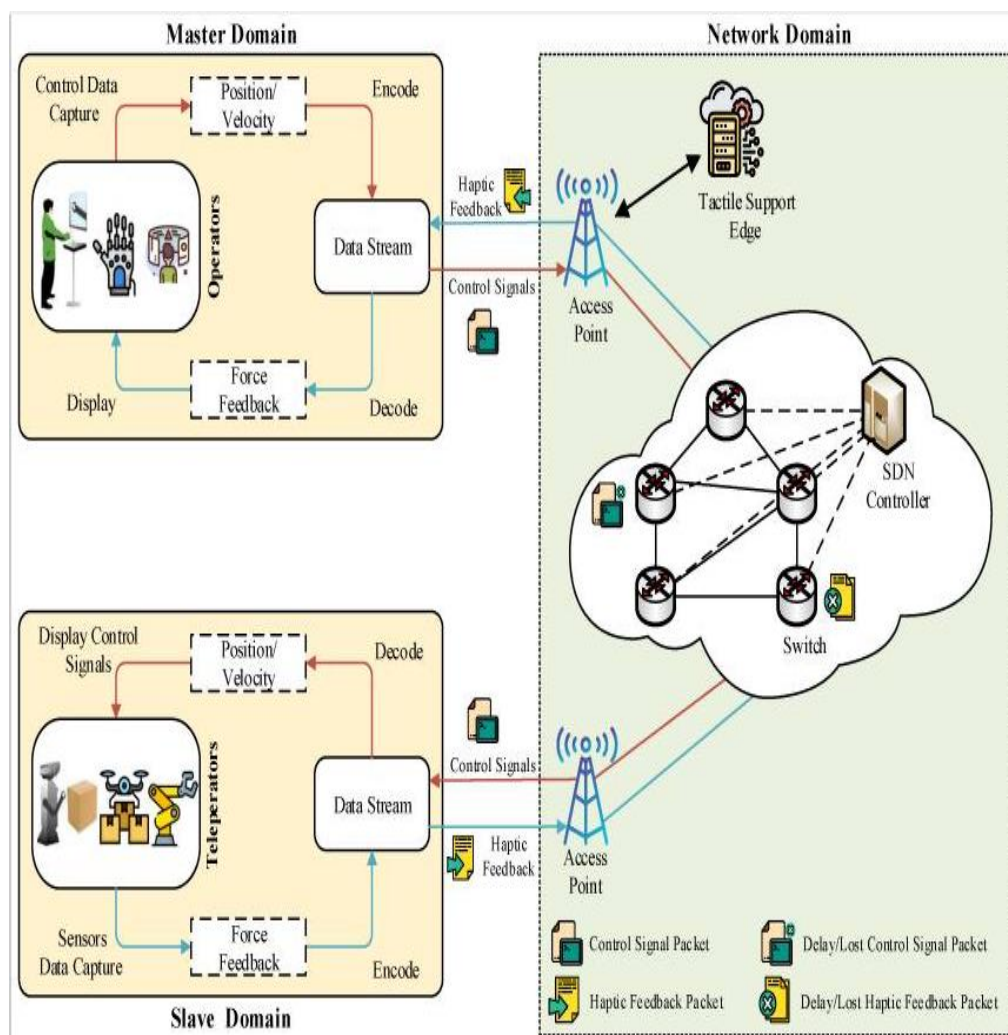

Рисунок 1. Детальный обзор предлагаемого виртуального испытательного стенда IoTactileSim.

1.1 Среда сетевого эмулятора

Как видно на рисунке 1, управляющий сигнал захватывается через контроллер на стороне ведущего устройства и передается в сетевой домен в специально закодированном формате. SDN, виртуализация сетевых функций (NFV) и мобильные граничные вычисления (MEC) используются с технологией 5G в основной сети предлагаемого тестового стенда для преодоления проблемы задержки в 1 мс и обеспечения поддержки промышленных приложений следующего поколения [2,4].

Обзор базовой архитектуры Mininet с виртуальными коммутаторами с открытым исходным кодом Open vSwitch (OVS) и стандартным протоколом SDN OpenFlow изображен на рисунке 2а. Mininet сам по себе является сетевым эмулятором, который позволяет пользователям имитировать реальные сетевые топологии.

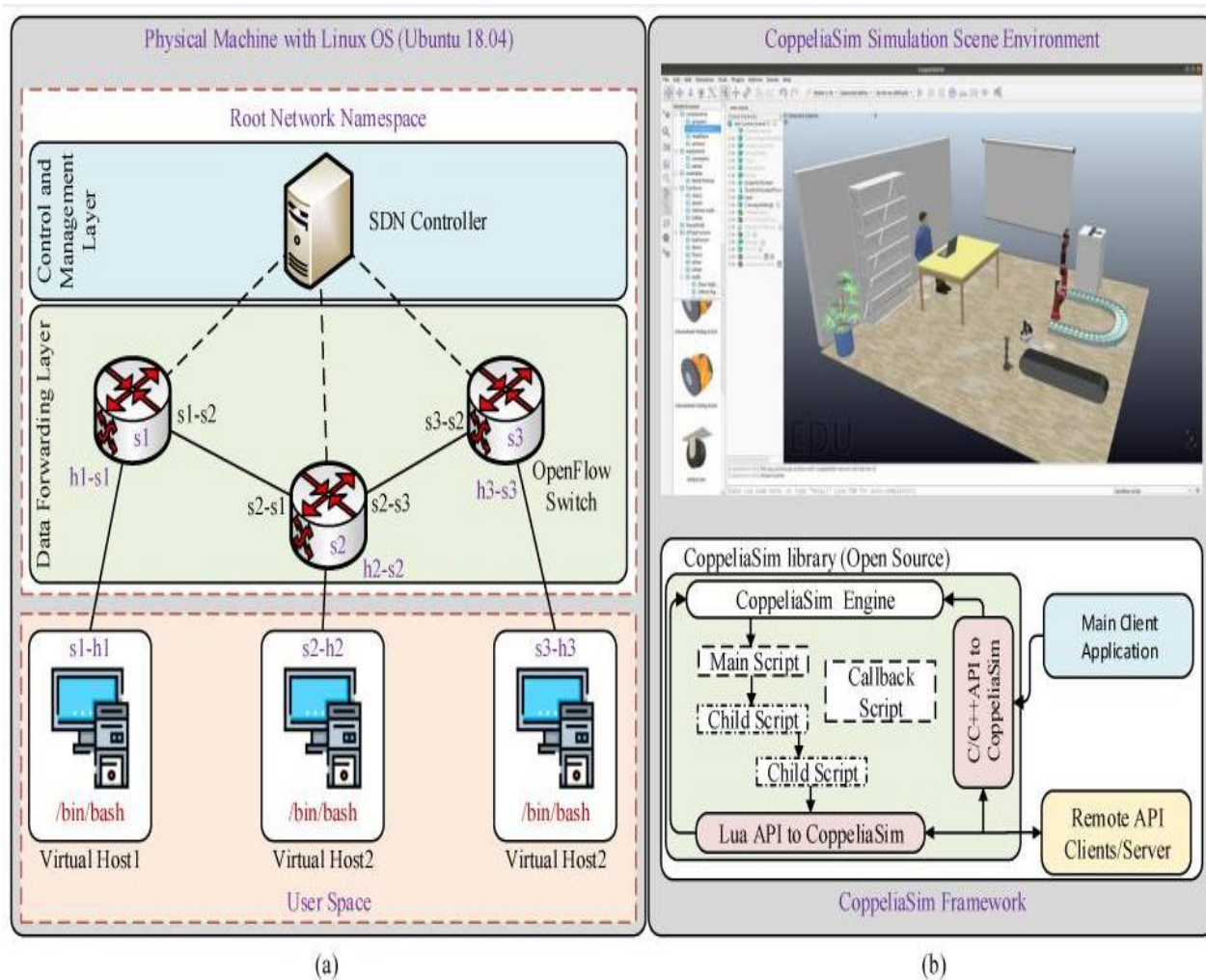

Рисунок 2. Обзор базовой структуры для Mininet и CoppeliaSim. (а) представляет эмулятор сети Mininet с Open vSwitch и протоколом OpenFlow на основе SDN, (б) иллюстрирует среду сцены симулятора CoppeliaSim вместе с архитектурой управления

2.1 Топологический вид IoTactileSim

Инициализация: в модуле инициализации симулятор считывает файлы конфигурации параметров. Он устанавливает размер пакета, скорость передачи пакетов, набор протоколов Интернета (IP), IP-адрес, пропускную способность канала и задержки канала. Этот модуль позволяет пользователям задавать параметры в соответствии с потребностями эксперимента.

Эмулятор сети Mininet создает пользовательскую топологию с пятью OVS и тремя хостами. Хосты выступают в роли стандартных вычислительных машин и отвечают за главный домен, подчиненный домен и механизм тактильной поддержки. OVS соединены с одним контроллером SDN [7]. Контроллер SDN принимает решение об обработке плоскости данных и позволяет оператору сети контролировать и управлять всей сетью через API, предоставляемый Mininet.

Цикл моделирования: После создания топологии сети с тремя узлами, которые работают как ведущий, ведомый и механизм тактильной поддержки, симулятор входит в цикл моделирования. В цикле моделирования фактические эксперименты выполняются в соответствии с условиями, заданными пользователями с помощью параметрических настроек или значений по умолчанию. Сетевой узел, выступающий в роли ведущей стороны, подключается к тактильному устройству, которое используется человеком-оператором для передачи управляющих сигналов на манипулятор ведомой стороны [8]. Другой узел, выступающий в роли ведомого, подключается к симулятору CoppeliaSim для выполнения команд управления в разработанных виртуальных/физических тактильных IoT-приложениях. После проведения желаемого эксперимента по управлению, тактильная обратная связь посылается человеку-телеоператору в ведущем домене. Этот цикл выполняется до тех пор, пока симулятор не достигнет определенных пороговых значений, таких как 1000 пакетов и т.д. Наконец, в конце цикла моделирования симулятор сохраняет результаты эксперимента в файл для исследования различных сетевых нарушений.

Анализ производительности: Этот модуль получает сохраненный файл экспериментальных данных и составляет графики результатов, чтобы понять сильные и слабые стороны проведенных экспериментов с точки зрения QoE и QoS [6]. После представления результатов эксперимента в визуальной форме, он сохраняет эти результаты и позволяет пользователям проводить новые эксперименты или выйти из симулятора.

В эксперименте после считывания данных с датчиков система формирует пакеты тактильных следов следующим образом:

$$\text{Размер пакета} = \text{Ethernet/UDP/IP} \times 8 \times \text{NDoF} \quad (1)$$

Где Ethernet/UDP/IP означает заголовок протокола ethernet, протокола пользовательских дейтаграмм и уровня интернет-протокола, соответственно,

N_{DoF} количество DoF в экспериментальных данных. Мы используем 3DoF, поэтому формулировка может быть оценена как:

$$\text{Размер пакета} = 14/8/20/8 \times 3$$

$$\text{Размер пакета} = 14 + 8 + 20 + 24 = 78$$

Анализ производительности для сценария I с точки зрения задержки в пути туда и обратно представлен на рисунке 9. Чтобы исследовать влияние количества пакетов тактильных данных на задержку в пути для приложений IoT, сценарий I был смоделирован для количества трасс тактильных данных = от 10 до 10 000. Исследование задержки с помощью IoTactileSim для сценария I с количеством пакетов = 10, 100, 1000, 10 000 показано на рисунке 9a-d, соответственно.

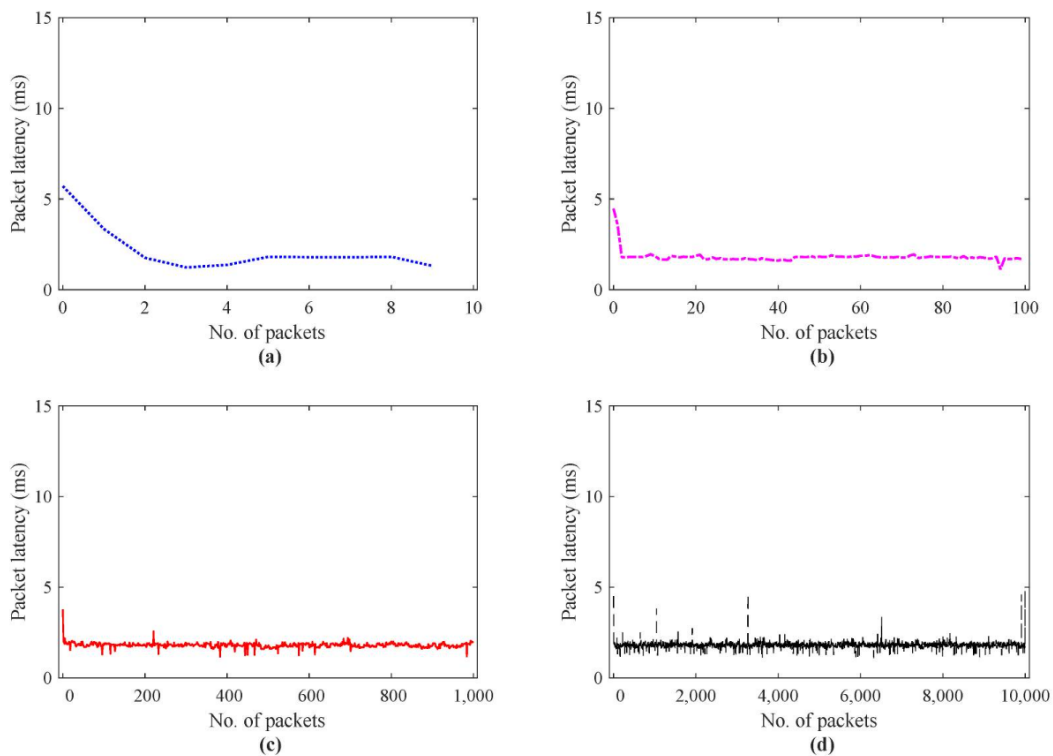

Рисунок 3. Исследование задержки пакетов для сценария I передачи тактильных данных; (a) пакеты данных = 10, (b) пакеты данных = 100, (c) пакеты данных = 1000, (d) пакеты данных = 10000

Из результатов хорошо видна тенденция, что с увеличением количества пакетов тактильных данных задержка в пути уменьшается с 5 до 2 мс. На рисунке 9а, при количестве пакетов = 1, задержка пакетов приближается к 6 мс по сравнению с рисунками 9б-д, где задержка пакетов составляет менее 5 мс.

Список использованной литературы:

1. Бородин, А.С. Сети связи пятого поколения как основа цифровой экономики / Бородин, А.С.; Кучерявый, А.Е. // Электросвязь. 2017. № 5. С. 45 -49
2. Атея, А.А. Архитектура сотовой системы 5G на базе МЕС / Атея, А.А.; Мутханна, А.С.; Кучерявый, А.Е.; // В книге: Молодежная научная школа по прикладной теории вероятностей и телекоммуникационным технологиям (АРТСТ-2017) материалы молодежной научной школы. Российский университет дружбы народов; Под общей редакцией К. Е. Самуйлова, Е. А. Кучерявого, А. Н. Дудина. 2017. С. 23-29
3. Кучерявый, А.Е. Тактильный Интернет. Сети связи со сверх малыми задержками / Кучерявый, А.Е., Маколкина, М.А., Киричек, Р.В. // Электросвязь, №1, 2016, с.44-46.
4. Gokhale V., Kroep K., Rao V.S., Verburg J., Yechangunja R. TIXT: An Extensible Testbed for Tactile Internet Communication. *IEEE Internet Things Mag.* 2020;3:32–37.

5. Parvez I., Rahmati A., Guvenc I., Sarwat A.I., Dai H. A survey on low latency towards 5G: RAN, core network and caching solutions. *IEEE Commun. Surv. Tutor.* 2018;**20**:3098–3130
6. Fettweis G.P. The tactile internet: Applications and challenges. *IEEE Veh. Technol. Mag.* 2014;**9**:64–70
7. Li C., Li C.P., Hosseini K., Lee S.B., Jiang J., Chen W., Horn G., Ji T., Smee J.E., Li J. 5G-based systems design for tactile Internet. *Proc. IEEE.* 2018;**107**:307–324
8. Ali R., Zikria Y.B., Bashir A.K., Garg S., Kim H.S. URLLC for 5G and Beyond: Requirements, Enabling Incumbent Technologies and Network Intelligence. *IEEE Access.* 2021;**9**:67064–67095

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Тлеуханова Назерке Тлеуханқызы

Магистрант

Международный университет Астана

Аннотация: Основным направлением развития образовательной системы в любой стране сегодня как никогда является обеспечение качества подготовки выпускников и их конкурентоспособности на рынке труда. Одним из способов решения данной задачи в педагогическом сообществе рассматривают реализацию в образовательном процессе инновационных технологий. Данная статья посвящена проблеме необходимости поиска и применения педагогами в своей профессиональной деятельности новых, инновационных технологий.

Ключевые слова: инновационные технологии, преподавательская деятельность, инновационный подход к образованию, педагогическая инновация.

Abstract: The main direction of the development of the educational system in any country today more than ever is to ensure the quality of graduate training and their competitiveness in the labor market. One of the ways to solve this problem in the pedagogical community is the implementation of innovative technologies in the educational process. This article is devoted to the problem of the need for teachers to find and apply new, innovative technologies in their professional activities.

Keywords: innovative technologies, teaching, innovative approach to education, pedagogical innovation.

Значимость темы разъясняется быстрым распространением разных инноваций, новейших преподавательских технологий, а также неудовлетворительным владением ими педагогов, а знание, а также способность использовать современные инновационные образовательные технологии в собственной педагогической деятельности на современном этапе формирования образовательной концепции, ее постоянной модернизации, дает возможность педагогам увеличить мотивацию обучающихся, профессионально-практическую нацеленность проводимых уроков, а таким образом достигнуть наилучших итогов в собственной профессионально-педагогической деятельности [1, с. 32].

Данное без исключения потребует с педагогов навыки направленностей инновационных технологий обучения, равно как в совокупности, как в частности преподавания собственного предмета, мобильности по применению, а также введении инновационных технологий в собственную непосредственную работу.

Инновационные технологии представляют собой совокупность методов и средств, поддерживающих этапы реализации нововведения.

Инновационная деятельность педагога является необходимой частью образовательного процесса. Изменения, затрагивающие постоянно меняющееся общество, не обходят стороной и внешнюю школу. Внедрение инноваций означает необходимость для педагогов адаптировать свою деятельность к изменяющимся условиям и использовать нестандартные методы в ходе обучения. Педагогические инновации как наука изучает инновации в обучении.

Работа педагога не должна ограничиваться старыми и проверенными методами, необходимо разнообразие. Педагогическая деятельность должна носить творческий характер и вовлекать учащихся в воспитательный процесс, чтобы целью обучения было воспитание подрастающего поколения. Сделать тему урока интересной помогают инновационные педагогические методы и подходы [2, с. 43].

Понятие «инновационная педагогическая деятельность» означает новый способ организации воспитания и обучения. Это, прежде всего, внедрение новых способов

эффективного взаимодействия между обучающимися и педагогами, что приводит к достижению желаемых результатов.

Инновационное обучение предполагает поиск и применение новых идей. Педагог самостоятельно разрабатывает и применяет новые методы и выбирает решения. Таким образом, на первый план выходит необходимость создания условий для педагогического творчества, оказания материальной поддержки, организации мероприятий по повышению квалификации работников образовательных учреждений. Компоненты инновационной учебной среды показаны на рисунке 1 [3,с.58].

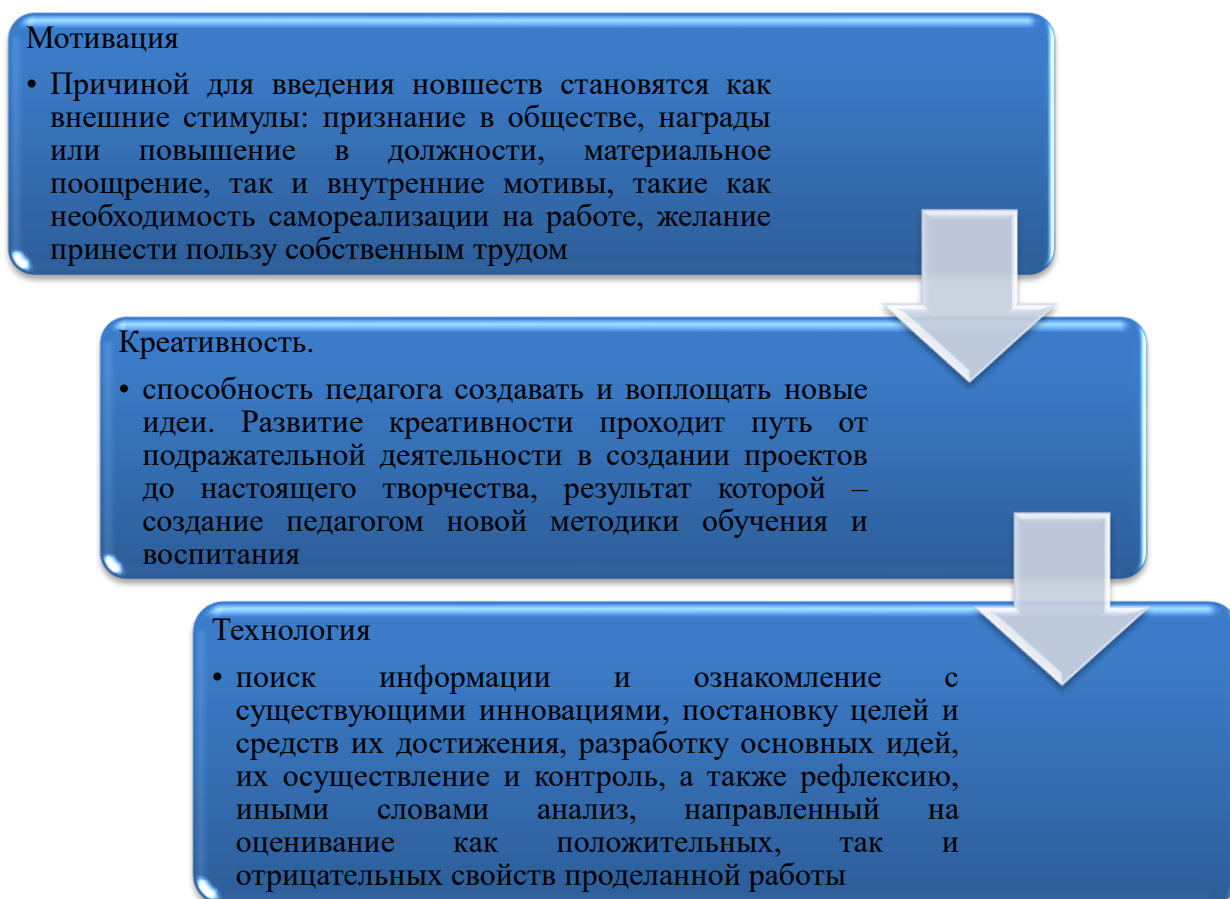

Рисунок 1. Компоненты инновационной учебной среды

Новые веяния времени требуют от педагога занимать постоянную активную позицию и выходить за рамки традиционных форм, методов обучения и воспитания, то есть использовать инновационные технологии с целью достижения высокого качественного уровня образования. Современные инновационные технологий в воспитательской, а также досуговой области постоянно подразумевают близкую связь и взаимодействие традиции и новаторства, что дают возможность совершать процесс преподавания более увлекательным, различным, информационно-насыщенным, который соответствует надлежащему времени и новейшим технологиям, запросам общества и личности.

Применение информационно-коммуникационных технологий дает возможность улучшить педагогический процесс, привлекать учащихся в общеобразовательный процесс, совершенствовать самостоятельность, творческий процесс, а также критическое мышление обучающихся. Значительную поддержку окажет персональный компьютер, а также мультимедийные способы преподавания, коммуникации, технологические процессы деятельность в команде. Применение мультимедийных технологий в процессе воздействия создает само событие красочнее, а также насыщеннее, повышает качество, а также эффективность событий разной ориентированности. Игровые технологий, возводятся как

целое формирование, охватывающее конкретную долю учебного процесса, а также связанное единым содержанием, сюжетом, персонажем. Функции игровых технологий отражены на рисунке 2 [4, с. 71].

Рисунок 2. Функции игровых технологий

С точки зрения инновационного подхода применение разнообразных технологий, активных (инновационных) методов способствует поощрению и стимулированию обучающихся в творческой и учебной деятельности.

Активными (инновационными) способами преподавания, а также обучения являются эти способы, какие дают возможность «учащимся в наиболее краткие сроки, а также вместе с минимальными стараниями освоить нужные познания, а также умения» за счет осознанного «воспитания возможностей учащихся» а также осознанного «формирования у них требуемых деятельностей».

Составим краткий обзор инновационных педагогических технологий. К инновационным технологиям обучения относят: интерактивные технологии обучения, технологию проектного обучения и компьютерные технологии.

В настоящее время наиболее распространенными являются следующие инновационные технологии и активные методы (рис. 3) [5, с. 69].

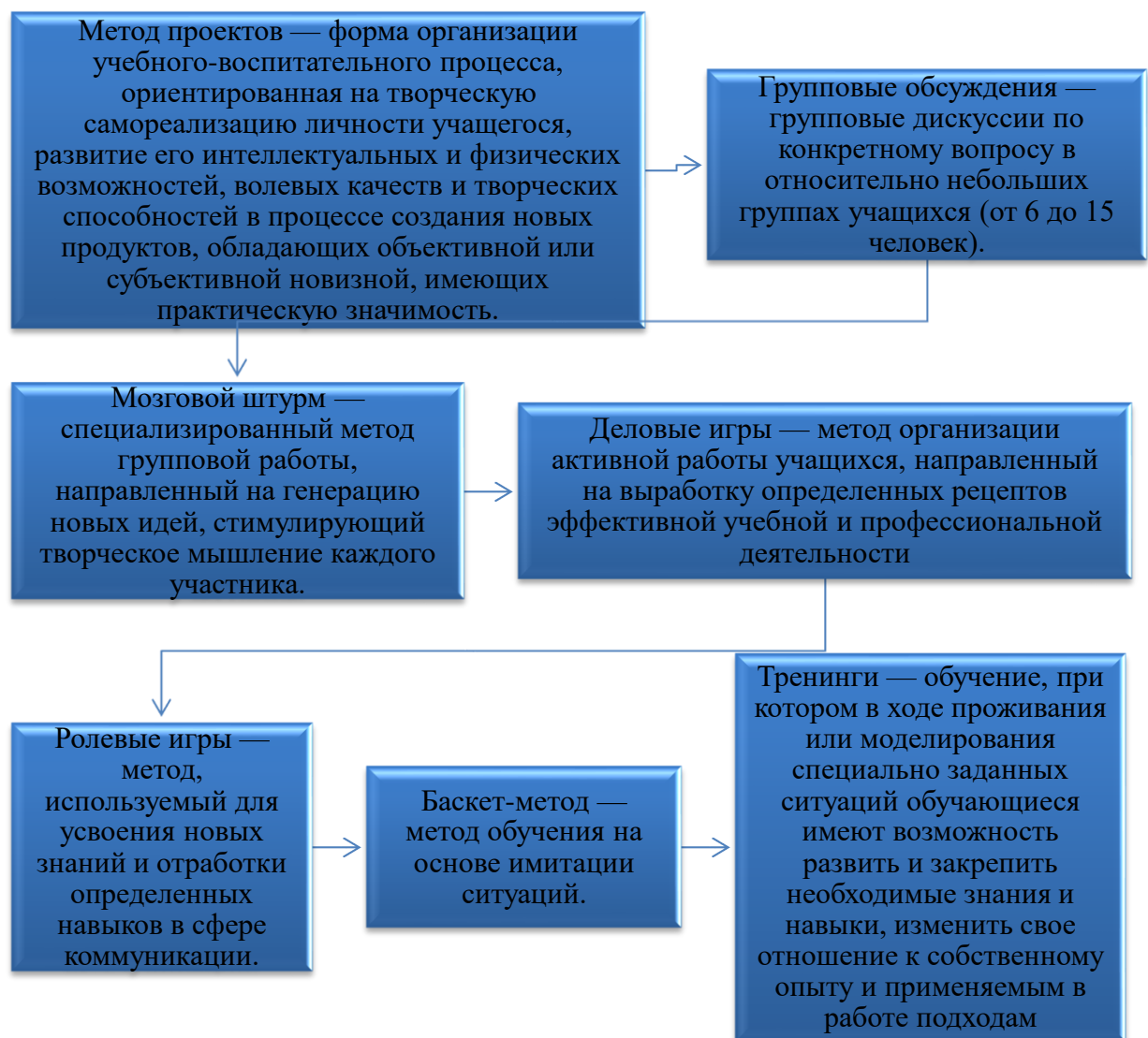

Рисунок 3. Инновационные технологии и активные методы

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что при организации инновационных технологий в деятельности педагога следует помнить:

- в педагогике, по словам К. Д. Ушинского передается не опыт (технология), а мысль, возникающая из проведенного опыта;
- педагог должен пропустить через себя чужой опыт и выработать собственную методику, соответствующую его уровню личностного и профессионального развития;
- инновационные идеи должны быть четкими, достоверными и адекватными конкретным образовательным запросам учащихся и общества, они должны трансформироваться в конкретные цели, задачи и технологии;
- инновации должны доминировать в умах педагогов;
- инновационная деятельность должна поощряться и поддерживаться морально, так и финансово и юридически;
- в педагогической деятельности важны не только результаты, но и пути, средства и методы их достижения.

Список литературы

1. Никишина, И. В. Инновационные педагогические технологии и организация учебно-воспитательного и методического процесса в школе. 2-е изд., стереотип. – Волгоград: Учитель, 2018.-214 с.

2. Плаксина, И. В. Инновационные педагогические технологии: учеб.-метод. пособие / И. В. Плаксина, К. В. Дрозд ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. – 388 с.
3. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: учеб. пособие для студ. Высших учеб. заведений / А.В. Хуторской. – М.: Издательский центр «Академия», 2018.– 256 с.
4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. - М.: Народное образование, - 2017. - 225 с.
5. Слостенин В.А. Педагогика: инновационная деятельность М.: «Издательство Магистр»,2019. - 456 с.

DESIGN AND IMPLEMENTATION OF AN INTELLIGENT TRANSPORT SYSTEM BASED ON MACHINE LEARNING AND THE INTERNET OF THINGS: REVIEW

A.A.Karassayeva, S.A.Nugmanova
Kazakh National University named after Al-Farabi,
Republic of Kazakhstan, Almaty

ABSTRACT

The growing number of vehicles creates an urgent need to increase the capacity of roads and intersections, both through road widening and intelligent traffic management. A significant increase in traffic intensity on the roads of the city leads to a deterioration in traffic conditions, an increase in the number of traffic accidents and an increase in the number of injuries caused by them, as well as a sharp decrease in the level of transport services in the whole city. One of the most important areas for improvement is traffic lights. Because traffic lights are the core of the transportation system. That is, by developing a system for dynamic control of traffic lights, traffic on the road network will increase. It will be improved. That is, to develop a system in which traffic lights switch signals depending on the number of vehicles in each direction. First, road safety is improved. This overview looks at how machine learning (ML) and the recent popularity of the Internet of Things can be used to implement ITS.

Keywords— intelligent traffic system, machine learning, traffic light control, support vector machine , internet of things.

I INTRODUCTION

Now the traffic is growing all over the world. The massive increase in the number of vehicles and the limited capacity of the road network have created numerous conflict situations and drastically reduced the mobility of transport. The experience of major cities around the world shows that the construction of highways alone cannot solve the problem of traffic jams. Soon a new section of the road will flood a huge number of cars and a traffic jam will form. In order to efficiently manage traffic flow, a complex traffic system needs to be put in place. The basis of any intelligent transport system is information that needs to be collected, processed, integrated and distributed [1]. Although the World Transport Association has decided not to create a fleet management system, vehicles, management and control tools will initially be integrated into vehicles and infrastructure, and transport systems with management (decision making) capabilities will be integrated into operator vehicles, but also for all vehicle users. This problem is solved by creating an integrated system. This means maximizing the use of people, transport infrastructure, vehicles and new information and management technologies. Such "advanced" systems began to be called smart [2].

The author of the 3rd link writes that the ITS complex can perform the function of dispatching the state and operational coordination of the interaction of all road users, special services and departments. The issue of realizing the potential of using intelligent traffic control systems is closely related to understanding the role and place of automation, informatization and artificial intelligence in the development of not only the transport industry, but also all industries. Intelligent traffic control systems are the closest contact between the automotive industry and the information technology industry. This system creates a special environment where management, operation and maintenance can make a big difference.

Recent advances in technologies for monitoring, communication, processing and dissemination of information based on "real time" applications have proven to be important tools for the management, operation and maintenance of highways. With the development of modern electronic technologies and the increase in their availability, their intensive use by road users is becoming more and more relevant [4].

II MATERIALS AND METHODS

The author of [5] wrote the data necessary to build an intelligent transport system in road traffic. First, we need to organize the collection of information about the traffic situation.

To build an intelligent urban transport system, it is necessary:

- Collection of information;
- traffic analysis;
- imitation of traffic
- data exchange;
- Traffic and vehicle management.

Intelligent transport requires technologies that provide data exchange between the core of the system and all its components, as well as between individual communication elements. An important component of any modern transport solution is the information subsystem. Its main purpose is to increase the information available to public transport users. The author [6] wrote that all of the above is necessary for the management of intelligent transport systems to ensure the efficient operation of roads, intersections and highways.

- for optimization of trips by personal and public transport;
- for fast response to road conditions;
- for improving road safety;
- for prevention of various violations, etc.

The author [7] used storage in a cloud database for a complete description of the transport interchange. The Cloud Image API was used to determine vehicle density and performance. The condition also returns to the next traffic light. The signal of the previous traffic light, i.e. current traffic light, follows the path of the next traffic light and continues to act according to the situation. To improve safety and efficiency, these technologies help predict traffic patterns, automatically control traffic lights, identify roads, and identify nearby objects/vehicles. Automatic traffic detection is central to urban planning and infrastructure services. Smart sensor nodes can evaluate traffic, predict congestion, and track traffic adaptively. When properly implemented, it provides some awareness and more efficient use of resources and infrastructure. The author [9] presented how ML works for each ITS task. First, traditional sensing approaches have typically relied on traditional sensors such as magnetic sensors, inductive loop detectors, GPS, and REID. The widespread use of machine vision devices in the ITS infrastructure will enable the generation of unprecedented amounts of images and video data using visual understanding as the core of perceptual tasks. Although traditional methods cannot provide the speed and accuracy required for visual perception, machine learning approaches can be used to improve these performance. This improvement has mostly been made with hand-crafted features based on the information contained in the image. However, due to the increase in the number of object types and small differences between similar objects, for some recognition tasks, the process of obtaining manually created features may not be legible enough. Through deep learning, recognition accuracy is greatly improved by extracting deep features.

III RESULTS AND DISCUSSIONS

The researchers then explored a range of parametric and non-parametric methods to solve the prediction problem. When the structure of the model is fixed and the parameters are explored from the data, this modeling technique is called the parametric method. Examples include Gray system models, time series, and Kalman filters. However, this method requires an appropriate model structure based on prior expert qualitative judgment. This is very subjective and limited in the sense that it takes a lot of time and money to get results. Similarly, non-parametric methods determine both model parameters and structure from the data through training. Machine learning algorithms, a typical class of non-parametric methods, are based on big data analysis, where machine learning can automatically detect patterns in the data. For example, fuzzy logic, k-NN, and SVM are variants of methods in this class. The author [10] presents the structure of a traffic flow control system for the case of a simple intersection and argues that traditional approaches to designing control systems based on fuzzy logic involve the formation and refinement of a set of

linguistic variables at the intersections under study. The process of developing control systems. Taking into account the structural features of the traffic control system in a simple intersection, it is possible to implement control processes with the ability to change the set of linguistic variables directly used in the control process. The K-NN algorithm saves all available data and classifies new data points based on similarity. This means that when new data appears, they can be easily classified as a series of wells using the K-NN algorithm [11]. Support Vector Machines (SVMs) are supervised machine learning algorithms used for both classification and regression. Also called the regression problem, it is best suited for classification [12].

In particular, the author of [13] argues that the development of parallel processing technology has made neural networks one of the best models for forecasting. and issues of non-linearity. Through practice and experimentation, machine learning-based prediction methods can provide accuracy at high learning rates.

As a result, the author of [14] came to the following conclusions. Traditional approaches to control try to find a sequence of actions that transfer the environment or object from the initial state to the desired state. However, the ITS environment is more complex because it cannot satisfy all the assumptions of traditional algorithms. ML approaches such as RL provide methods that operate on infinite state and action spaces with undefined effects, making them more suitable for ITS control tasks.

In addition, the study [15] used the Internet of Things and machine learning to develop a dynamic car architecture. The image sensor and video signal play an important role in this system. The scene detector basically captures the route details with video coverage and sends them to the next chain. For video processing, the program was written using the OpenCV library (CV = Computer Vision) in Visual Studio 6.0 in C++. In this work, no processing of the .AVI file and its constituent frames is performed. Using a program based on VirtualDub. AVI files are formed from a series of frames (images in .BMP format) that are further processed.

The authors write that the most primitive algorithm used to amplify moving objects in video is frame difference [16]. Two adjacent frames are taken into account (in principle, one or two frames can be used), on the basis of which the third image is formed as a pixel-by-pixel difference of the first two. The detail of the video used in this work lies in the fact that the same background pixel can have a slightly different color from frame to frame, so the color of this pixel in the resulting image will not be zero. Therefore, in addition to subtraction, the image must be monochrome at a certain threshold. All pixels with a color above this threshold will be black, and all others will be white. Threshold is also a parameter that should be chosen so that moving objects are sufficiently clear, but at the same time it should be chosen so that the noise is as low as possible. The noise reduction problem can also be solved using various other algorithms such as median smoothing. In another study, aivtors [17] proposed a distributed reinforcement learning control system using EA in a vehicle regulation system that effectively improves the efficiency of transportation systems. The paper also presents a new environmentally friendly solution that ensures traffic light times for each straight road depending on traffic volume. We then used machine learning and artificial intelligence methods to predict the duration of short time intervals.

The article also discussed the role of machine learning in traffic prediction. The application of machine learning is of great importance in the transport industry. Transport problems are serious problems for any country in the world. Thus, according to the author of [18], predicting the expected traffic in a certain area can benefit people as well as reduce the abuse of resources. Traffic prediction can be done with machine learning or machine learning computer systems. Machine learning algorithms help explore relationships between input variables and labels that help predict traffic. The unsupervised learning capabilities provided by ML help some algorithms learn patterns in test data and group the data to predict future values. Therefore, the prediction of expected traffic levels is correct. Similarly, non-repeating conceptual drift caused by ML is recognized and used to propagate updated traffic. It also reflects a real-time traffic prediction model [19]. Intelligent transport systems can be built by effectively predicting large volumes of traffic. Considering machine learning algorithms is very important to analyze traffic levels in a particular area. The

collection of traffic related information such as position measured by GPS, direction, start and end intersections and speed should be analyzed [20]. Calculating this data by calculating the distance between each vehicle at a given intersection gives a clear prediction. It is very important to consider that the creation of an application that provides GPS coordinates is necessary to use machine learning in traffic prediction. On the other hand, due to the lack of historical data, traffic impact prediction is often performed using simulations based on mathematical models. The authors write that suboptimal situations are often considered because the actual driving conditions may differ from the assumed assumptions [21].

To study the role of machine learning in ITS, researching various articles, the author of [8] derived the following diagram. On fig. 1 shows articles exploring ITS and machine learning based ITS systems from 2015 to 2020.

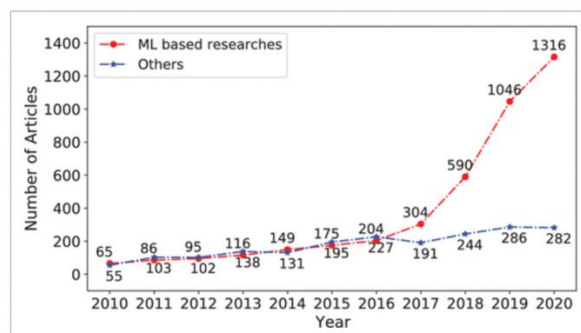

Fig.1. Number of publications on ITS, including ML-based approaches, from 2010 to 2020

The use of the Internet of Things (IoT) in transport could allow the authorities to implement a highly efficient and convenient transport system, which could potentially reverse the current trend of increasing preference for private vehicles. Since the existing transport systems are extremely unpredictable and subject to delays, passengers are forced to plan their trips considering these delays. This means that they leave their homes or workplaces much earlier and often wait at the train station or bus stop, wasting their precious time. The main reason for this is the lack of real-time information about the current state of buses and trains. Although they know the standard train and bus schedules, passengers do not know for sure whether these buses follow these schedules at any given time. The authors [22] solved this problem by using IoT-enabled bus and train tracking to provide passengers with real-time status information. This information can be transmitted to passengers through special mobile applications on their smartphones. In addition, passengers can also know whether buses and trains are full or empty. They can also know the number of people waiting at the bus stop or train station. This way they can find out when they can find the most convenient time to start their commute.

Smart transportation solutions are a priority for automotive concerns: IoT allows you to receive in real time a huge amount of data on how various vehicles operate and are used around the world. IoT (Internet of Things, Internet of Things) is a network of various devices connected to each other and able to interact. The use of IoT systems for continuous monitoring of various parameters of the condition of vehicles and infrastructure can help identify potential problems at an early stage. These parameters may include engine temperature, tire pressure, fuel and battery levels, rail load, and other similar factors indicating system health. IoT sensors can constantly monitor these parameters, detect any anomalies, and notify the relevant personnel about the start of maintenance work. This will lead to increased uptime, minimal disruptions, and greater safety for passengers. The transport management system uses the main capabilities of the Internet of Things, cloud computing, machine learning, artificial intelligence, and big data. In IoT, objects must interact with interacting devices using M2M (Machine to Machine) [23]. As you can see, the various blocks show how an IoT-based system helps in ITM.

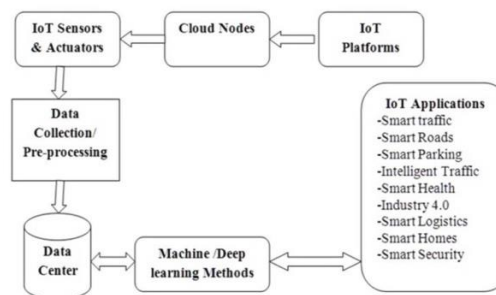

Fig.2. Use of the Internet of things in transport management

The third figure shows the IoT platform, which includes components, i.e., sensors and cameras, which mainly collect data from the road environment and transmit this data to the cloud. The cloud node mainly stores data. The authors [24] in these blocks present the completed process of collecting information about the IoT-based system. In addition, IoT meters and drives collect data from moving objects, such as vehicles. The finished data is transferred to the preprocessing blocks at the next stage, which removes all kinds of anomalies from the data set. This data is mostly stored in data centers. later saved data helps in various areas of ITM. Various machine learning and full learning models are used to obtain information about these data centers.

CONCLUSION

The current research paper, I am trying to present the idea of traffic management based on machine learning and the Internet of things. There was a particular prejudice against machine learning methods. It can be seen from the survey results that traffic management based on machine learning makes a big contribution. Traditional traffic prediction models have been used for years to help drivers on the roads. However, these conventional traffic prediction systems often fail to predict the nature of the traffic. Traditional traffic management systems often cannot contain large datasets for active system applications. Thus, integrated machine learning traffic management can help improve vehicle accessibility. And for public transport, the possibilities of the Internet of Things are excellent. In particular, knowing the number of people waiting at bus stops helps people understand and choose routes in advance. Thus, the use of machine learning and the Internet of things will help road networks.

REFERENCES

- [1] Concilio G., Li C., Rausell P., Tosoni I. **Cities as Enablers of Innovation. In: Concilio G., Tosoni I. (2019) . Innovation Capacity and the City. [SpringerBriefs in Applied Sciences and Technology. Springer, Cham], 37-39.**
- [2] Jelínek J., Čejka J., Šedivý J.(2021). Importance of the Static Infrastructure for Dissemination of Information within Intelligent Transportation Systems. [Management Science and Informatics in Transport]. 3-5 .
- [3] Litvinov Yu.O., Ponomarev Yu.Yu. (2022) . Development of transport infrastructure and overall factor productivity at the firm level: assessment for Russian cities .[Russian Academy of National Economy Analysis of the impact of Transport Infrastructure],3-6.
- [4] Prof. Eric Sampson, Lidia Signor, Manuela Flachi, Emily Hemmings, Giacomo Somma , Dr. Georgia Aifadopoulou, Dr. Evangelos Mitsakis , Dr. Vasilis Sourlas (ICCS NTUA) (2019) "Intelligent Transport Systems (ITS) and SUMP's – making smarter integrated mobility plans and policie" ,6-8.
- [5] 5. Susan A. Shaheen, Rachel Finson.(2013). " Intelligent Transportation Systems ",10-13.
- [6] A.N. Kuzyashev, PhD. Econ. Sciences , (2020) . The concept of smart urban transport . doi: 10.24411/2411-0450-2020-11072
- [7] Philippe B., Silva Andrade M., Ferreira S.(2020). Application of Machine Learning for Road Safety modeling: [A systematic review of the literature Journal of Road and Transport Engineering (English edition) Volume 7, Issue 6],775-786.

- [8] Tingting Y.(2021). Machine learning for next-generation intelligent transportation systems: A survey .[Computer Networks Group], 8-20.
- [9] Umesh Kalachi T.L., Sarita S.,Subhendu K.P.,Nitin G.,Arun K.,Cheng C.L.(2022). Design and Implementation of an ML and IoT Based Adaptive Traffic-Management System for Smart Cities.5-18.
- [10] S.J. Bregeda, V.L. Burkovsky, O.N. Choporov.(2009).Traffic current control system on the basis of the fuzzy logic device .1-4.
- [11] K-Nearest Neighbor(KNN) Algorithm for Machine Learning [electronic resource]. Access mode: <https://www.javatpoint.com/k-nearest-neighbor-algorithm-for-machine-learning>.
- [12] Support Vector Machine Algorithm [electronic resource]. Access mode: <https://www.geeksforgeeks.org/support-vector-machine-algorithm/>
- [13] H.S. Alamir, E.V. Zargaryan, Yu.A. Zargaryan.(2021). A model for predicting traffic flow based on neural networks for predicting traffic on roads.[Izvestiya SFedU. Engineering Sciences] .2-5.
- [14] Barták R, Salido MA, Rossi F.(2010). Constraint satisfaction techniques in planning and scheduling. J Intell Manuf.5-15
- [15] Calabrese M., Cimmino M., Fiume F., Manfrin M., Romeo L., Ceccacci S., Paolanti M., Toscano G., Ciandrini G., Carrotta A.(2020). An Event-Based IoT and Machine Learning Architecture for Predictive Maintenance in Industry 4.0.[Information].3-10.
- [16] R.Zhang , X.Liu, J.Hu.(2017). A fast method for moving object detection in video surveillance image.3-7.
- [17] Jack C.P., Chenga, W.Chena, K.Chena, Q.Wang. .(2020).Data-driven predictive maintenance planning framework for MEP components based on BIM and IoT using machine learning algorithms.[Automation in construction].5-7.
- [18] Zantalis F., Koulouras, G., Karabetsos, and Kandris D.(2019). A review of machine learning and IoT in smart transportation.94.
- [19] Nallaperuma, D., Nawaratne, R., Bandaragoda, T., Adikari, A., Nguyen, S., Kempitiya, T., De Silva, D., Alahakoon, D. and Pothuhera, D.(2019). Online incremental machine learning platform for big data-driven smart traffic management. [Transactions on Intelligent Transportation Systems].4679-4690.
- [20] Meena G., Sharma D. and Mahrishi M.(2020). February. Traffic Prediction for Intelligent Transportation System using Machine Learning.[In 2020 3rd International Conference on Emerging Technologies in Computer Engineering: Machine Learning and Internet of Things (ICETCE)].145-148.
- [21] R.Ritu.(2022).Traffic Management using Machine Learning.4-8
- [22] CM. Avdoshin, E.Yu. Pesotskaya.(2018). Internet of Things: Transport.[Information technologies.Vol. 24. No. 2.].131-138.
- [23] Sodhro A.H.(2019). Quality of service optimization in an IoT-driven intelligent transportation system. [IEEE Wirel. Commun].10-17.
- [24] Kiela K., Barzdenas V., Jurgo M., Macaitis V., Rafanavicius J., Vasjanov A., Kladovscikov L., Navickas R.(2020). Review of V2X–IoT Standards and Frameworks for ITS Applications.8-15.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

Омирзак Айгерим Жанаткызы

Студентка 4 курса

Специальность «финансы»

Казахстанско-немецкий университет

Алматы, Казахстан

e-mail: omirzak.aigerim@inbox.ru

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, фондовая биржа, Казахстан, экономика, акции, проблемы, развитие рынка ценных бумаг

Введение. В современном мире развитый рынок ценных бумаг является основой экономики, в свою очередь даже у таких развитых стран существуют проблемы, которые препятствуют полноценному развитию, не исключением является и Казахстан. В силу того, что наша страна еще является молодой, присутствуют некие недочеты в ее развитии, но несмотря на это она имеет большую историю, в ходе которой виден четкий путь появления и становления фондового рынка. доказательством этому служат фондовые рынки других более развитых стран. В статье рассматриваются проблемы развития рынка ценных бумаг, следовательно, можно выделить ряд наиболее актуальных «препятствий». Одна из них – это финансовая неграмотность населения, то есть у населения появляются некие барьеры в увеличении финансовой грамотности, то есть понимания самих экономических процессов, функций и многое другое. Вторая проблема – это маленькое количество участников рынка, она в свою очередь вытекает из первой. Следующая проблема – это финансовый кризис, который также отрицательно сказался на многих сферах жизни людей и в целом самой экономики. Последней проблемой является недостаточно развитая законодательная база, которая регулирует и регламентирует этот рынок. Также выделены ряд мер, которые нужно проводить нашей стране для исключения такого рода проблем и для дальнейшего развития рынка ценных бумаг. Но несмотря на это также были освещены некоторые успешные действия Правительства Республики Казахстан. В заключении данной статьи были выделены перспективы развития рынка ценных бумаг.

Основная часть. Важной составляющей в любой экономике является фондовый рынок. То есть биржа, сам рынок ценных бумаг занимает лидирующее место среди институтов экономики. В каждой развитой стране есть своя национальная фондовая биржа. Развитие фондового рынка повышает степень участия предприятий в процессе привлечения дополнительных средств для своих инвестиционных программ путем размещения своих

ценных бумаг на рынке. Также развитый рынок ценных бумаг играет одну из важных ролей в финансировании экономики.

Если фондовый рынок в стране развит недостаточно, то возможна ситуация, при которой компаниям не будет хватать средств для финансирования своих нужд, инвестиционных проектов и т.д. Результатом этого будет отсутствие новых рабочих мест, снижение выпуска продукции и производительности труда, что в свою очередь приведет к снижению реальных доходов населения и, как следствие, к снижению спроса в экономике.

В рыночной экономике, где цены на ценные бумаги определяются спросом и предложением на них называется фондовой биржей. Именно она дает возможность организациям находить средства для развития своей деятельности путем выпуска акций, развивая, таким образом, бизнес-сектор. Она задает направление в экономике, благодаря перераспределению капитала из отрасли в отрасль, то есть, поддерживая перспективную отрасль и убирая те, которые не принесут владельцам акций прибыль. Биржа является определенным ориентиром, указателем экономической конъюнктуры. То есть она является неким прогнозом, так как заранее показывает наступление спада или подъема. Причём сигналы такого рода биржа посылает предупреждая и опережая наступление событий в несколько недель или месяцев. И в этом случае принятие решений в случае наступления неблагоприятных событий сделает экономику гибкой. В свою очередь государство может контролировать объем денежной массы, что является важнейшей составляющей поддержания экономической стабильности через фондовую биржу путем выпуска или покупки облигаций. В данном случае роль фондовой биржи очевидна, то есть можно сказать, что она играет огромную роль в развитии экономики страны. Исходя из этого можно предположить, что возникает необходимость в постоянном контроле развития рынка ценных бумаг, но в тоже время не существует идеальной системы. То есть фондовый рынок имеет ряд проблем, которые обязательны к рассмотрению, иначе он не будет развиваться в нужном направлении, как и сама экономика в целом.

Для того чтобы изучать проблемы необходимо знать саму историю становления казахстанского рынка ценных бумаг. 15 ноября 1993 года в Казахстане произошло событие, которое послужило одним из важнейших шагов в укреплении финансового суверенитета республики, а именно, введение национальной валюты - тенге. Кардинальные экономические реформы не могут считаться завершенными до тех пор, пока не будет создан эффективно действующий финансовый рынок, позволяющий привлечь в экономику инвестиционные ресурсы. В этой связи роль и значение финансового рынка в развитии экономики трудно переоценить. 17 ноября 1993 года для организации и развития национального валютного рынка была создана Казахстанская межбанковская валютная биржа. В 1995 году биржа была

переименована на «Казахстанская межбанковская валютно-фондовая биржа», в этот период происходили первые торги государственными казначейскими обязательствами и нотами Национального Банка Республики Казахстан. В 1996 году произошло изменение наименования биржи на «Казахстанская фондовая биржа» (KASE) и это название сохранилось и по сей день. В этот же год была получена неограниченная лицензия Национальной комиссии Республики Казахстан по ценным бумагам на организацию торгов ценными бумагами. Первые торги производились фьючерсами на курс тенге к доллару США. В 1997 году произошло ключевое событие – первые торги листинговыми акциями, государственными пакетами акций и нелистинговыми ценными бумагами. В 1998 году была запущена система «прямых» сделок и первые торги суверенными еврооблигациями Казахстана. Через год проходит запуск рынка прямого РЕПО. 2000 год ознаменовался первыми размещениями корпоративных облигаций, а также запуском индикатора KASE Shares. Следующий год оказался насыщенным событиями, так как в 2001 году запустился рынок «автоматического» РЕПО с ГЦБ, как и рынок облигаций международных финансовых организаций. Кроме этого в 2001 году произошел первый рекорд – объем всех операций превысил 1 триллион тенге. В 2002 году в ход пустили векселя, а в 2003 году запустили проект «eTrade» - системы интернет-трейдинга. Для такого времени, это было очень большим достижением, так как крупная цифровизация в странах СНГ еще разрабатывалась. В 2004 году начинаются первые торги ценными бумагами иностранных эмитентов. В 2005 году происходит первое размещение МЕУЖКАМ. 2006 год стал очень важным для казахстанского рынка ценных бумаг, так как прошли не только первые торги иностранными корпоративными ценными бумагами, но и две казахстанские компании провели IPO – АО «Разведка Добыча КазМунайГаз» и АО «Казахтелеком». В 2007 году был запущен Индекс KASE, который котируется и по сей день и происходит коммерциализация KASE. [1]. То есть с этого времени можно считать, что на данном этапе была сформирована казахстанская фондовая биржа. Но в тоже время какое бы развитие не происходило, казахстанский рынок ценных бумаг имеет ряд проблем по сей день. Можно выделить несколько из них.

Первая проблема развития рынка ценных бумаг Казахстана – финансовая неграмотность населения. Если рассматривать финансовую грамотность, как знание финансовых инструментов и умение ими правильно и грамотно пользоваться. Молодое поколение не имеет представления о том, что такое фондовый рынок, как он устроен и как можно сберегать средства с помощью него. То есть из этого можно сделать вывод о том, что финансовая грамотность никак не преподается в подростковом возрасте. По статистике Международной организации экономического сотрудничества и развития уровень финансовой грамотности в Казахстане невелик, к примеру, в 2022 году данный показатель

составил 42%. То есть здесь учитывается оценка знаний и навыков пользования финансовыми услугами, умения управлять собственным капиталом, а также информированности потребителей о финансовой системе. Тем не менее, финансовая неграмотность — это общая проблема и населения, и государства. В Казахстане, реклама финансовых услуг только набирает обороты. Зачастую можно встретить рекламы банков, предлагающих большие проценты по депозитам или же низкие ставки по кредитам, но нигде нет рекламы тех же самых брокеров. Среди крупных компаний активы, которых превышают 80% можно считать лидер почтовой связи Казпочта, где активы составили 89,9 млрд тенге, далее международная компания Freedom Finance, активы равны 62,8 млрд тенге, третьим считается Nalyk Finance. [2]. Таким образом, государство со своей стороны не поощряет рекламные кампании брокеров, что создает барьеры населению в увеличении финансовой грамотности.

Следующей проблемой можно выделить, которая непосредственно вытекает из первой считается маленькое количество участников рынка. Объемы торгов очень низкие, акции не имеют волатильности, и даже начинающие заинтересованные лица не могут толком применить практические знания, к примеру, технического анализа. Во-первых, механизм фондового рынка предполагает наличие значительного числа сложившихся мощных и конкурентоспособных предприятий, которые для размещения своих акций и облигаций должны сначала получить листинг на бирже, выполнив ряд жестких требований. Количество компаний на бирже можно сосчитать по пальцам. Причем Предприятия Казахстана оказались в руках крупных владельцев, которые не заинтересованы в передаче собственности еще кому-то, и трудно рассчитывать, что развитие фондового рынка сделает граждан страны собственниками крупных предприятий. Приобретение мелких пакетов акций не дает инвестору реального участия в управлении предприятием. Дивиденды по акциям не регулярны и зависят не только от доходов предприятия, но и от решения общего собрания акционеров, где решающее слово – за крупными акционерами. Следовательно, приобретение акций для мелких акционеров прибавляет заботы и приносит мало удовлетворенности.

Третьей проблемой являются финансовые кризисы разных годов, но большую проблему принес финансовый кризис 2008 года. Он существенно повлиял на динамику и структуру Казахстанского рынков ценных бумаг. Значительный отток капитала, обострившиеся макроэкономические проблемы привели к затяжному снижению в конце 2008 года фондового рынка Казахстана. В 2009 году, банковский сектор будучи самым главным сектором финансового рынка получил серьезный удар из-за потери доверия к международным банкам. В результате этого все усилия были направлены на поддержание банков. Многие компании на фондовой бирже перестали исполнять обязательства, а

некоторые ценные бумаги и вовсе были удалены с биржи, депозиты стали для людей более надежным инструментом сбережений и накоплений. Так, фондовый рынок стал для людей очень рискованным. Посткризисный период ознаменовался ростом ссудного портфеля и привлеченных средств. Правительством был принят целый ряд решений в банковской сфере: отменены налоговые положения, препятствовавшие списанию безнадежных ссуд; укреплен нормативно-правовая база за счет мер, направленных против кредитования в иностранной валюте и на увеличение требований к минимальному размеру капитала; принята новая концепция урегулирования проблемных активов. Однако на восстановление фондовой биржи было потрачено очень мало средств и не только фондовый рынок, но и сама банковская система еще переживает последствия кризиса.

Последней проблемой можно выделить все еще недостаточно развитая законодательная база, регулирующая и регламентирующая этот рынок. Действующее законодательство не полностью раскрывает такие вопросы функционирования фондового рынка, как обеспечение защиты прав и интересов инвесторов, создание и деятельность управляющих инвестиционными фондами, эмиссия и обращение производных ценных бумаг.

Для успешного развития фондового рынка в нашей стране необходимо проводить меры, которые будут включать в себя улучшение механизмов привлечения инвесторов и механизмов защиты их интересов. Непрерывная и грамотная деятельность населения на рынке является одним из факторов, определяющих не только уровень жизни в стране, но и показывающих степень зрелости финансового рынка. Это также свидетельствует о росте осведомленности населения о состоянии финансового рынка, о понимании ими базовых принципов его функционирования.

Проявляется необходимость внедрения новых систем торговли, которые основаны на использовании компьютерных систем, технологий и глобальных сетей связи, так как технологическое и функциональное совершенствование инфраструктуры рынка способны реализовать новые рынки ценных бумаг, новые виды и формы ценных бумаг, обеспечивающие процессы глобализации и доступность любых ценных бумаг для инвесторов. [3].

Успешным началом в развитии рынка ценных бумаг стало решение Правительства Республики Казахстан о выводе ценных бумаг отечественных предприятий на фондовый рынок. Реализованы задачи по развитию производных ценных бумаг, стимулированию производных инструментов на долгосрочные обязательства. Все разрешенные условия сделок на рынке ценных бумаг в Казахстане позволяют в условиях серьезных экономических кризисов с негативным воздействием на сектор реальной экономики сохранить определенные уровни капитализации, что очень важно для выживания фондового в условиях

кризиса. Таким образом можно сделать вывод о том, что если опираться на прогнозы экономистов, то они с оптимизмом смотрят на мировые фондовые рынки, и в свою очередь казахстанский рынок не станет исключением.

Также в заключении можно бы выделить некоторые перспективы развития рынка ценных бумаг, к примеру повышение уровня организованности и усиление государственного контроля, глобализация рынка, взаимодействие с другими рынками капитала и создание полной законодательной и другой нормативной базы функционирования рынка ценных бумаг.

Таким образом, лишь частично осветив состояние рынка ценных бумаг, мы уже видим очевидные проблемы в его функционировании. Хотя нельзя не заметить долгосрочные планы государства, направленные на решения этих проблем. В целом, несмотря на все свои проблемы фондовый рынок Казахстана, является важнейшей частью формирующегося финансового рынка, а также имеет большой потенциал и серьезные перспективы быстрого развития.

Список литературы:

1. Антонова Н. М., Сарсенгалиев Е. К. **СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН** //Проблемы и перспективы развития кооперации и интеграции в современной экономике. – 2018. – С. 23-26.
2. Геннадий В. Косолапов, **РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ КАЗАХСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**, 2016 г.
3. Zhanna D. Serikbayeva, **INTEGRATION OF FINANCIAL MARKETS: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES**
4. Кабасова А. К. и др. Перспективы и проблемы развития фондового рынка в Казахстане //European journal of economics and management sciences. – 2017.
5. Даулетова А.Б. **ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ:**
6. Официальный веб-портал Казахстанской фондовой биржи. URL: <https://kase.kz/ru/> (21.02.2023)

ТҰРҒЫН ҮЙ НАРЫҒЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ МЕН ДАМУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІСІ

Бакаюова Айнуp Кайырғалиевна
2 курс магистранты,
Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

АННОТАЦИЯ

Тұрғын үй игілігі ең маңызды қоғамдық қажеттіліктердің бірі болып табылады. Сондықтан тұрғын үй нарығын ұйымдастырудың теориялық негіздемесі мәселесі әрқашан экономикалық ойдың эпицентрінде болады. Тұрғын үй нарығының қоғамның әл-ауқатына әсері соншалық, дамыған елдерде ол ең реттелетін тауар нарықтарының бірі болып табылады. Оның табиғатын, қызмет ету механизмін, нарықтық және мемлекет мүдделерінің тепе-теңдігін зерттеу экономикалық ғылымның дербес бағытына айналды.

Негізінде жылжымайтын мүлік нарығын меншік құқығы мен оған байланысты мүдделер берілетін механизмдердің белгілі бір жиынтығы және де әртүрлі бәсекелес жер пайдаланулардың арасында бөлінетін кеңістік, баға белгіленетін нарық деп айта аламыз.

Толықтай анықтама беретін болсақ жылжымайтын мүлік нарығын жаңа объектілер құру мен бұрыннан бері қолданыстағы объектілерді пайдалану кешені ретінде айтуға болады. Осылай, жұмыс істейтін негізгі процестерге көшетін болсақ – ол даму(құру), басқару(пайдалану) және айналым болып табылады.

Жылжымайтын мүлік нарығы ішкі жүйелер мен көптеген элементтерді қамтамасыз ететін күрделі жүйе болып табылады. Және сонымен қатар, ол үнемі даму үстінде. Жылжымайтын мүлік нарығының ерекшеліктері осы нарықта айналымдағы тауардың ерекшелігіне байланысты. Осыған орай, жылжымайтын мүлік нарығына басқа ұлттық нарықтар әсер етеді және сыртқы экономикалық, саяси, әлеуметтік, демографиялық және басқа факторлардың әсерін ескере отырып қарастырылуы керек.

Нарық субъектілерінің өзара әрекеттесуі нәтижесінде жылжымайтын мүлік нарығында тепе-теңдік белгіленеді. Олардың әрқайсысы саналы түрде әрекет етеді және өз мақсаттарын көздейді. Бірақ осы әрекеттер мен нарық субъектілерінің өзара әрекеттесуінің нәтижесінде барлығына ортақ тәртіп пайда болады.

Жылжымайтын мүлік нарығы кез келген ұлттық экономиканың маңызды құрамдас бөліктерінің бірі бола отырып, нарықтық қатынастарды жүзеге асыруда орасан зор рөл атқарады. Бұл экономиканың секторы ретінде жылжымайтын мүлік нарығының маңыздылық дәрежесі бірқатар параметрлермен анықталатындығына байланысты. Ең алдымен, ол жылжымайтын мүлікте іске асырылатын ұлттық байлықтың орасан зор құнымен бейнеленеді, оның айтарлықтай бөлігі нарықтық айналымға қатыса алады және мыналарды әкеледі: рента - меншік иелеріне, табыс - кәсіпкерлерге, салық және т.б. төлемдер – республикалық бюджетке. Атап айтқанда, бұл жалпы ұлттық өнімдегі жылжымайтын мүлік нарығының жоғары үлесінің көрсеткіштері; мемлекеттік және муниципалдық жылжымайтын мүлікті (оның ішінде жерді) бастапқы сатудан, жалға беруден түсетін бюджет түсімдерінің жоғары деңгейі; жылжымайтын мүлікке және онымен жасалатын операцияларға салынатын салықтардан бюджетке түсетін төлемдердің жоғары деңгейі; жылжымайтын мүлік нарығының қалыптасуы мен дамуы кезінде құрылған жұмыс орындарының үлкен саны.

Жалпы саяси экономикалық түсінікте нарық сұраныс пен ұсыныстың арақатынасымен реттелетін жүйе ретінде анықталады. Бұл кез-келген нарықтың өзі тауар өндірушілер мен

тұтынушылар арасындағы экономикалық қатынастардың саласын білдіреді және оларды жүзеге асырудың әлеуметтік-экономикалық жағдайларын көрсетеді.

Тар мағынада "нарық" ұғымы мамандар тауарлар мен қызметтерді сатып алу-сату орны ретінде пайдаланады. Алайда, жылжымайтын мүлік нарығының жұмыс істеу ерекшелігі оның белгілі бір сату орны жоқ екендігінде көрінеді. Сондықтан "жылжымайтын мүлік нарығы" ұғымы тек әртүрлі жылжымайтын мүлікті (жылжымайтын мүлікке құқықтарды) сатып алу-сату қызметін білдіруі мүмкін.

Тұрғын үй саласында пайда болған нарықтық қатынастар бастапқы сипатта болады және көбінесе жоғары тәуекелді жүктемелер мен айтарлықтай транзакциялық шығындарды көтеретін "жабайы" нарық түрінде жүзеге асырылады. Жалпы қоғам деңгейінде де, жергілікті деңгейде де жоғары ұйымдастырылған нарықтық өрісті қалыптастыру міндеті нарықтық инфрақұрылымды озық қалыптастыруға бағытталған мақсатты тұрғын үй саясатынсыз шешілмейді. Соңғы жағдай ұлттық және жергілікті деңгейде оның даму ерекшеліктерін ескере отырып, тұрғын үй нарығын қалыптастыру тұжырымдамасы мен әдістерін терең ғылыми негіздеу қажеттілігін өзектендіреді.

Тұрғын үй проблемаларының өзектілігі мен тарихи сарқылмауы шетелдік авторлардың көптеген зерттеулерімен расталады. А.Евтухтың тарихи зерттеулері тұрғын үй экономикасы ғылым ретінде 19 ғасырдың бірінші жартысында тұрғын үй саласындағы әлеуметтік-экономикалық қатынастарды проблемалық талдаудан туындағанын көрсетеді: қоғамның урбанизациясы Еуропа мемлекеттеріне "тұрғын үй проблемасын" өткір қойды. Осы кезеңде ең танымал француз экономисі П. Прудонның жалға алушыларды біртіндеп тұрғын үй иелеріне айналдыру тұжырымдамасы болды.

Ф. Энгельс "тұрғын үй мәселесіне" (1887) 80-ші жылдары өрбіген ғылыми даудың мәнін Прудон мен Э.Закстың ұстанымдарын қатты сынға алады. Экономикалық ойдың назары мыналарға бағытталған: тұрғын үй қажеттілігінің пайда болуы және оны жеңудің экономикалық алғышарттары; меншік немесе жалдау қатынастарына балама; жұмыс берушінің жауапкершілігі; мемлекеттің тұрғын үй нарығындағы реттеуші рөлі. Жұмыста алғаш рет тұрғын үйді жалдау қатынастарының теориялық негіздері және тұрғын үйге сұраныс субъектілерінің өзін-өзі ұйымдастыру формалары сипатталған.

Жылжымайтын мүлік нарығын сипаттай отырып, бірқатар авторлар оның қаржы нарығымен тығыз байланысын әділетті түрде атап өтіп, оған тауар мен ақша айналымының өзара әрекеттесуінен туындайтын экономикалық және құқықтық қатынастар жүйесі ретінде анықтама береді. Сонымен қатар, бір жағынан, жылжымайтын мүлік инвестициялардың ең сенімді және тиімді объектісі болып табылады, ал екінші жағынан - бюджетті толықтырудың маңызды көзі ретінде қызмет етеді, мысалы, мемлекеттік және муниципалды кәсіпорындарды, ғимараттар мен құрылыстарды сату (жекешелендіру) немесе жалға беру кезінде.

Соңғы жылдары жылжымайтын мүлік нарығы өзінің тиімділігін арттырды. Дегенмен, ол басқа нарықтардың көпшілігінің тиімділігіне әлі қол жеткізе алмады және тиімділігі жағынан салыстырмалы түрде төмен, өйткені ол бәсекелестік нарықтан кейбір жағынан ерекшеленеді. Бұл мыналарға байланысты:

- жылжымайтын мүлікті стандарттауға, сұрыптауға және үлгілер бойынша сатып алуға немесе сатуға болмайды;
- жылжымайтын мүлікпен жасалатын мәмілелер жылжымайтын мүлікке байланысты өзгеруі мүмкін құқықтардың кең спектріне әсер етеді;
- қаржыландыру нарықтың еркін жұмыс істеуін қатаң шектей алады;
- жылжымайтын мүлік нарығының жай-күйі туралы іс жүзінде сенімді және уақтылы ақпарат жоқ, бұл инвесторлардың тәуекелдерін арттырады;
- жылжымайтын мүлік нарығындағы операциялар айтарлықтай операциялық шығындармен байланысты.

Жылжымайтын мүлік нарығы – бұл нарықтың өзіндік ерекшелігін, оның жеке сегменттерінің (өнеркәсіптік жылжымайтын мүлік, тұрғын үй жылжымайтын мүлік) маңыздылығы мен рөлін көрсететін ең жылдам дамып келе жатқан құрылымдардың бірі.

Қазіргі жағдайда жылжымайтын мүлік нарығының дамуы, біздің ойымызша, келесі анықтаушы факторларға байланысты:

- экономикалық өсу немесе осындай өсуді күту. Қолайлы нарықтық жағдайлар өсу болмаған кезде де болуы мүмкін, бірақ бұл өте сирек болады;
- жылжымайтын мүлікті сатып алудың қаржылық мүмкіндіктері. Оларға аймақтың экономикалық даму кезеңі (дағдарыс, тоқырау, өнеркәсіптік даму), жұмыс орындарының болуы мен сипаты әсер етеді;
- жылжымайтын мүліктің құны мен берілген аумақтың экономикалық болашағы арасындағы байланыстар.

Қарастырылған белгілер жылжымайтын мүлік нарығын экономиканың нақты секторы ретінде сипаттауға негіз береді. Ондағы айналымдағы жылжымайтын мүлік объектілері басқа нарықтарға қарағанда бірқатар ерекшеліктері бар нақты өнім болып табылады. Сонымен қатар, оның негізгі ерекшеліктерінің бірі сұраныс пен ұсыныстың қалыптасуына әрқашан әсер ететін айтарлықтай уақыттық кешігу болып табылады, сондай-ақ айырбастау процесімен бірге жүретін көптеген процедуралардың болуы.

Жоғарыда айтылғандардың барлығы жылжымайтын мүлік нарығының ерекшеліктерін анықтауға да, оны басқа нарықтардан ерекшелейтін анықтама беруге де мүмкіндік берді. Жылжымайтын мүлік нарығы – нарықтық экономиканың субъектілері арасындағы бәсекелестік сұраныс пен ұсыныс негізінде жерді, ғимараттарды, құрылыстарды және басқа да мүлікті қайта бөлуге қатысты экономикалық, құқықтық және ұйымдастырушылық байланыстарды көрсететін қатынастардың жиынтығы.

Жылжымайтын мүлік нарығының экономикалық көрсеткіштерінің әртүрлі факторлардың жиынтығына тәуелділігін сипаттай отырып, олардың сұраныс пен ұсыныс көлемі мен динамикасына әсер ету дәрежесі талданады. Жылжымайтын мүлік нарығындағы сұраныс пен ұсыныс басқа нарықтарға қарағанда икемді емес болғандықтан, жылжымайтын мүлік нарығындағы факторлар мен жағдайлардың ұзақ мерзімді және қысқа мерзімді өзгерістері және қаржы нарығы сұраныс пен ұсынысты бақылайтыны атап өтілген. Осы факторлардың өзара әрекеттесуі жылжымайтын мүлікке салынған инвестицияның қайтарымдылық нормасын анықтайды.

Жылжымайтын мүлікке сұраныс пен ұсыныстың динамикасына әсер ететін факторлардың қатарында ақша массасы көлемінің өзгеруі, пайыздық мөлшерлемелер, негізсіз болжамдардың өсуі, ақшаны жоғалтудан қорқу немесе бүгінгі таңда жылжымайтын мүлікті сатып алу мүмкіндігін жоғалту сияқты факторлар бар. бағасы.

Осыған байланысты жылжымайтын мүлік нарығының кез келген сегментін талдау сұраныс пен ұсыныс факторларын, сондай-ақ осы факторлардың ағымдағы үйлесімін зерттеуді талап ететіні баса айтылады.

Кез келген тауарлар мен қызметтер нарығын реттейтін жетекші факторлар сұраныс пен ұсыныс болып табылады, олардың өзара әрекеттесуінің нәтижесінде сатушылар нарығы немесе сатып алушылар нарығы құрылады. Нарықтың дамуының негізгі қозғаушы күші – сатушылар арасындағы бәсеке. Ол сондай-ақ жылжымайтын мүлік нарығында жұмыс істейді, бұл сұраныс пен ұсынысты реттеуге әкеледі.

Жылжымайтын мүлікке сұраныс пен ұсыныс динамикасына әсер ететін факторлардың ішінде ақша массасының көлемінің өзгеруі, пайыздық мөлшерлемелер, негізсіз болжамдардың өсуі, ақшаны жоғалтудан қорқу немесе жылжымайтын мүлікті бүгінгі бағамен сатып алу мүмкіндігін жіберіп алу сияқты факторлар да көрсетілген.

Осыған байланысты жылжымайтын мүлік нарығының кез-келген сегментін талдау сұраныс пен ұсыныс факторларын, сондай-ақ қазіргі уақытта осы факторлардың жиынтығын зерттеуді қажет ететіндігі баса айтылады.

Кез келген тауарлар мен қызметтердің нарығын реттейтін жетекші факторлар сұраныс пен ұсыныс болып табылады, олардың өзара әрекеттесуі арқылы сатушылар нарығы немесе сатып алушылар нарығы құрылады. Нарықты дамытудың негізгі қозғаушы күші-сатушылар арасындағы бәсекелестік. Ол жылжымайтын мүлік нарығында да жұмыс істейді, бұл сұраныс пен ұсынысты реттеуге әкеледі.

Біздің ойымызша, жылжымайтын мүлік нарығындағы сұраныстың мөлшерін анықтайтын факторлардың қатарына мыналар жатады:

- халықтың төлем қабілеттілігі;
- жалпы халықтың өзгеруі (өткен, ағымдағы және болжамды тенденциялар);
- халықтың әртүрлі топтары арасындағы қатынастардың өзгеруі (білім деңгейі әртүрлі популяциялар арасындағы пайыздық қатынас), көші-қон деңгейі, Неке және ажырасу саны;
- халықтың талғамы мен қалауының өзгеруі;
- қаржыландырудың шарттары мен қол жетімділігі.
- Сөйлемнің шамасын анықтайтын факторлар мыналарды қамтиды:
- нарықтың белгілі бір сегментінде бос тұрған жылжымайтын мүлік резервінің болуы;
- жаңа құрылыстың көлемі және оған шығындар;
- құрылыс қарқындылығы (жаңа тұрғын үй көлемін анықтайды);
- құрылыс индустриясындағы жағдай, оның құрылыс шығындарының деңгейіне әсер ету өлшемі (өндіріс факторларының қол жетімділігі мен бағасын анықтайды);
- құрылыс технологиясындағы ағымдағы және ықтимал өзгерістер және олардың құрылыс шығындарына ықтимал әсері; құрылыс шығындарының жылжымайтын мүлік объектілерін сату бағасына қатынасы;
- игерілмеген жер учаскелерін жақсартуға арналған шығындар және олардың қолда бар ұсынысы.

Жылжымайтын мүлік нарығы – бұл сатушылар мен сатып алушылардың шектеулі мүмкіндіктер нарығы. Экологиялық таза және орталық аудандарда орналасқан жылжымайтын мүлікте, тұтынушылық қасиеттері жоғары объектілерде, экспрессивті көркемдік стилі бар жаңа объектілерде жұмыс істейтін сатушылардың саны шектеулі. Мұндай жылжымайтын мүлікті сатып алушылардың саны олардың қымбаттығына байланысты шектеулі.

Жылжымайтын мүлік нарығының дамуы оны зерттеу мен талдау негізінде инвестициялық шешімдерді қабылдауға тікелей байланысты. Алайда, бір жағынан, жылжымайтын мүлік мамандары, әсіресе сарапшылар қиындықтарға және жылжымайтын мүлік нарығындағы экономикалық қатынастарды дұрыс және бір мағыналы түрде ресімдеудің мүмкін еместігіне тап болады. Екінші жағынан, жылжымайтын мүлік нарығын талдау теориясының жеткіліксіз дамуы және басқа нарықтарда қолданылатын технологиялардың ауысуы (басқа нарықтық ортада дамыған) елеулі қателіктерге және тіпті жылжымайтын мүлік нарығындағы дағдарыстарға әкелуі мүмкін.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/95325/1/978-5-7996-3129-1_2020.pdf
2. <https://economy-lib.com/teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-i-razvitiya-rynka-nedvizhimosti-v-usloviyah-ekonomicheskoy-transformatsii>
3. http://donnasa.ru/publish_house/journals/esgh/2019-3/06_movchan.pdf
4. http://donnasa.ru/publish_house/journals/esgh/2019-3/06_movchan.pdf

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Турсынбаева Акмарал Жолдасбаевна,

Магистрант 2 курса

по специальности «Менеджмент в здравоохранении»,

Казахский национальный медицинский университет

им. С.Д. Асфендиярова,

Казахстан, г. Алматы

Кумар Айнур Бакдаулеткызы

Кафедра политики и менеджмента здравоохранения,

Казахский национальный медицинский университет

им. С.Д. Асфендиярова,

Казахстан, г. Алматы

АННОТАЦИЯ

Введение

Существует значительный интерес к эффективности финансовых стимулов в оказании медицинской помощи. Стимулы могут использоваться в попытке увеличить использование доказательных методов лечения среди медицинских работников или побудить медицинских работников изменить свое клиническое поведение в отношении принятия профилактических, диагностических и лечебных решений, или и то, и другое [1].

Стимулирование сотрудников является важной социальной и экономической характеристикой и определяет направление мероприятий по мотивации к более качественному труду.

Эффективность жизнедеятельности системы здравоохранения зависит от множества влияний, которыми является эффективность и производительность труда. Эффективность труда в здравоохранении возможно при высоком качестве оказания медицинской помощи и достижение более высокого уровня стимулирования сотрудников.

Поддержка высокого уровня мотиваций сотрудников является одной из сложнейших управленческих задач в любой организации, а управление медицинской организацией непросто. Управление медицинской организацией вызвано сложными производственными процессами, снижение потерь общества от заболеваемости, методы управления всеми звеньями медицинского учреждения как системы. Также стоит отметить, что на данный момент наряду с нематериальными видами стимулирования актуальными остается материальная мотивация сотрудников для повышения эффективности работы в организациях.

Финансовые стимулы являются внешними источниками мотивации, и они существуют, когда человек может ожидать денежного перевода, который обуславливается определенными действиями. Поскольку существует несколько обзоров, описывающих влияние различных видов финансовых стимулов, важно объединить их в обзор, чтобы изучить, какие из них лучше всего меняют поведение медицинских работников и то, что происходит с пациентами [2].

Растущая доля заболеваемости и смертности приходится на неинфекционные заболевания, которые требуют раннего выявления для достижения контроля над заболеванием и предотвращения осложнений на уровне первичной медико-санитарной помощи. Чтобы повысить уровень проверки, в ходе полевого эксперимента были

протестированы меры вмешательства со стороны спроса в виде персонализированного материального стимулирования, описательных социальных норм и денежных переводов.

Методы и результаты исследования.

Нами были изучены систематические обзоры, в которых оценивалось влияние финансовых стимулов на поведение медицинских работников и результаты лечения пациентов.

Поиск был проведен в самых разных электронных базах данных. Мы включили систематические обзоры исследований, оценивающих эффективность любого типа финансового стимулирования.

Материальные стимулы были сгруппированы в пять групп: оплата за работу в течение определенного периода времени; оплата за каждую услугу, эпизод или посещение; плата за оказание помощи больному или конкретному населению; оплата за предоставление заранее определенного уровня вида деятельности или качества обслуживания; и смешанные или другие системы [3]. Оплата за работу в течение определенного периода времени, как правило, была неэффективной. Оплата за каждую услугу, эпизод или посещение, как правило, была эффективной, как и оплата за оказание помощи пациенту или конкретной группе населения, а также оплата за предоставление заранее определенного уровня или предоставление изменения в деятельности или качестве помощи; смешанные и другие системы имели смешанную эффективность [4, 5].

При рассмотрении влияния финансовых стимулов в целом на различные результаты, они имели разную эффективность в отношении количества консультаций или посещений; в целом эффективен для улучшения процессов ухода, направлений и госпитализаций, а также затрат на выписку рецептов; и, как правило, неэффективны в улучшении соблюдения рекомендаций. На основании этих результатов можно прийти к выводу, что финансовые стимулы могут быть эффективными в изменении профессиональной практики здравоохранения. Доказательства имеют серьезные методологические ограничения, а также очень ограничены в своей полноте и обобщаемости [6]. Доказательств того, что финансовые стимулы могут улучшить результаты лечения пациентов не были найдены.

Стимул — это любой фактор (финансовый или нефинансовый), который обеспечивает мотивацию для определенного образа действий или считается причиной предпочтения одного выбора по сравнению с альтернативами [7].

Внутренние источники мотивации для клиницистов включают вероятность того, что здоровье пациентов улучшится в результате курса действий, и мотивацию от хорошего выполнения задачи. Другие источники мотивации включают социальные нормы и нормы группы сверстников, когда определенный выбор рассматривается другими как правильный поступок, вызывающий особое восхищение, или когда неспособность действовать определенным образом осуждается [8].

Хотя есть проблемы с номенклатурой и определениями, в сфере здравоохранения используются различные типы финансовых стимулов, включая: 1) заработную плату или сессионные выплаты (оплата за работу в течение определенного периода времени); 2) плата за услугу (оплата за каждую услугу, эпизод или посещение); 3) подушная (оплата за оказание помощи больному или особому контингенту); и 4) целевые выплаты и бонусы (оплата за обеспечение заранее определенного уровня или изменение определенного поведения или качества помощи) [7].

Финансовые стимулы обычно рассматриваются как метод увеличения выпуска на единицу затрат. В условиях государственной службы в целом и здравоохранения в частности контекст, в котором действуют финансовые стимулы, сложен, и редко бывает так, что единственной целью является увеличение количества или производительности без какого-либо учета качества помощи. В здравоохранении существует множество аспектов результатов, которые трудно измерить и контролировать, и поэтому их также трудно отнести к конкретным действиям конкретного поставщика медицинских услуг. Кроме того, может

возникнуть напряженность между внутренней мотивацией и внешними финансовыми стимулами. Утверждается, что там, где существует высокая внутренняя мотивация (например, у медицинских работников), потребность в мощных финансовых стимулах меньше (Mooney 1993). Другие утверждали, что внешние стимулы могут «вытеснять» или снижать внутреннюю мотивацию, что приводит к меньшему количеству оказываемой помощи (Freu, 1997). Финансовые стимулы, направленные на увеличение пропускной способности пациентов в амбулаторном отделении, или использование платы за услугу в целом, скорее всего, увеличат количество пациентов, которых осматривают, но могут быть несовместимы с предоставлением высококачественной помощи [9]. Аналогичным образом, финансовое поощрение в расчете на одного пациента (подушная оплата) предусматривает выплату фиксированной суммы на пациента и обеспечивает стимулы для минимизации затрат и лечения только менее сложных и ресурсоемких пациентов (так называемое «снятие сливок»), что опять-таки может быть несовместимо с улучшением качества [10].

В здравоохранении авторы выступают за смешанные схемы оплаты, которые уменьшают влияние «экстремальных» стимулов в виде платы за услугу или подушной оплаты наряду с элементом оплаты за результат (Robinson 2001). Финансовые стимулы в здравоохранении, вероятно, преследуют две цели: повышение качества и эффективности медицинской помощи (Ettner 2006). В некоторых случаях сила стимула может иметь отношение к его эффективности. Например, слабый стимул к выполнению ценного поведения может быть более эффективным, чем сильный стимул к поведению, которое врач не считает важным. Кроме того, финансовые стимулы могут также привести к непредсказуемому и непреднамеренному поведению или изменениям в производительности в других областях.

Оплата за работу в течение определенного периода времени, как правило, была неэффективной, улучшая 3/11 результатов одного исследования, о котором сообщалось в одном обзоре. В одном обзоре (Gosden, 2001), в котором сообщается об одном рандомизированном контролируемом испытании (Hickson, 1987), сообщается, что возмещение заработной платы улучшилось на 3/9 зарегистрированных результатов консультаций или посещений и на 0/2 результатов в соответствии с рекомендациями. О статистической значимости сообщили исходы 11/11, а о значимости сообщили исходы 8/11, два из которых благоприятствовали вмешательству [11].

Оплата за каждую услугу, эпизод или посещение в целом была эффективной, улучшая 7/10 исходов из пяти исследований, представленных в трех обзорах. В трех обзорах (Akbari 2008; Gosden 2001; Petersen 2006) сообщались результаты одного, одного и четырех исследований соответственно (всего пять исследований, четыре из которых были РКИ) [7, 12]. Они сообщили, что расширенная плата за услугу улучшила на 2/2 результаты консультаций или показателей посещений, 4/6 результатов процессов лечения и 0/1 результатов направлений и госпитализаций. О статистической значимости сообщалось для 6/10 исходов, а о значимости сообщалось для 4/10 исходов, четыре из которых благоприятствовали вмешательству.

Оплата за оказание помощи пациенту или конкретной группе населения в целом была эффективной, улучшая результаты 48 из 69 результатов 13 исследований, о которых сообщалось в двух обзорах. В двух обзорах (Akbari 2008; Sturm 2007) представлены результаты трех и 10 исследований соответственно (всего 13 исследований, все нерандомизированные). Они сообщили, что системы подушечной оплаты улучшили 17 из 30 результатов лечения (все связанные с назначением лекарств), 4 из 6 результатов направления и госпитализации и 28 из 34 результатов затрат на назначение. О статистической значимости сообщалось для 2/70 исходов, один из которых благоприятствовал вмешательству [13].

Оплата за предоставление предварительно определенного уровня или изменение деятельности или качества помощи. Оплата за предоставление предварительно установленного уровня или изменение активности или качества помощи в целом была эффективной, улучшая 17 из 20 результатов, о которых сообщалось в 10 исследованиях. в

двух обзорах. В двух обзорах (Gosden 2001; Petersen 2006) представлены результаты одного и 10 исследований соответственно, всего 10 исследований, восемь из которых были РКИ. Они сообщили, что целевые выплаты или бонусы улучшили 16 из 16 результатов лечения, 1/2 результатов госпитализации и направлений и 0/2 результатов соблюдения рекомендаций. Статистическая значимость была указана для исходов 20/20 и была отмечена как значимая для исходов 14/20, 14 из которых благоприятствовали вмешательству.

Смешанные и другие системы имели смешанную эффективность, улучшая результаты 20/31, о которых сообщалось в семи исследованиях, представленных в трех обзорах. В трех обзорах (Akbari 2008; Gosden 2001; Sturm 2007) представлены результаты одного, четырех и трех исследований соответственно, всего семь исследований, одно из которых было РКИ. Они сообщали об улучшении результатов консультаций или посещений на 4/5, результатов лечения на 4/5, результатов направлений и госпитализаций на 7/8 и результатов соблюдения рекомендаций на 5/13. Статистическая значимость была указана для 2/31 исходов, а значимая – для 0/31 исходов, ни один из которых не способствовал вмешательству.

По категориям вмешательств. При рассмотрении эффекта финансовых стимулов в целом, по категориям результатов, стимулы имели разную эффективность в отношении количества консультаций или посещений (улучшение 10/17 результатов по результатам трех исследований в двух обзорах), в целом эффективные в улучшении процессов помощи (улучшение 41/57 исходов по данным 19 исследований в трех обзорах), в целом эффективен в улучшении числа направлений и госпитализаций (улучшение 11/16 исходов по данным 11 исследований в четырех обзорах), в целом неэффективен в улучшении соблюдения рекомендаций (улучшение 5/17 исходов) из пяти исследований в двух обзорах) и в целом эффективен в улучшении результатов затрат на назначение лекарств (улучшение 28/34 исходов из 10 исследований в одном обзоре).

Существует неопределенность в отношении эффективности финансовых стимулов поставщиков медицинских услуг для повышения качества и безопасности медицинской помощи. В этой статье рассматриваются и критически оцениваются данные о том, являются ли финансовые стимулы поставщиков эффективным способом повышения качества медицинской помощи, предоставляемой системами здравоохранения. Поскольку в предыдущих работах [4, 5, 7, 12] систематически анализировались международные данные, в этом обзоре основное внимание уделяется британской литературе с целью информирования лиц, принимающих решения в Соединенном Королевстве [14].

Allen et al. обнаружили, что введение в английских больницах тарифа, основанного на передовой практике, было связано с сокращением послеоперационной продолжительности пребывания в стационаре и меньшей долей лапароскопических холецистэктомий, перешедших на открытые процедуры. Влияние программы «Улучшение качества с оплатой по результатам работы» на смертность в больницах было оценено Sutton et al., которые обнаружили значительное снижение смертности в течение 18-месячного периода исследования. В более раннем исследовании, проведенном Sutton et al., оценивалось качество медицинской помощи после внедрения схемы QOF; он показал, что ежегодные показатели артериального давления, курения, холестерина, индекса массы тела и потребления алкоголя увеличились на 19,9%. В пяти исследованиях, посвященных клиническим исходам у пациентов с диабетом после внедрения QOF, было обнаружено значительное улучшение уровней гликированного гемоглобина (HbA1c), общего холестерина и артериального давления. Fichera et al определили, что за введением QOF последовало улучшение образа жизни людей с целевыми заболеваниями [15].

Farrar и соавт. обнаружили, что введение оплаты по результатам в больницах неотложной помощи было связано со значительным снижением внутрибольничной смертности, но не было значительных изменений в 30-дневной послеоперационной смертности или экстренной повторной госпитализации после лечения по поводу перелом бедра. Исследования Кристенсена и соавт. и Макдональда и соавт. показали, что, хотя программа повышения качества с оплатой по результатам работы в английских больницах

привела к первоначальному снижению госпитальной смертности, это снижение было более значительным в неучаствующих больницах, а к концу последующего периода эксплуатации, не поддерживались.

Заключение

Имеется мало данных о воздействии, поддерживающем повсеместное вознаграждение за результат в недостаточно обеспеченных ресурсах, нефинансируемых системах здравоохранения в странах с низким и средним уровнем доходов.

Прямое финансирование объектов с автономией и подотчетностью может обеспечить много преимуществ при меньших затратах и с относительно простой реализацией, чем интервенции с оплатой по результатам.

Две трети низкого качества связаны не с плохими усилиями рабочих, а скорее со структурным качеством и знаниями рабочих. В таких условиях многих конкурирующих ограничений, в том числе некоторых системных, оплата по результатам вряд ли станет панацеей.

Политика со стороны спроса, такая как условные денежные переводы и ваучеры, может дополнять меры со стороны предложения.

Без устранения системных ограничений, таких как способ управления, бюрократические нормы и характер управления государственными финансами, технократические подходы вряд ли приведут к радикальной перестройке систем здравоохранения и достижению Цели устойчивого развития здоровья для всех.

Список литературы:

1. Quinn K. The 8 basic payment methods in health care. *Ann Intern Med.* 2015 Aug 18;163(4):300-6. doi: 10.7326/M14-2784. PMID: 26259075.
2. de Walque D, Kandpal E. Reviewing the evidence on health financing for effective coverage: do financial incentives work? *BMJ Glob Health.* 2022 Sep;7(9):e009932. doi: 10.1136/bmjgh-2022-009932. PMID: 36130774; PMCID: PMC9490608.
3. Mandavia R, Mehta N, Schilder A, Mossialos E. Effectiveness of UK provider financial incentives on quality of care: a systematic review. *Br J Gen Pract.* 2017 Nov;67(664):e800-e815. doi: 10.3399/bjgp17X693149. Epub 2017 Oct 9. PMID: 28993305; PMCID: PMC5647924.
4. Rosenthal MB, Troxel AB, Volpp KG, Stewart WF, Sequist TD, Jones JB, Hirsch AG, Hoffer K, Zhu J, Wang W, Hodlofski A, Finnerty D, Huang JJ, Asch DA. Moderating Effects of Patient Characteristics on the Impact of Financial Incentives. *Med Care Res Rev.* 2019 Feb;76(1):56-72. doi: 10.1177/1077558717707313. Epub 2017 May 8. PMID: 29148344; PMCID: PMC6222012.
5. Bayoumi I, Whitehead M, Li W, Kurdyak P, Glazier RH. Association of physician financial incentives with primary care enrolment of adults with serious mental illnesses in Ontario: a retrospective observational population-based study. *CMAJ Open.* 2023 Jan 10;11(1):E1-E12. doi: 10.9778/cmajo.20210190. PMID: 36627127; PMCID: PMC9842098.
6. Manns B, Agar JWM, Biyani M, Blake PG, Cass A, Culleton B, Kleophas W, Komenda P, Lobbedez T, MacRae J, Marshall MR, Scott-Douglas N, Srivastava V, Magner P. Can economic incentives increase the use of home dialysis? *Nephrol Dial Transplant.* 2019 May 1;34(5):731-741. doi: 10.1093/ndt/gfy223. PMID: 30010852.
7. O'Neil B, Graves AJ, Barocas DA, Chang SS, Penson DF, Resnick MJ. Doing More for More: Unintended Consequences of Financial Incentives for Oncology Specialty Care. *J Natl Cancer Inst.* 2015 Nov 18;108(2):djh331. doi: 10.1093/jnci/djh331. PMID: 26582063; PMCID: PMC6061232.
8. Kim S, Sin SM, Lee HY, Park UJ, Kim HT, Roh YN. Survey for the Opinion of Medical Students and Medical Staff on a Financial Incentive System for Deceased Organ Donation

in an Asian Country. *Transplant Proc.* 2019 Oct;51(8):2508-2513. doi: 10.1016/j.transproceed.2019.04.077. Epub 2019 Aug 28. PMID: 31473008.

9. Milcent C, Zbiri S. Supplementary private health insurance: The impact of physician financial incentives on medical practice. *Health Econ.* 2022 Jan;31(1):57-72. doi: 10.1002/hec.4443. Epub 2021 Oct 11. PMID: 34636088.

10. Cohen CC, Liu J, Cohen B, Larson EL, Glied S. Financial Incentives to Reduce Hospital-Acquired Infections Under Alternative Payment Arrangements. *Infect Control Hosp Epidemiol.* 2018 May;39(5):509-515. doi: 10.1017/ice.2018.18. Epub 2018 Feb 19. PMID: 29457583; PMCID: PMC6047523.

11. Slattery E, Clancy KX, Harewood GC, Murray FE, Patchett S. Does the cost of care differ for patients with fee-for-service vs. capitation of payment? A case-control study in gastroenterology. *Ir J Med Sci.* 2013 Dec;182(4):669-72. doi: 10.1007/s11845-013-0951-9. Epub 2013 Apr 19. PMID: 23605087.

12. Allen T, Whittaker W, Kontopantelis E, Sutton M. Influence of financial and reputational incentives on primary care performance: a longitudinal study. *Br J Gen Pract.* 2018 Dec;68(677):e811-e818. doi: 10.3399/bjgp18X699797. Epub 2018 Nov 5. PMID: 30397016; PMCID: PMC6255225.

13. Dan S, Savi R. Payment systems and incentives in primary care: implications of recent reforms in Estonia and Romania. *Int J Health Plann Manage.* 2015 Jul-Sep;30(3):204-18. doi: 10.1002/hpm.2230. Epub 2013 Dec 3. PMID: 24301716.

14. Shen M, He W, Li L. Incentives to use primary care and their impact on healthcare utilization: Evidence using a public health insurance dataset in China. *Soc Sci Med.* 2020 Jun;255:112981. doi: 10.1016/j.socscimed.2020.112981. Epub 2020 Apr 13. PMID: 32315873.

15. Gong E, Chukwuma A, Ghazaryan E, de Walque D. Invitations and incentives: a qualitative study of behavioral nudges for primary care screenings in Armenia. *BMC Health Serv Res.* 2020 Dec 1;20(1):1110. doi: 10.1186/s12913-020-05967-z. PMID: 33261604; PMCID: PMC7709231.

INTEGRATING INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ENGLISH TEACHING PRACTICE

A.S. Zharmagambetova
2nd year Master's degree student,
Suleyman Demirel University
Almaty, Kaskelen, Kazakhstan

In the current multicultural world, the need for a competent educator in specific elements of intercultural communicative competence is becoming urgently important. With the entry of Kazakhstani education into ever globalizing world it becomes relevant to discuss the concept of intercultural communicative competence and its integration into foreign language teaching. In this article our specific focus is on review of existing research in the area of intercultural communicative competence (ICC) with a subsequent focus on effective strategies for developing ICC skills in the English language classroom. An overview of some prominent studies is discussed.

Keywords: intercultural communicative competence, language, English language teaching, method, culture.

Introduction

A recent spate of interest in the area of ICC has highlighted its great importance for modern linguistics. Due to the process of globalization learners and teachers of diverse sociocultural backgrounds and educational experiences are brought together in one classroom. The world becomes increasingly interconnected and interdependent. People no longer only engage with others who hold the same ideas and values; instead, they do so with those from a variety of backgrounds [1]. In this sense, Kachru and Smith argued that for acting effectively and appropriately in diverse areas one is supposed to improve competence in foreign language [2]. By simply communication skills of speakers do not achieve successful collaboration and cultural synthesis in an international setting. Language instruction should put an emphasis on developing reflective thinking abilities to evaluate social and cultural processes. Therefore, modern EFL educators do not focus only on linguistic competence of learners who acquire a native-like language proficiency, but frequently place more emphasis on their ability to establish interconnectedness with other people and obtain cross-cultural experience.

According to scholars Wagner, Cardetti, and Byram, ICC education in EFL classrooms is urgently needed [3,35-51]. The latter is supported by its applicability and importance in preparing pupils to engage in today's varied society. Similarly, Ghanem who remarked on the urgent need for foreign language teachers to teach both language and culture in EFL classrooms backed up this point of view [4,1-9]. The scholar May has embraced a larger approach by advocating for foreign language teaching (FLT) which should incorporate cultural, social, and political variables as significant elements in developing intercultural awareness [5,133-164]. Overall, the researchers emphasize the need of incorporating a multicultural component into FLT.

Mastering ICC is a life-long learning and with the continuous increase of multicultural diversity, this area of study is never absolute and done. Although a number of recent studies have put ICC forward in terms of its theoretical and practical aspects it still remains incomplete. Moreover, in the context of Kazakhstani secondary education only a small number of discussions have addressed it. The scholar Smakova studied this practice in one of her latest investigations [6]. In schools with English as a medium of instruction, the researcher investigated EFL instructors' perspectives of the ICC idea in English language instruction. The study revealed, although teachers are aware of the ICC concept, it is still challenging to practise it regardless of their teaching experience.

Main part

One of the prominent scholars in the field of linguistics the scholar Alptekin took one of the most important steps towards establishing a new term of ICC rather than the former term "communicative competence" [7, 57-64]. In his study, the scholar draws attention to the necessity for being careful in questioning the validity of the standardized native speaker norm. The obtained result of his study revealed the necessity of a new concept. For developing successful bilinguals with the intercultural knowledge, this concept needed to combine both regional and international contexts of language use together with diverse discourse participants. As a result, a new model has been suggested where the focus was on the linguistic and cultural behavior of learners. This would aid in the development of multicultural communication skills. By criticizing previous models of communicative competence as "utopian", Alptekin developed and incorporated ICC where two L1 speakers from two different countries come across and share norms, customs, habits, and religious morals.

Byram in his works defines ICC as "... individuals' ability to communicate and interact across cultures and boundaries" [8, 8-13]. This is similar to the recent definition set forth by Fantini where ICC refers to a person's skill to function in a linguistically and culturally diverse community [9, 52-61]. The scholar proposes three vital elements within the framework, including skills to establish relationships, to set suitable communication, and to collaborate with people of diverse background. In the broadest sense, the concept of "intercultural competence" refers to a set of behaviors, attitudes, and abilities that help people appreciate and respect the otherness of diverse cultural backgrounds. In the same vein, the scholar Bennett proposes that successful communication depends on the skills of interlocutors to listen, empathize, and manage conflict and anxiety [10, 1-25].

The level of educators' professionalism can be identified through the practice of teaching culture. Teachers should transmit an adequate knowledge of culture-related competence to learners who would be able to reduce assumptions and stereotypes and interact peacefully in any community. The use of culture can reveal the professionalism of language and culture instructors. Several academics involved in ICC have stated that it is urgently necessary for EFL teachers to also teach culture. The following techniques are highlighted in the current paper after analyzing the literature on successful ICC strategies: active student inquiry and engagement, reflection, the importance of translation, and the use of computer-based tools.

Methods for Teaching ICC. Reflection.

One of the fundamental methods for incorporating multicultural considerations into language instruction is reflective practice. According to Deardorff, writing a reflection paper or debriefing on a variety of open-ended questions on cultures may inspire students with different learning preferences to consider their own experiences and difficulties [11]. In a similar vein, Allen popularized the phrase "thinking under influence" (TUI) as a means of enhancing students' introspective abilities [12]. The TUI technique suggests the self-reflection process where learners are trained to become aware of their own mental processes and behaviors. The author emphasizes the significance of pupils' awareness and lack of judgment. Students' intercultural sensitivity grows when they practice seeing, correcting, and altering unfavorable preconceptions, prejudgments, and stereotypes.

The integration of Information and Communication Technologies. Time and location as the bounding factors of learning have been removed due to technological progress. A recent study by Ali showed that Information and Communication Technologies (ICT) allowed learners access to the most current information on varieties of authentic languages and cultures [13]. Based on the scholar, the integration of ICT has a positive impact as it allows to shift from a teacher-dominated classroom to a learner-centered one. ICT tools enabled teachers to include visuals and video in their lessons, which boosted student interest and comprehension, and motivation by enabling them to become more independent learners. Based on Ali, ICT has a positive impact on students' learning as it makes easy to bring culture related issues into classroom practice. The integration of ICT improves learners' language skills. The latter can adapt language selection, pronunciation, and

cross-cultural interactions with the aid of quick feedback. The findings revealed that ICT resources enabled creative teaching methods for teachers which increased student engagement and gave language learning greater relevance by allowing learners to interact with individuals from different cultures.

Active participation of students. According to Euler, foreign language instruction needs to be founded on the ideas of self-discovery and motivate students to participate actively in their education [14]. The author makes an argument for students' independent projects, research, or presentations about actual events that deal with second language and cultural acquisition that is pertinent, inspiring, and informative. Discovering meaning and insight in their learning may inspire individuals and help them develop independent study habits outside of the classroom. Despite of certain difficulties and unfavorable outcomes, an exchange of viewpoints on opposed subjects during the lesson enhances the conversation from both sides.

Role of translation. As noted by Koutlak and Eslami, including translation exercises into teaching practice is a crucial technique to raise students' cultural understanding [15]. In an attempt to translate within a specific context of the text, learners use their language expertise. After that, context is essential for understanding texts and behaviors since various groups may view the same behavior in different ways. Translation serves as a link between languages and cultures in this way. In order to impart the core of words and their meanings, students take on the roles of mediators who blend language structures and cultural factors. As learners take into account the importance of word meanings in cross-cultural dialogues, it is discovered that such a pragmatic approach is more rational. Also, when students are engaged, the teaching process becomes more instructive.

Recent research

One of the recent studies related to exploring the effects of ICC teaching methods was conducted by Lee Moreau. The researcher's case study was done on beginning language students in a Lowcountry private school. The Quirkos qualitative research program was utilized in order to evaluate, code, and uncover theme responses to the study's mail research question, "What are successful ways for building ICC skills with beginning language students in a SC Lowcountry school?". To find an answer to this topic researcher looked at the student participants' evaluations for the four assignments—Travel Agent Project, Hispanic Artist Project, Spanish Biography Project, and ePals. Each of these four assessments served as a model for research-based teaching methods for ICC, which include active student involvement and investigation, interdisciplinary study, sharing and discussing cultural experiences, and the use of computer-based technology to create a virtual classroom.

The researcher discovered that these tactics did help the study participants develop their ICC competences by examining, categorizing, and assessing their assessment and interview replies. The evaluation results and interview responses from the beginning language students demonstrated the emergence of the ICC qualities of open-mindedness, patience, empathy, self-awareness, adaptability/flexibility, and tolerance for others [16,182-188].

Conclusion

In view of all that has been mentioned so far, it is worth to note that the importance of ICC, incorporation of its components into language teaching has become broadly recognized which may result in significant changes. The integration of ICC training into language instruction fosters tolerance, promotes contemplation of cultural diversity, and reduces ethnocentrism. In Kazakhstani context, the EFL curriculum tends to focus on the development of culture-related issues where multilingual individuals lay the groundwork for appreciating one's own and others' cultures. Sharing and discussing cultural experiences and how cultural attitudes and behaviors are expressed in language are important tactics for instructors to use to help their students acquire ICC. Moreover, a number of studies underline that the practice of ICC is a crucial indicator of EFL teachers' professional identities. Therefore, teachers should use these essential methods in the classroom after researchers have explored them. This enables researchers to assess the applicability and effectiveness of methods.

Reference

1. Mansilla, V. B., & Jackson, A. (2011). *Educating for Global Competence: Preparing Our Youth to Engage*. New York, US: Asia Society and Council of Chief State School Officer. Retrieved from <https://asiasociety.org/files/book-globalcompetence.pdf>
2. Kachru, Y., & Smith, L. E. (2008). *Cultures, contexts, and world Englishes*. Routledge.
3. Wagner, M., Cardetti, F., & Byram, M. (2016). Exploring collaborative work for the creation of interdisciplinary units centered on intercultural citizenship. *Dimension*, (3).
4. Ghanem, C. (2017). Teaching intercultural communicative competence: The perspective of foreign language graduate student instructors. *International Journal for the Scholarship of Teaching and Learning*, 11(2).
5. Mai, H. T. N. (2018). Fostering learners' intercultural communicative competence through EIL teaching: A quantitative study. *Journal of English as an International language*, 13.
6. Smakova, K., & Paulsrud, B. (2020). Intercultural communicative competence in English language teaching in Kazakhstan. *Issues in Educational Research*, 30(2), 691-708. <http://www.iier.org.au/iier30/smakova.pdf>.
7. Alptekin, C. (2002). Towards intercultural communicative competence in ELT. *ELT Journal*, 56(1).
8. Byram, M. (2000). Assessing intercultural competence in language teaching. *Sprogforum*, 18(6).
9. Fantini, A. (2020). Reconceptualizing intercultural communicative competence: A multinational perspective. *Research in Comparative & International Education*, 15(1).
10. Bennett, T. (2009). A study of the management leadership style preferred by its subordinates. *Journal of Organizational Culture, Communication, and Conflict*, 13(2).
11. Deardorff, D. K. (2006). The identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization at institutions of higher education in United States. *Journal of Studies in International Education*, 10(3).
12. Allen, B. J., (2011) *Difference Matters: Communicating Social Identity*, 2nd ed.
13. Ali, M. M. (2015). Integration of ICT in ELT classrooms: Teachers' perceptive. *PUTAJ – Humanities and Social Sciences*, 22(2).
14. Euler, S. S. (2017). Utilizing the project method for teaching culture and intercultural competence. *Die Unterrichtspraxis/Teaching German*, 50(1).
15. Koutlaki, S. A. & Eslami, Z. R. (2018). Critical intercultural communication education: Cultural analysis and pedagogical applications. *Intercultural Communication Education*, 1(3).
16. Moreau, D.L. (2021). Charleston Southern University ProQuest Dissertations Publishing.

ПРОБЛЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИМИ И СМЕЖНЫМИ ПРАВАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жунусов Нурбол Улжатаевич

Магистрант 2 курса,

Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева,

Казахстан, г. Астана

АННОТАЦИЯ

В данной работе автор рассматривает существующие проблемы в области коллективного управления авторскими и смежными правами в Республике Казахстан. Рассматриваются недостатки действующего законодательства, которые потенциально могут привести к ущемлению имущественных прав правообладателей. Автор также рассматривает судебную правоприменительную практику и опыт зарубежных стран, в том числе опыт международных организаций, играющих ключевую роль в развитии сферы коллективного управления. На основании исследования зарубежного опыта и рекомендаций Всемирной организации интеллектуальной собственности автор предлагает возможные изменения и дополнения в законодательство Республики Казахстан.

Ключевые слова: коллективное управление правами, авторское право, смежные права, аккредитация, имущественные права правообладателя, организация коллективного управления.

Введение

Организации, управляющие имущественными правами на коллективной основе (далее - ОКУ), на сегодняшний день наиболее востребованы. Тяжело себе представить, чтобы современный правообладатель самостоятельно занимался заключением договоров, защитой своих имущественных прав с каждым отдельным пользователем. С другой стороны, владелец ресторана, радиостанции тоже не может себе позволить заключать договор по каждому отдельному музыкальному произведению. Если взять для примера стриминговые сервисы, которые с каждым днем набирают популярность, то для правильного подсчета воспроизведений каждым пользователем нужны немалые финансовые инвестиции, которые правообладатели не могут себе позволить по отдельности. ОКУ позволяет снизить издержки пользователей, но при этом гарантирует сбор и распределение вознаграждения для правообладателей.

Целесообразность самого существования ОКУ не ставится под сомнение. Однако вопросы вызывают эффективность и рациональность работы аккредитованных ОКУ, чьи полномочия по законодательству значительно шире. В связи с этим целью данного научного исследования является выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства в области коллективного управления авторскими и смежными правами в Республике Казахстан. Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие задачи. Во-первых, необходимо изучить нормативные правовые акты Республики Казахстан, регулирующие деятельность ОКУ. Во-вторых, исследовать отечественную правоприменительную практику и зарубежный опыт в области ОКУ. В-третьих, выявить существующие теоретические и практические проблемы в данной области. В-четвертых, найти возможные пути их решения путем внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

В данной научной работе были применены такие научные методы как анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия и сравнительно-правовой метод. Объектом научного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с управлением имущественными правами обладателей авторских и смежных прав на коллективной основе. Предметом исследования являются нормы права, регулирующие деятельность ОКУ.

Проблематика данного научного исследования заключается в недостатках правового регулирования деятельности ОКУ, которые потенциально могут привести к ущемлению прав правообладателей.

Основная часть

В соответствии с п. 1 ст. 43 Закона Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) обладатели авторских и смежных прав имеют право создавать организации, управляющие имущественными правами на коллективной основе [1]. Данные организации могут быть созданы исключительно в форме некоммерческих организаций и не имеют права использовать переданные ей объекты авторских и смежных прав.

Государственный контроль за их деятельностью осуществляет Министерство юстиции Республики Казахстан, что соответствует международной практике, так как в большинстве стран управление осуществляется некоммерческими организациями с минимальным вмешательством государства в целях недопущения злоупотребления своим монопольным положением [2]. Исключением являются разве что некоторые африканские страны, где подобные организации осуществляют свою деятельность в виде государственных органов [3, с. 387].

На сегодняшний день самостоятельное управление имущественными правами представляется практически невозможным, поэтому роль ОКУ в распределении прибыли растет с каждым днем. Два отдельно взятых исполнителя могут попытаться объединить усилия и создать свой ОКУ, но эффективность такой организации будет минимальна в сравнении с аккредитованной организацией, у которой имеется внушительный набор средств, в том числе в рамках соглашений с иностранными ОКУ.

Особенностью именно аккредитованных организаций заключается в том, что они могут осуществлять сбор вознаграждения для тех правообладателей, с которыми договор на управление правами не заключен [1]. Это предоставляет им достаточно широкие полномочия, потому как аккредитованная организация, по сути, может собирать вознаграждение за любого правообладателя в мире.

На данный момент в Республике Казахстан существует всего лишь три аккредитованных ОКУ: ЧУ «Некоммерческая организация по защите авторских и смежных прав «Аманат», РОО «Казахстанское авторское общество» и ОЮЛ «Союз «Евразийский союз правообладателей» [4].

П. Гольдштейн и П. Б. Гугенгольц отмечают, что для эффективного управления правами важно, чтобы общество представляло всех или, по крайней мере, большинство правообладателей в определенной сфере [5, с. 258]. По действующему законодательству в одной сфере коллективного управления может быть одновременно несколько аккредитованных ОКУ. Тем не менее в подавляющем большинстве стран аккредитованная ОКУ имеет монопольное положение в своей сфере, и на это есть веские причины.

Аманат и Казахстанское авторское общество имеют целых четыре общих сферы коллективного управления, что вызывает большое количество вопросов относительно рациональности такого решения. Наиболее очевидными рисками при таком распределении являются двойной сбор вознаграждения, судебные тяжбы, расходы на управление и т. д. Кроме того, иностранные ОКУ, обладающие монопольным положением в своей стране, будут вынуждены одновременно взаимодействовать с двумя ОКУ. Речь идет о сборах для миллионов правообладателей по всему миру. Если говорить о возможном разграничении полномочий между ними, то оно невозможно в силу того, что, во-первых, это займет колоссальное количество финансовых средств, а, во-вторых, это означает отказ одной из них от определенных правообладателей, что невозможно в силу самого смысла аккредитации.

В сфере сбора вознаграждения подобная конкуренция недопустима. Единственный исход – это уменьшение вознаграждения правообладателей из-за увеличения издержек, которые могли быть намного меньше при наличии одной аккредитованной ОКУ. По мнению Калятина В.О. вполне очевидно, что модель ОКУ будет работать эффективно лишь при

концентрации определенного вида прав в руках одной организации [6, с. 80]. Именно поэтому по законодательству Российской Федерации в каждой сфере коллективного управления аккредитацию может получить лишь одна ОКУ [7]. Нам необходимо последовать международной практике и оставить в каждой сфере лишь по одной ОКУ, которая имеет высокие результаты при распределении вознаграждения.

Вместе с тем единственная сфера коллективного управления, в которой по законодательству Республики Казахстан может быть лишь одна ОКУ – это сбор вознаграждения с импортеров, изготовителей оборудования и материальных носителей. В соответствии с п. 3 ст. 26 Закона сбор осуществляется одной из ОКУ по соглашению между ними [1]. В законе не указано какие именно ОКУ должны участвовать в заключении соглашения и что делать, если стороны не придут к такому соглашению. Тем не менее сейчас аккредитацию по сбору одновременно имеют и Аманат, и Евразийский союз правообладателей, что абсолютно нелогично. Разумнее было бы выдавать только одно свидетельство об аккредитации на основании соглашения между ОКУ, так как наличие одновременно двух организаций в одной сфере создает неопределенность. Однако на данный момент в соответствии с генеральным соглашением между ОКУ сбором фактически занимается Евразийский союз правообладателей.

Если рассмотреть судебную практику, то становится очевидна еще одна проблема. Суды решительно отказываются принуждать импортеров и изготовителей заключать договор о выплате вознаграждения с Евразийским союзом правообладателей. Судьи ссылаются на свободу договора и запрет на понуждение к его заключению.

Так, например, в деле Специализированного межрайонного экономического суда города Алматы №7527-21-00-2/2737 от 18 мая 2021 года суд указывает, что у импортеров и производителей, действительно, существует обязанность выплачивать вознаграждение, однако оно должно выплачиваться в соответствии с соглашением, которое импортер или изготовитель заключать не обязан [8]. К аналогичному выводу суд пришел в делах № 7527-20-00-2/5131 от 5 августа 2021 года и № 7527-21-00-2/1674 от 28 апреля 2021 года [9, 10]. Из этого следует, что выплата данного вознаграждения фактически является добровольной, будучи обязанностью по закону.

В соответствии с Постановлениями Правительства Республики Казахстан «Об утверждении минимальных ставок авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений» и «Об утверждении минимальных ставок вознаграждения исполнителям и производителям фонограмм» вознаграждение за воспроизведение в личных целях выплачивается импортером или изготовителем в размере 0,7% от стоимости одной единицы товара [11, 12]. Сбор данного вознаграждения логичнее было бы передать налоговым органам, которые впоследствии передавали бы средства аккредитованной ОКУ. Но на данный момент одновременно существуют плательщики, заключившие договор, и лица, которые этого избегают. Это противоречит принципу равенства субъектов предпринимательства в силу того, что плательщики, разумеется, будут вынуждены включать эту выплату в стоимость товара, а остальные – нет [13].

ОКУ обязана будет распределить полученные средства буквально между всеми правообладателями, в том числе путем передачи средств иностранным ОКУ, поэтому необходимо значительно повысить ее подотчетность. В противном случае существует высокая вероятность включения данных средств в фактические расходы организации, куда, помимо всего прочего, входят расходы на заработную плату. Несмотря на некоммерческий характер таких организаций, нельзя забывать о возможности злоупотребления ими своим положением.

В Республике Казахстан проверка деятельности ОКУ производится Министерством юстиции на основе ежегодно представляемого отчета. Считаю, что для аккредитованной ОКУ подобная проверка неэффективна в силу того объема прав, которые переданы ей в управление. Во многих странах внутри самой ОКУ существует контролирующий орган, который в первую очередь следит за соблюдением уставных целей. К примеру, в Российской

Федерации в аккредитованных организациях обязан присутствовать наблюдательный совет, который осуществляет контроль за деятельностью ее исполнительных органов [7]. Туда могут входить пользователи, представители исполнительной власти, творческие союзы и другие заинтересованные лица. Необходимо предусмотреть аналогичный орган для аккредитованных организаций и в нашем законодательстве.

Стоит также отметить, что по действующему законодательству сумма фактических расходов организации не должна превышать 30% от собранного вознаграждения. Вместе с тем в соответствии с пп. 2) п. 1 ст. 46 Закона организация имеет право вычитать из собранного вознаграждения суммы, направляемые в фонд, созданный с согласия и в интересах представляемых ею правообладателей [1]. Данные отчисления могут затронуть гарантированные 70% оставшихся средств, поэтому необходимо законодательно включить данные отчисления в вышеуказанный лимит в 30%. Для аккредитованных организаций также стоит добавить разъяснение, что отчисления в фонд производятся исключительно из вознаграждения правообладателей, выразивших свое явное согласие на создание такого фонда.

Говоря о финансах, стоит также отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 47 Закона аудиторский отчет представляется не реже одного раза в два года. При этом в России, Германии, Великобритании и Франции аудиторский отчет предоставляется ОКУ ежегодно [7, 14, 15, 16]. ОКУ указанных стран играют ключевую роль в международном сотрудничестве и распределении вознаграждений для правообладателей. Поэтому в целях гармонизации законодательства необходимо обязать ОКУ предоставлять подробный аудиторский отчет минимум один раз в год.

Также в соответствии с рекомендациями Всемирной организации интеллектуальной собственности основным требованием к соглашению о представительстве является то, что ОКУ должна относиться к членам зарубежной ОКУ на недискриминационной основе [17, с. 83]. При этом в соответствии с пп. 3) п. 1 ст. 46 Закона вознаграждение для казахстанских авторов выплачивается минимум один раз в квартал, тогда как вознаграждение для иностранных ОКУ выплачивается лишь один раз в год [1]. Справедливее было бы выплачивать средства одновременно, так как общее количество средств уменьшается по ходу деятельности ОКУ на ее фактические расходы.

Заключение

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что, несмотря на принцип минимального участия государства в деятельности ОКУ, в зарубежных странах существуют определенные механизмы, которые помогают ОКУ действовать в рамках ее уставных целей. Многие из них могут быть применены и в нашем законодательстве.

В связи с этим рекомендуется внести в законодательство Республики Казахстан следующие изменения и дополнения:

1. Выдавать свидетельство об аккредитации в каждой сфере коллективного управления только одной организации;
2. Обязать импортеров и изготовителей выплачивать налоговым органам вознаграждение в размере 0,7% от единицы товара;
3. Повысить подотчетность аккредитованных ОКУ, в том числе путем предоставления ими более подробной информации о распределении средств на фактические расходы;
4. Установить лимит в 30% не только для фактических расходов, но также для отчислений в фонд;
5. Обязать ОКУ предоставлять аудиторский отчет минимум один раз в год;
6. Обязать ОКУ выплачивать вознаграждение для казахстанских и иностранных правообладателей одновременно.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики

- Казахстан «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_> Дата обращения: 10.03.2023 г.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 октября 2004 года «Вопросы Министерства юстиции Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P040001120_> Дата обращения: 10.03.2023 г.
 3. WIPO Intellectual Property Handbook: Policy, Law and Use – Geneva, 2004. – 494 с.
 4. Список аккредитованных организаций, управляющих имущественными правами на коллективной основе от 16 сентября 2021 года // Интернет-ресурс Министерства юстиции Республики Казахстан, <<https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/documents/details/213173?directionId=211&lang=ru>>, Дата обращения: 10.03.2023 г.
 5. Paul Goldstein and P. Bernt Hugenholtz. International Copyright. Fourth Edition // Oxford University Press – 2019 – 457 с.
 6. Калятин В.О. Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 512 с.
 7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/490d12044228b17af0153380340c144a9b19a603/>, Дата обращения: 10.03.2023 г.
 8. Решение Специализированного межрайонного экономического суд города Алматы №7527-21-00-2/2737 от 18 мая 2021 года // Банк судебных актов, <<https://office.sud.kz/courtActs/document.xhtml>>, Дата обращения: 11.03.2023 г.
 9. Решение Специализированного межрайонного экономического суд города Алматы № 7527-20-00-2/5131 от 5 августа 2021 года // Банк судебных актов, <<https://office.sud.kz/courtActs/document.xhtml>>, Дата обращения: 11.03.2023 г.
 10. Решение Специализированного межрайонного экономического суд города Алматы № 7527-21-00-2/1674 от 28 апреля 2021 года // Банк судебных актов, <<https://office.sud.kz/courtActs/document.xhtml>>, Дата обращения: 11.03.2023 г.
 11. Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 октября 2004 года «Об утверждении минимальных ставок авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P040001083_> Дата обращения: 11.03.2023 г.
 12. Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 ноября 2011 года «Об утверждении минимальных ставок вознаграждения исполнителям и производителям фонограмм» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», <<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100001373>> Дата обращения: 11.03.2023 г.
 13. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», <<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>>, Дата обращения: 11.03.2023 г.
 14. Act on the Management of Copyright and Related Rights by Collecting Societies (Collecting Societies Act, as amended up to Act of June 1, 2017) // WIPO Lex, <<https://wipolex.wipo.int/en/text/462220>>, Дата обращения: 11.03.2023 г.
 15. The Collective Management of Copyright (EU Directive) Regulations 2016 // The National Archives, <<https://www.legislation.gov.uk/uksi/2016/221/regulation/21/made>>, Дата обращения: 11.03.2023 г.
 16. Code de la propriété intellectuelle (version consolidée au 1er janvier 2021) // WIPO Lex, <<https://wipolex.wipo.int/en/text/582998>>, Дата обращения: 11.03.2023 г.
 17. WIPO Good Practice Toolkit for Collective Management Organizations (The Toolkit) // World Intellectual Property Organization – 2021. – 131 с.

ВНЕДРЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАК ПРОЕКТ

Кәлтай Әнуар Асхатұлы

Международный университет информационных технологий,

магистрант 2-го курса

Алматы, Казахстан

Аннотация. Временем, когда автоматизацией предприятий считается покупка компьютеров и создание корпоративных ферм — это не только компьютеры, но и информационная система, состоящая из ферм и программного обеспечения, а главное — организация информационных потоков. Информация имеет преобразующую, определяющую функцию. Создание ИТ-индустрии и превращение информационных продуктов в товары приводят к глубоким социальным изменениям в обществе. Информация охватывает все сферы жизни общества, от материального производства до социальной сферы. Большой интерес к системам управления предприятиями и рост числа руководителей, отважившихся на их внедрение, очень часто обусловлен исходящими от поставщиков данных систем обещаниями значительных преимуществ, которые предприятия будут получать в результате их использования. Однако, в противоположность обещаниям, очень часто реализация проектов по внедрению этих систем заканчивается неудачей. В некоторых обзорах, периодически появляющихся в западной прессе, приводятся данные о том, что примерно 70 % проектов внедрения автоматизированных систем управления предприятиями не достигают заявленных целей.

Ключевые слова: система управления предприятием, внедрение информационной системы, производственный процесс, управления как проект.

Введение

В последнее время все больше предприятий сталкиваются с проблемой повышения управленческой способности компании: улучшения и ускорения контроля бизнес-процессов, улучшения их контроля и возможности получения показателей, характеризующих качество бизнес-процессов. Единственным способом реализации таких задач является внедрение автоматизированной системы, выполняющей вышеперечисленные функции. Однако в настоящее время попытка решить проблему внедрения такой системы сталкивается со значительными трудностями из-за отсутствия адекватного предложения на рынке.

В современной организации руководитель сталкивается с необходимостью решения многих задач в условиях отсутствия рабочего времени. К основным источникам проблем в работе современного менеджера можно отнести:

– Большое количество процессов, в которых руководитель участвует в выполнении разных ролей: инициатора, ответственного исполнителя, контролера.

– Много документов, требующих согласования, уточнения, реакции, контроля, исполнения.

– Необходимость контролировать своевременность выполнения задач и следить за выполнением взятых на себя обязательств.

– Постоянно увеличивающийся объем дополнительной информации, необходимой для принятия управленческих решений.

– Оперативность в принятии решений, контроль за исполнением решений, рациональное использование накопленной информации и прошлого опыта с каждым днем становятся все более важными.

Материалы и методы

Анализ внедрений, проведенных на сегодняшний день, позволяет выявить несколько причин неудач при создании информационных систем:

– во-первых, готовые системы на Западе рассчитаны на какие-то типовые бизнес-процессы, не привязанные к конкретной структуре конкретной компании. С другой стороны, реальные институты, компании и ассоциации не моделируются, а наоборот, очень сложны с точки зрения управленческих иерархий. В частности, формальная иерархия часто удивительным образом переплетается с реальной;

– во-вторых, причина в том, что разработкой систем занимались исторические программисты, поэтому они создавались по теории автоматизированных систем. Потом появился закрытый автоматизированный процесс, максимально без вмешательства человека. В результате менеджмент среднего звена такой системой не учитывается. Вот почему менеджеры среднего звена сопротивляются внедрению таких систем;

– в третьих, недостаточный анализ целей, поставленных при проектировании. Например, на Западе, в том числе в США, в компаниях-заказчиках есть специальные отделы, которые планируют и анализируют работы по автоматизации: что автоматизировать, что не автоматизировать, что полезно, а что бесполезно, какие функции должна выполняться этой системой. Подобных структур обычно не существует в отечественных компаниях.

Опыт показывает, что эти проекты успешны, в результате внедрения клиент полностью владеет своей системой, понимает, как она работает. Этот результат, которого трудно достичь традиционными методами, реализуется, когда руководство предприятия уделяет серьезное внимание проекту, разбирается во всех его деталях, знает все бизнес-процессы. В противном случае начальник не доверяет цифрам, которые дает система, потому что не знает, откуда они берутся и кто за них отвечает. Но много ли найдется начальников, способных начать проект и даже воплотить его в жизнь? И это действительно функция начальников? Конечно нет!

Не секрет, подход к автоматизации часто такой: автоматизируем все, поэтому покупаем мощную интегрированную систему и модуль, и внедряем модуль за модулем. Но в итоге оказывается, что полученный результат далек от ожидаемого и деньги потрачены зря. На практике электронной почты и Excel будет достаточно для решения конкретных задач учреждения. Иногда достаточно внедрить всего несколько специализированных и дешевых приложений и соединить их в фонде интеграционной платформы, либо использовать функционал ERP-системы там, где это необходимо. Все эти вопросы следует тщательно учитывать при разработке и, следовательно, выборе средств автоматизации, сравнивая затраты с ожидаемым эффектом.

Синхроническое проектирование — это технология, позволяющая реальному предприятию создавать информационные системы для холдинга или концерна, поэтапное ее внедрение с учетом конкретных управленческих иерархий, точное планирование, получение эффекта внедрения на каждом этапе, внедрение в систему стандартных компонентов и оригинальных обработок. Система. Более того, синергетический дизайн позволяет освоить систему как инструмент управления на всех уровнях — от исполнительного до директора. Кроме того, на систему не возлагается ответственность, и начальник осведомлен о появлении циркулирующей в ней информации.

В заключение заказчик и ЛПР должны проанализировать, что необходимо автоматизировать, прежде чем выбирать то или иное ПО для создания ИС, и только после этого можно приступать к проектированию. Иными словами, только тщательная проверка перед проектированием, а затем проектирование с учетом всех особенностей структуры реальной компании, даст действительно сильный эффект от внедрения автоматизированной

информационной системы. В конце концов, к этому стремятся и заказчики, и системные интеграторы.

Автоматизированная система управления технологическими процессами (АСУ ТП) представляет собой комплекс программно-технических средств, предназначенных для автоматизации управления технологическим оборудованием предприятия. Автоматизированная связь с типовой системой управления предприятием. Автоматизированная система управления обеспечивает автоматизацию основных технологических операций в производстве. Термин «автоматизированный» отличается от термина «автоматический» возможностью участия человека, с целью сохранения контроля человека в отдельных операциях, сложностью отдельных операций или несоответствием цели автоматизации. Технологический процесс автоматизированной системы управления может представлять собой отдельные системы автоматического управления и единый комплекс автоматизированных устройств (1-рисунок).

Рисунок 1 – Классификация автоматизированных систем управления

В то время как автоматизация играет важную роль в повышении производительности и снижении затрат в сфере услуг, автоматизация производства широко распространена в обрабатывающей промышленности. В последние годы в сфере производства применяются следующие виды автоматизации:

- Информационные технологии (ИТ);
- Автоматизированное производство (САМ);
- Цифровое аппаратное программное управление (ЦАПУ);
- Роботы;
- Гибкие производственные системы (ГПС);
- Компьютеризированное интегрированное производство (СИМ).

Информационные технологии (ИТ) включают в себя широкий спектр компьютерных технологий, используемых для создания, хранения, извлечения и распространения информации. Например, именно благодаря информационным технологиям в настоящее время реализована большая часть автоматизации.

Автоматизированное производство (САМ) относится к использованию компьютеров в различных функциях планирования и контроля производства. В производственном процессе используются станки с ЧПУ, роботы и другие автоматизированные системы.

Станки с числовым программным управлением (ЧПУ) — это запрограммированные версии станков, которые выполняют последовательные операции. Машины могут иметь свои собственные компьютеры для этой цели. Такие инструменты обычно называют компьютеризированными станками с ЧПУ. В других случаях несколько компьютеров могут использовать один и тот же компьютер. Их называют машинами с прямым цифровым управлением.

Роботы. Этот тип автоматизированного оборудования может выполнять различные операции, которые обычно контролируются человеком, выступающим в роли оператора. В производстве роботы используются для решения широкого круга задач, включая сборку, сварку, покраску, загрузку и разгрузку тяжелых или опасных материалов, проверку и испытания, а также отделку.

Гибкие производственные системы (ГПС) — это сложные системы, которые могут включать в себя станки с числовым программным управлением, роботов и автоматизированные системы обработки материалов, т. е. полностью автоматизированные линии для всего производственного цикла.

Компьютерная интеграционная система (СІМ) представляет собой систему, в которой многие производственные функции связаны через компьютерную сеть и включают в себя планирование производства, контроль качества, автоматизированное производство, автоматизированное проектирование, закупки, маркетинг и другие функции.

Результаты

Сегодня на рынке представлен широкий спектр программных продуктов для автоматизации бизнес-процессов на производстве.

При разработке информационных систем особое значение имеет концептуальное моделирование области исследования. Целью такого моделирования является определение объектов дисциплины и установление связей между ними.

Каждая версия сгенерированного образа системы содержит следующие характеристики:

- структурная — описание связей между элементами системы, целями и их расположением в пространстве;
- функциональные — функции, задачи, порядок работы системы, решаемые системой;
- информация — описание входной и выходной информации, информационных потоков, циркулирующих в системе, способов передачи и представления данных;
- параметрический — перечень числовых показателей (параметров), характеризующих отдельные свойства системы, которые необходимо предусмотреть при создании системы.

Требования в виде различных ограничений на показатели формируются в процессе оценки эффективности каждого изучаемого варианта образа новой системы.

В результате синтеза системы разработчик получает несколько версий своего образа системы. Для сопоставления полученных характеристик выполняются следующие действия:

- а) сопоставление всех видов характеристик (структурных, функциональных, информационных, параметрических);
- б) устранение противоречий между спецификациями;
- в) совмещение характеристик, получение конечного образа системы.

Сравнение характеристик производится структурно и функционально. Во-первых, решается проблема совместимости информационного описания. Функционального описания может быть недостаточно для охвата блоков или процессов структурного описания, и в этом

случае его необходимо расширить. Все структуры, выявленные при системном синтезе, должны быть функционально охарактеризованы. Затем выясняется, насколько информационная система дополнена с функциональной и структурной точек зрения.

В результате сравнения трех видов описания — структурного, информационного и функционального — устанавливаются основные параметры системы, их значения используются для оценки эффективности системы. При этом можно получить два результата: отсутствуют требуемые значения параметров; Требуемые значения параметров доступны индивидуально. В первом случае необходимо внести изменения в структуру системы и пересмотреть ее структуру, во втором случае необходимо заново синтезировать систему.

Устранение противоречий – это внесение изменений в структурное описание, исходя из функциональных свойств системы. Для этого необходимо выявить и устранить основные противоречия, препятствующие получению положительного результата при использовании системы. Признаком таких противоречий является функциональная неадекватность системы.

Анализирует структурные и информационные свойства системы для определения причин конфликтов. Для устранения конфликтов необходимо внесение изменений в структуру системы, новых элементов или подсистем.

Совокупность характеристик обозначается конечным результатом, в котором в полной мере проявляются структурные, функциональные, информационные свойства и параметры системы.

В результате проведенного синтеза будет разработана программа реализации требований к системе. Такая программа должна отображать следующие основные особенности процесса создания системы: перечень целей и задач для исполнителей, ответственных за создание системы; график обеспечения исполнителей ресурсами (информационными, материальными).

Реализация разработанных требований к системе менеджмента будет осуществляться в соответствии с установленной программой в установленный срок. В общей теории систем определяются следующие виды деятельности, направленные на реализацию разработанной программы: системное моделирование, проектирование, структурирование, создание и тестирование, а также оценка путей модернизации.

Системное моделирование предполагает разработку принципов работы и алгоритмов обработки данных на основе новых идей и информационных технологий. Различают частичное и полное моделирование. Частичное моделирование применяют, когда необходимо проверить правильность выбора алгоритма работы отдельных подсистем. Частичные результаты моделирования используются для повторного моделирования системы и дальнейшего уточнения образа системы на основе новых данных. Полное моделирование используется при разработке новых систем.

Проектирование систем – это процесс, включающий в себя весь операционный цикл будущей системы. При этом подбираются необходимые инструменты и методы для его создания и работы.

Структурирование системы – это определение пространственного расположения отдельных подсистем и принципов взаимодействия между ними, что находит отражение в понятии интерфейса системы.

Разработка системы — это процесс разработки и развертывания прикладного программного обеспечения информационной системы, базы данных.

Тестирование системы — проверка правильности работы системы. Для оценки правильности работы ПО системы настраивается путем выполнения контрольных задач и

запросов, результаты которых известны заранее. Затем система вводится в эксплуатацию заказчиком.

Оценка способов обновления — оценка эффективности информационной системы в результате практического использования. Сфера информационных технологий характеризуется значительной динамикой. В то же время программно-технические поставки подвержены быстрому моральному износу. Для продления срока «Жизни» необходимо своевременно вносить изменения в систему.

Обобщенная модель информационной системы может быть создана с учетом технологии обработки данных и концепции информационного процесса. С точки зрения технологии обработки данных общая схема информационной системы (2-рисунок) предусматривает разделение таких построителей.

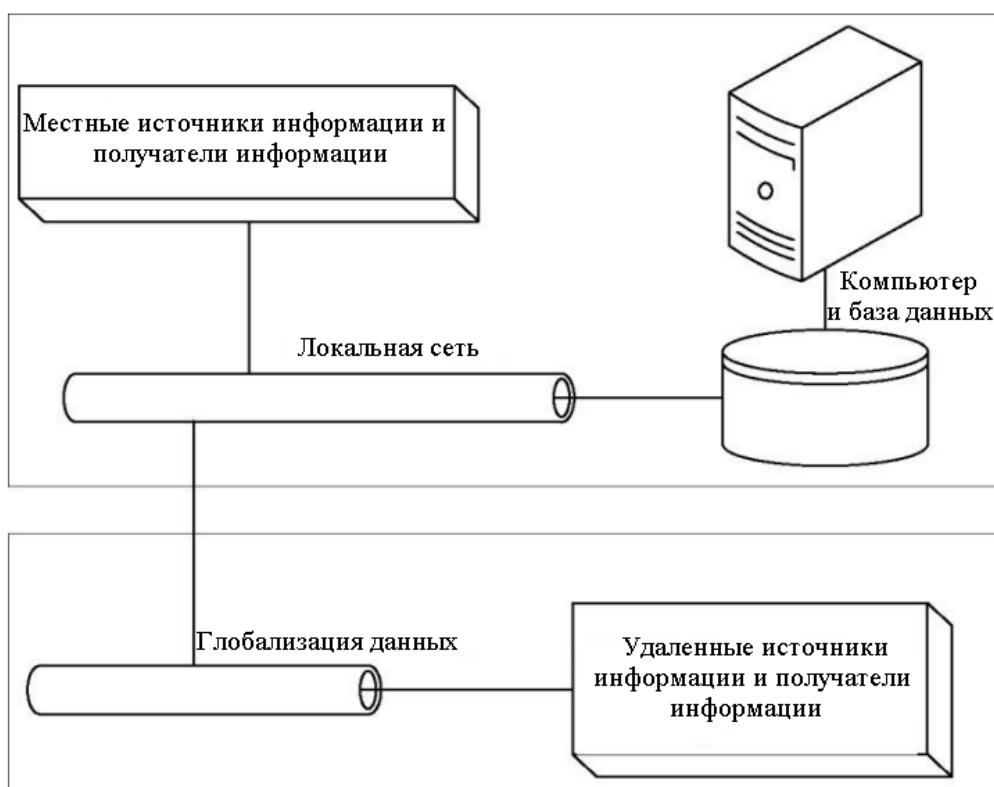

Рисунок 2 – Обобщенная модель информационной системы

Разработка ИАС требует создания системы, отвечающей конкретным требованиям заказчика. Потребности заказчика отражаются в наборе системных требований. Чтобы система могла выполнять свои функции во время использования, она должна соответствовать определенным показателям качества.

В международной и отечественной практике используются определенные стандарты управления качеством и оценки его результатов. Стандарты ISO 9000 используются для оценки качества. В это семейство входит около 20 стандартов. Наиболее популярными среди них являются ISO 9001, ISO 9002, ISO 9003.

Стандарт ISO 9001 формулирует требования к обеспечению качества в организации, осуществляющей всю технологическую цепочку производства продукции: проектирование, разработку, изготовление, сборку, наладку и сервисное обслуживание.

Стандарт ISO 9002 используется для обеспечения качества в организации, которая не участвует в процессах проектирования и разработки.

Стандарт ISO 9003 используется организациями, которые не участвуют в процессах проектирования и разработки, а проводят испытания и испытания продукции.

Стандарт ISO 8402, являющийся частью семейства стандартов ISO 9000, определяет следующие основные концепции, используемые в процессе управления качеством:

- процесс — взаимосвязанный набор ресурсов и действий, преобразующих входные элементы в выходные элементы;
- методика ведения работ — установленный способ проведения работ;
- продукт является результатом деятельности или процессов.

Обсуждение и заключения

Наиболее перспективным считается использование объективных методов и функционально-структурных методов анализа и синтеза информационных систем. Для учета системных особенностей организации необходимо проводить анализ и синтез информационных систем с учетом наличия отдельных подсистем, с которыми информационная система связана в организации. Процесс управления созданием информационных систем также имеет системный характер.

При разработке информационных систем необходимо задавать требования со стороны ее будущих заказчиков и обеспечивать качественное выполнение этих требований при проектировании. Для решения этой проблемы в настоящее время используется метод непрерывного управления качеством.

Оценка эффективности использования информационной системы и надежности ее функционирования требует учета некоторых системных факторов, таких как структура организации, функциональные особенности организации. При этом необходимо обращать внимание на особенности человека как оператора и пользователя оборудования и системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Грахов В.П., Мохначев С.А., Лоншакова А.А., Смолина М.С. ВНЕДРЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.
- 2 Белов М.П. Технические средства автоматизации и управления. Учеб. пособие. - СПб.: СЗТУ, 2006. -184 с.
- 3 Дорф Р., Бишоп Р. Современные системы управления. Пер. с англ. Б.И. Копылова. – М.: Лаборатория базовых знаний, 2002. – 832 с.
- 4 Бородин И.Ф., Судник Ф.А. Автоматизация технологических процессов. – М.: КолосС, 2004.-344 с.
- 5 Богданов В.В. Управление проектами. Корпоративная система - шаг за шагом // Изд-во: Манн, Иванов и Фербер. - М., 2012.
- 6 Dongxia Liu. Research of Visual Communication Design Based on the Communication Theory // 2nd International Conference on Education and Education Research (EER 2015). Pt 5 Сериякниг: Advances in Education Sciences. Том: 9. - Paris, FRANCE публ.: MAY 20-21, 2015, стр.:336-340.
- 7 Дэниел О'Лири. ERP системы. Современное планирование и управление ресурсами предприятия. -М.: Изд-во: Вершина, 2008.
- 8 Басовский Л. Е. «Прогнозирование и планирование в условиях рынка»: учеб, пособие / Л. Е. Басовский. Изд-во: ИНФРА-М. - М. 2004.

9 Котелева Н.И. Проблемы внедрения автоматизированных систем управления промышленным предприятием // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 5. Ч. 1

10 Шевела Ю. В. Внедрение автоматизированных систем как инновационное решение для бизнеса / Ю. В. Шевела, О. О. Дроботова // Молодой ученый. – 2013. – №5. – С. 414-416.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РОСТА ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОВИД-19 (АНАЛИЗ МЕТОДОВ И РЕШЕНИЙ)

Муздыбаева К.Н. – магистрант
Университета КАЗГЮУ им. М.С.Нарикбаева
научный руководитель:
Хасенов М.Х. – PhD, ассоциированный профессор
Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева, Нур-Султан, Казахстан
(Email: k_muzdybayeva@kazguu.kz)

Аннотация. Цель исследования – осветить проблему возникновения больших убытков, вызванные колоссальным количеством создаваемых финансовых пирамид (финансовое мошенничество). Данная проблема все больше привлекает внимание, как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны добросовестных частных предпринимателей. С учетом текущей ситуации в мировой экономике, непрекращающихся ограничений, вызванных пандемией коронавируса Ковид-19, в мировой финансовой системе ускорилось использование цифровых финансовых услуг, что значительно увеличило проблему в эффективном обнаружении финансового мошенничества и сложностью определения финансовых пирамид. В этой статье представлен всесторонний обзор методов интеллектуального обнаружения финансового мошенничества и финансовых пирамид.

Научная новизна заключается в новом методе анализа особенности риска роста мошенничества в финансовой сфере.

В результате анализа автором выделены и определены некоторые из ключевых проблем, и потенциальных направлений при интеллектуальном обнаружении финансового мошенничества в будущем.

Ключевые слова: финансовое мошенничество, пирамиды, риск, банк, законодательство, убытки, услуги, цифровизация, данные, искусственный интеллект, глубокое обучение, график знаний.

ВВЕДЕНИЕ

По определению финансовая пирамида — это схематичная и неустойчивая бизнес-модель, для привлечения быстрых активов с ложным обещанием мгновенного заработка, основателем которой может быть один или несколько влиятельных людей. Схема такова, что участники оплачивают авансовые платежи по цепочке тем, кто их зарегистрировал. По мере того как новые участники, в свою очередь, вербуют собственных «вкладчиков» часть последующих сборов, которые они получают, также поднимается по цепочке. Эти операции, принято называть «финансовая мошенническая пирамида» и они являются незаконными во многих странах.

Предполагается считать, что первые финансовые пирамиды стали известны в 18 веке и можно подчеркнуть, что финансовые пирамиды существуют почти четыре столетие принося многомиллионный капитал пирамидостроителям и обнуляя банковские счета азартных, жаждущих легких денег людей.

В целом мораль и схема финансовой пирамиды понятна, теоретически более смелые и первые инвесторы получают большой доход от тех, кто будет позднее инвестировать в «сомнительный проект», но на практике пулы потенциальных вкладчиков, как правило, со временем иссякают. И к тому времени, когда пирамида неизменно закрывается, основатели высшего уровня исчезают с поля зрения, в то время как большинство членов «сомнительного проекта» остаются с пустыми руками.

Следует отметить, что, поскольку пирамидальные схемы в значительной степени зависят от вознаграждения от новых вкладчиков, подавляющее большинство из них не

связано с продажей реальных продуктов или услуг, имеющих какую-либо внутреннюю ценность.

Финансовые пирамиды часто позиционируют себя как инвестиционное предприятие. Они предлагают, к примеру, приобрести акции и облигации, обещают вкладывать деньги в высокодоходное строительство, в золотодобычу или в сверхэффективное производство. Придумывают громкие и привлекательные слоганы в рекламной кампании: интернет-компания, инновационный проект, криптовалюты, жилищные кооперативы, золото, социальные сети. Так финансовые пирамиды стараются идти в ногу со временем. Срок жизни современных пирамид - зависит от размера организации и программ. В зависимости от размера и специфики могут существовать от 3 дней до 16 лет. К примеру, известная инвестиционная компания Madoff Investment Securities (США) в виде пирамиды просуществовала 48 лет (1960-2008 г.).

Методы исследования

При подготовке настоящей статьи использовались методы: индукции и дедукции, анализа, наблюдения, измерения и сравнения.

Обсуждение

Основные три типа финансовых пирамид:

Многоуровневые пирамиды — основной механизм построения и функционирования данной структуры заключается в следующем: каждый вновь прибывший участник совершает первый взнос, который распределяется между вышестоящими по иерархии членами пирамиды. В свою очередь, новичок, чтобы заработать, должен пригласить нескольких человек, чьи взносы также будут распределены аналогичным образом. И так продолжается до тех пор, пока не иссякнет приток новых членов.

Пирамиды, построенные по типу Понци [1] – свое название данные структуры получили по имени Чарльза Понци, который был автором и организатором подобной пирамиды в начале XX века. В отличие от многоуровневой схемы в данном случае привлечения новых членов не требуется, а только первоначальный взнос, как правило, на большую сумму. Всем участникам гарантируется высокий доход через определенный промежуток времени. Первые клиенты получают высокую прибыль из личных средств организатора, а затем срабатывает принцип взаимного информирования и появляются новые вкладчики, воодушевленные их примером. Вновь поступающие средства идут на выплаты старым вкладчикам. Этот круговорот продолжается некоторое время, пока организатор внезапно не исчезает со всеми деньгами своих вкладчиков в неизвестном направлении.

Пирамиды, построенные по принципу сетевого маркетинга – основным механизмом реализации схемы является продажа компанией товаров/услуг. В данном случае, товар является маскировкой и чаще всего его стоимость завышена. Часто такими продуктами являются – часы, косметика, бытовая химия и так далее. Пирамиды, использующие схему по принципу рассылки приглашений в мессенджерах – осуществляется только в онлайн-группах в мессенджерах: WhatsApp, Telegram и остальных. Создается группа, для вступления в которую необходимо заплатить определенную сумму и после вступления необходимо пригласить дополнительно 2-4 человека, выдается вознаграждение от 200% до 400%. Количество приглашаемых участников не ограничено.

Описав основные типы финансовых пирамид, следует отметить, что за последние десятилетия финансовое мошенничество понесло шокирующий ущерб мировой экономике, поставив под угрозу эффективность и стабильность рынков капитала, своими беспрецедентными способами [2].

Продолжающаяся пандемия Ковид – 19 привела к эскалации более коварных схем финансового мошенничества [3]. С одной стороны, экономические спады, вызванные глобальной пандемией, усиливают экономическое давление и порождают мотивы мошенничества как для компаний, так и для частных лиц. Растущие операционные расходы, вызванные остановкой экономики, угрожают выживанию и развитию многих компаний, тем

самым вызывая рост финансового мошенничества, в частности при оформлении банковских кредитов [4].

С другой стороны, вспышка Ковид – 19 значительно ускоряет цифровую трансформацию и усиливает цифровые процессы, что проливает новый свет на создание новых финансовых мошеннических схем.

Возникающие ситуации можно разделить на два типа. Первая заключается в том, что переход бизнеса из офлайна в онлайн усугубляет информационную асимметрию и приводит к увеличению трудностей в выявлении финансового мошенничества [5].

Так, соблюдая правила карантина создаются новые возможности онлайн-банкинга и удаленных транзакции, но дистанционному банкингу сложнее проводить идентификацию и получать достоверные данные потенциальных клиентов, то есть другими словами удаленный режим затрудняет доступ к информации.

Рассмотрим ситуацию с растущей цифровизацией, с каждым днем появляются новые финансовые продукты и услуги, но скоростью своего внедрения, затрудняется адаптация существующих методов обнаружения возможных несоответствий. Цифровые финансовые услуги, например, такая как платформа цифровых платежей, быстро внедряется и применяется, однако существующая политика финансового контроля и надзора является несовершенной тем самым способствуя сокрытию информации о личности потенциальных мошенников или истории движения его капитала [5].

Следовательно, финансовое мошенничество в эпоху после пандемии является серьезной проблемой, характеризующаяся более сильными мотивами, более коварными формами и более продуманными схемами.

В настоящее время превалирующее количество мирового бизнеса переведено в режим онлайн контроля и соответственно появилось большое количество доступных типов данных, которые в основном являются неструктурированными, такими как текстовые, видео и телеметрические данные.

Проведем условную черту для определения вышеназванных неструктурированных данных:

- обширные архивы электронной почты компаний (ее работников);
- публичные корпоративные объявления;
- судебные разбирательства, опубликованные судами;

и другая текстовая информация также постепенно становятся сырьем для выявления финансового мошенничества.

Кроме того, в последние годы активно развиваются финансовые платформы социальных сетей [6]. Анализируя эмоции, социальные отношения и другую информацию, [7] выбор толпы в социальных сетях также является важным инструментом для сбора деловой информации.

Так, важную роль играют разнотипные неструктурированные данные, такие как аудио, изображений, и видео. [8]. Зачастую, любой пользователь сети может стать жертвой финансового мошенничества.

В последние десятилетия методы обнаружения мошенничества получили быстрое распространение. Однако, в эпоху после пандемии, становится все труднее точно и эффективно выявлять мошеннические действия.

Таким образом, обозначим 2 репрезентативных случая, чтобы прояснить линию методов обнаружения финансового мошенничества.

Экспертные системы, основанные на правилах.

На ранних стадиях данные, используемые для обнаружения мошенничества, обычно хорошо структурированы, например, журналы транзакций или хорошо продуманные финансовые показатели, а средства обнаружения мошенничества не имеют исправлений. Для фильтрации неправильного поведения можно использовать ряд правил и статических пороговых значений. Простой случай заключается в том, что система будет предупреждать, если такие важные показатели, как ликвидность или прибыльность, будут необычно

высокими или низкими. Тем не менее, эти ручные и основанные на правилах подходы в настоящее время, стали особенно дорогостоящими и неэффективными [9]. Поскольку мошенники начинают использовать более сложные стратегий, чтобы ускользнуть от органов финансового мониторинга.

Традиционные алгоритмы машинного обучения (глубокое обучение) [10].

Более распространенным считается применение метода «наивный байесовский алгоритм». Наивные байесовские классификаторы – это простые вероятностные классификаторы.

Алгоритм предполагает, что рассматриваемые события являются независимыми, что в значительной степени упрощает вычисления. В задачах исследования инновационной деятельности классификаторы могут быть задействованы при принятии решений в условиях неопределенности. Кроме этого, наивный байесовский алгоритм можно использовать для поиска простых взаимосвязей между различными признаками объектов, когда данных мало [10].

Говоря более понятным языком, данный метод использовался чтобы выявить мошеннические финансовые отчеты, на основе поведения для прогнозирования подозрительных транзакций. Устанавливались стандартные значения и отклонения от стандартов, которые в дальнейшем и подвергались анализу.

Результаты

Так, несмотря на то, что технологии искусственного интеллекта, основанные на данных, достигли превосходных результатов в области обнаружения финансового мошенничества, все еще остаются нерешенными ключевые проблемы, поскольку схемы финансового мошенничества быстро развиваются, чтобы адаптироваться к новой цифровой среде.

Финансовое мошенничество труднее выявить из-за его растущей скрытности и сложности. Возросшие мотивы и ускоренная цифровая трансформация, вызванные пандемией, даже приводят к появлению более интеллектуальных схем мошенничества, что затрудняет выявление мошенничества.

Поскольку мошеннические действия становятся все более скрытыми, в большинстве случаев мошенничество обычно не может быть полностью выявлено регулирующими органами и участниками рынка.

Сложность финансовой деятельности приводит к огромному объему задействованной информации. Финансовая деятельность связана с более широким спектром бизнеса, задействованная информация является массивной, но неструктурированной и неоднородной.

Информация из нескольких источников будет трудно выполнять свою роль, если она не будет хорошо интегрирована. Некоторые исследователи исследовали модели хранения и анализа массивных данных, среди которых график знаний наиболее подходит для решения этой проблемы. График

знаний – это система знаний, соединяющая все данные посредством взаимосвязей между данными [11]. Эта система, основанная на знаниях, если возможно, будет содержать информацию о каждом объекте, связанном с мошенничеством в реальном мире, [12], которая обеспечивает панорамную перспективу. Кроме того, анализ логической согласованности между различными графиками знаний может помочь проверить подлинность данных и исправить несогласованную информацию. Мощные технологии анализа знаний, основанные на графах знаний, могут помочь выявить тайные отношения между субъектами, связанными с мошенничеством, и предоставить потенциальные доказательства для восполнения недостающей информации [13].

Таким образом, график знаний станет одним из наиболее важных и перспективных инструментов, которые добывают ценную информацию для всестороннего обнаружения в будущем.

Финансовые данные для выявления мошенничества огромны, но разрозненны.

В эпоху информационного взрыва данные из нескольких источников огромны, но обычно разбросаны по разным учреждениям. В то же время для выявления мошеннических действий все чаще требуется поддержка панорамных данных для получения полного представления о преступных действиях. Таким образом, остается сложной задачей интеграции этих разрозненных данных и эффективной обработки массивных данных.

Проблему изоляции данных трудно решить, хотя объем данных, используемых для выявления мошенничества, намного больше, чем раньше, большая часть данных существует в виде изолированных островов, т.е. разбросана в разных государственных учреждениях или даже в разных странах.

Будет трудно создать единую всемирную всесторонне оснащенную базу данных о финансовых организациях, из-за трудностей с агрегированием данных, что в дальнейшем значительно повлияет на эффективность методов обнаружения.

Некоторые ключевые проблемы еще предстоит изучить, такие как форматы данных разных учреждений несовместимы, а сетевые соединения между органами финансового мониторинга и регуляторами нестабильны.

Выводы

В данной научной статье проведен краткий обзор методов выявления финансового мошенничества: влияние пандемии, эволюция данных и методов. Как и было указано выше, беспрецедентная пандемия потрясла мировую финансовую систему и ускорила цифровую трансформацию, которая привела к более сильным мотивам роста финансового мошенничества.

Что касается сбора данных, то преобладающей тенденцией является применение более панорамных данных для всестороннего выявления мошеннических действий. Данные, используемые в методах обнаружения мошенничества, претерпели эволюцию от базовых количественных данных до современных неструктурированных данных из нескольких источников. В эпоху после пандемии прогрессирующие данные предоставляют больше информации, чем раньше, и при выявлении мошенничества склонны использовать данные из нескольких источников для получения всестороннего понимания финансовой деятельности той или иной организации.

Что касается модели, то системы ГЛУБОКОГО ОБУЧЕНИЯ [10] (искусственный интеллект) в последнее время пользуются популярностью благодаря своей универсальности и революционному успеху в выявлении финансовых мошенничеств. Подход к обнаружению на основе построения графиков является новым направлением для анализа данных о мошеннических действиях из нескольких источников. С быстрым развитием технологий финансовые сценарии и модели поведения становятся все более интеллектуальными и изощренными. Обнаружение на основе графиков, привлекает больше внимания, поскольку график может собирать информацию из нескольких источников для лучшего моделирования реальных действий и более эффективного обнаружения скрытых финансовых аномалий.

Несмотря на это, все еще существует множество проблем, которые необходимо решить для дальнейшего развития в вопросах предупреждения финансового мошенничества.

Сложные и скрытые виды мошенничества создают дополнительные проблемы для всестороннего понимания и точной идентификации. Достижение эффективной интеграции и обработки массивных, но разрозненных финансовых данных является одной из важных основ для панорамного выявления мошенничества.

Наконец, проблемы гибкости, надежности и интерпретируемости моделей необходимо рассматривать более серьезно в контексте финансового мошенничества.

Использованная литература:

1. Волкова Е.В. Финансовая пирамида как фактор дестабилизации экономики. Статья.
2. Зуева Д.С. Сетевой маркетинг как нетрадиционная форма хозяйственной организаций.// Журнал «Экономическая социология»

3. Agur, S.M. Peria, C. Rochon Digital Financial Services and the Pandemic: Opportunities and Risks for Emerging and Developing Economies International Monetary Fund (2020).
4. Hasan, P.N. Politsidis, Z. Sharma Global syndicated lending during the COVID-19 pandemic J. Bank Financ., 16 (2021), p. 106121.
5. J.M. Karpoff The future of financial fraud J. Corp. Financ., 66 (2020), p. 101694
6. W. Dong, S. Liao, Z. Zhang Leveraging financial social media data for corporate fraud detection J. Manag. Inform. Syst., 35 (2018), pp. 461-487.
7. F. Xiong, L. Chapple, H. Yin The use of social media to detect corporate fraud: a case study approach Bus. Horizons, 61 (2018), pp. 623-633.
8. A. Dhiran, D. Kumar, Abhishek, A. Arora Video fraud detection using blockchain Proc. 2020 Second Int. Conf. on Inventive Res. Comput. Appl. (ICIRCA) (2020), pp. 102-107.
9. Close R.P. Dazeley To the Knowledge Frontier and beyond: A Hybrid System for Incremental Contextual-Learning and Prudence Analysis PhD thesis University of Tasmania (2006).
10. **Митяков С.Н., Митяков Е.С.** Экономические исследования. Машинное обучение в задачах исследования инновационных процессов. // Журнал «Экономические исследования».
11. Close Q. Zhan, H. Yin A loan application fraud detection method based on knowledge graph and neural network Proc. 2nd Int. Conf. Innov. Artif. Intell. (2018), pp. 111-115.
12. Close Z. Li, X. Ding, T. Liu Constructing narrative event evolutionary graph for script event prediction. Proc. 27th Int. Joint Conf. Artif. Intell. (2018), pp. 4201-4207.
13. W. Xiong, T. Hoang, W.Y. Wang DeepPath: a reinforcement learning method for knowledge graph reasoning. Proc. 2017 Conf. Empir. Method. Nat. Lang. Process. (2017), pp. 564-573/

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Жигитбаева Айжан Муратовна

Аннотация. В работе автором проведен уголовно-правовой анализ ограничения свободы как одного из основных видов наказания. В ходе проведенного исследования изучены нормы ранее действовавшего отечественного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, опыт некоторых зарубежных стран по вопросам правовой регламентации и содержания рассматриваемого вида уголовного наказания.

На основе проведенного анализа автором рассмотрены некоторые особенности законодательного регулирования данного вида наказания. По итогам проведенного анализа автором подготовлены выводы и рекомендации по совершенствованию норм уголовного законодательства об ограничении свободы как вида уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовное наказание, ограничение свободы, уголовно-исполнительное законодательство.

Уголовное наказание как инструмент уголовно-правового воздействия является одним из основных и эффективных средств противодействия преступности. Международные стандарты, в соответствие с которыми приводятся нормы отечественного уголовного законодательства, предусматривают нормы о сужении сферы применения наказания в виде лишения свободы и постепенном переходе к более активному применению наказаний не связанных с изоляцией от общества.

Согласно Токийским правилам «в целях обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, личностью и биографией правонарушителя, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением» [1].

Необходимость введения в отечественное уголовное законодательство такого вида основного наказания как ограничение свободы, было обусловлено требованием времени. В настоящее время ограничение свободы является достаточно распространенным видом наказания.

Так, ограничение свободы в 2019 г. при количестве осужденных 19132 человек, было назначено 7831 осужденным, в 2020 г. – 28551 чел. назначено 11095 осужденным, в 2021 г. – 28746 чел. назначено 11361 осужденным, 2022 г. – 27061 чел. назначено 11057 осужденным [2]. При этом, к примеру, в 2022 году к лишению свободы были осуждены 8854 человек, что является достаточно низким показателем по отношению к применению в том же году ограничения свободы.

В системе наказаний по уголовному законодательству Республики Казахстан ограничение свободы предусматривается в качестве основного наказания за совершение преступления и является альтернативным наказанием по отношению к самому строгому виду наказания – лишению свободы.

Согласно ст.44 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) ограничение свободы состоит в установлении пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет и привлечении его к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания [3]. Из указанного положения следует, что сущность и целевое его назначение заключается в наложении на осужденного обязанностей и запретов на определенный срок, которые исполняются им без изоляции от общества, при этом за ним устанавливается пробационный контроль. Реализация данного вида наказания позволяет оказывать воспитательное или исправительное воздействие на

осужденного, не отрывая его от привычной среды, по месту проживания, в окружении своей семьи, что в целом не может не оказывать положительного эффекта на осужденного.

Обязательным условием отбывания ограничения свободы является привлечение осужденного к принудительному труду. Принудительный труд организуется местными исполнительными органами и заключается в выполнении осужденным не свыше четырех часов в день не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах, расположенных по месту его жительства (ст.57, 63 УИК РК) [4].

В части применения к осужденным принудительных работ ограничение свободы имеет определенные сходства с таким наказанием как привлечение к общественным работам, что вызывает определенные сложности при их содержательном разграничении. Представляется положительным опыт некоторых зарубежных стран, в частности Российской Федерации (далее – РФ) и Кыргызской Республики (далее – КР) в части регламентации ограничения свободы как вида наказания. Так, согласно уголовным законам указанных стран ограничение свободы представляет собой вид наказания, который заключается в реализации по отношению к осужденному только определенных ограничений и запретов, без привлечения к принудительному труду. Кроме того, в соответствии со ст.53.1 УК РФ «принудительные работы как альтернатива лишению свободы» являются самостоятельным видом уголовного наказания, и при ограничении свободы не применяются [5]. Таким же образом регулируется содержание ограничения свободы по ст. 62 УК КР, согласно которой «ограничение свободы заключается в наложении судом на лицо, признанное виновным в совершении преступления небольшой тяжести или менее тяжкого преступления, определенных обязанностей, ограничивающих его свободу сроком от шести месяцев до трех лет и отбывается по месту его жительства без изоляции от общества под надзором органа пробации», также без привлечения к принудительному труду [6].

Учитывая изложенное, предлагается привести содержание ограничения свободы в соответствие с его названием и ***предусмотреть только наложение определенных ограничений и запретов, исключив применение принудительного труда*** (признака характерного для наказания в виде привлечения к общественным работам).

Содержание ограничения свободы составляют обязанности и запреты, устанавливаемые судом и исполняемые осужденными под надзором специализированного органа – службы пробации. В целях установления степени важности и приоритетности учеными-юристами предлагается проведение классификации таких ограничений. Так, по мнению В. А. Авдеева «последовательным выглядит предложение о целесообразности деления указанных ограничений на основные и дополнительные либо обязательные и факультативные. Приоритетное значение в силу этого приобретают ограничения на изменение места жительства или пребывания без согласования с уголовно-исполнительной инспекцией, а равно на выезд за пределы территории определенного муниципального образования. Таким образом, следует заключить, что карательная сущность анализируемого вида наказания проявляется в том, что исследуемые категории осужденных ограничиваются в свободе передвижения, выборе места жительства и места пребывания» [7, с.127-128].

Регламентированное ст.44 УК РК содержание ограничения свободы заключается в исполнении осужденным определенных обязанностей, которые заключаются в следующем:

- не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного;
- не посещать определенные места;
- пройти курс лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем;
- осуществлять материальную поддержку семьи;

- другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений [3].

Соблюдение указанных обязанностей, на наш взгляд, прежде всего, существенно ограничивает право человека на свободное передвижение, в этом и заключается строгость рассматриваемого вида наказания. Солидарны с мнением Р.С. Зайнутдинова, который считает, что отбывая ограничение свободы «осужденный может быть лишен возможности самостоятельно строить свой распорядок дня; выбирать места для посещения как территориально, так и места проведения массовых и иных мероприятий, участия в них; решать вопрос о выезде за пределы территории соответствующего муниципального образования; менять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы» [8, с.281].

Одним из обязанностей осужденного является обязанность на прохождение курса лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ. Указанная формулировка установлена Законом Республики Казахстан от 7 июля 2020 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения» [9], вместо слов «алкоголизма, наркомании, токсикомании» в ранее действовавшей редакции ст.44 УК РК. Принятые изменения представляются более удачным и позволяют применение нормы не только в случаях лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, но и в других случаях.

Законодательно также закреплена обязанность осужденного на прохождение курса лечения от заболеваний, передающихся половым путем. На наш взгляд, законодатель, определяя только указанную категорию заболеваний, тем самым сужает действие указанной нормы. Кроме заболеваний, передающихся половым путем, существуют и другие категории заболеваний, которые представляют опасность для здоровья. К таковым можно отнести и ВИЧ-инфекции, туберкулез, коронавирус. В случае заболевания осужденного указанными видами болезней, достаточно опасными как для него самого, так и для окружающих, применение в отношении него обязанности на прохождение лечения не допустимо, так как законодательного закрепления в отечественном уголовном законе не имеется.

Анализ зарубежного опыта законодательного регулирования рассматриваемого вопроса показывает, что уголовный закон КР в п.7) ч.3 ст.62 УК предусматривает обязанность «пройти курс лечения от болезни, представляющей опасность для здоровья других лиц» [6]. Данная формулировка представляется более удачной, и позволяет охватить заболевания не только передающиеся половым путем (в редакции УК РК), но и другие виды болезней, в том числе новые (к примеру, коронавирус). В этой связи предлагается в **ч.2 ст.44 УК РК слова «заболеваний, передающихся половым путем» заменить словами «болезней, представляющих опасность для здоровья других лиц».**

По содержанию и целевому назначению некоторые виды наказаний, предусматриваемые уголовным законодательством, имеют ограничения по их применению в отношении определенной категории лиц. Такие ограничения установлены применительно к исправительным работам, привлечению к общественным работам и другим наказаниям (к примеру, исправительные работы не назначаются лицам, признанным нетрудоспособными либо не имеющим постоянной работы или обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства и т.п.) (ч.7 ст.42, ч.3 ст.43 УК РК и т.д.).

Применительно к ограничению свободы анализ ст.44 УК РК показывает, что четко установленного запрета применения данного вида наказания к определенной категории субъектов нет. В ч.1 ст.44 УК РК предусмотрена норма касательно лиц, в отношении которых не применяется принудительный труд: осужденные, имеющие постоянное место работы или занятые на учебе, несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, лица с инвалидностью первой или

второй группы, а также осужденные, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее шести месяцев. Но положения, предусматривающего запрета на применение ограничения свободы как вида наказания, не имеется.

В уголовном законе Республики Казахстан 1997 года (утратившем силу) в ч.3 ст.45 предусматривалось положение о том, что «ограничение свободы не применяется к лицам, имеющим судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, к военнослужащим, а также к лицам, не имеющим постоянного места жительства» [10]. Определяя конкретную категорию лиц, в отношении которых не применим данный вид наказания, законодатель решал и вопрос реализации данного вида наказания и достижения цели наказаний.

В действующей редакции ст.44 УК РК, к сожалению, вопрос о лицах, в отношении которых рассматриваемое наказание не применяется, остается открытым. По принципу «то, что не запрещено, то разрешено», получается, что не запрещается применение ограничения свободы как вида наказания в отношении лиц без определенного места проживания, иностранных граждан, лиц без гражданства. Тогда как, согласно ч.1 ст.44 УК РК, ч.1 ст.63 УИК РК «ограничение свободы отбывается по месту жительства осужденного без изоляции от общества» [3] «в условиях осуществления за ними пробационного контроля» [4]. Такое положение представляется недопустимым, и для единообразного толкования и применения норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан необходимо внести поправки в части установления категории лиц, в отношении которых невозможно применение ограничения свободы.

Данный вопрос в УК РФ и УК КР регламентирован более конкретно, что по нашему мнению только положительно влияет на практику применения рассматриваемого вида наказания. Согласно ч.6 ст.53 УК РФ «ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации» [5]. Аналогичная норма содержится и в ч.5 ст.62 УК КР «Ограничение свободы не назначается лицам, не имеющим постоянного места жительства, иностранным гражданам и лицам без гражданства, временно проживающим в Кыргызской Республике, а также военнослужащим» [6].

Учитывая положительный опыт указанных стран и нормы ранее действовавшего уголовного законодательства Республики Казахстан (УК РК 1997 г.), **предлагается ст.44 УК РК 2014 г. дополнить частью 5 в следующей редакции: «Ограничение свободы не назначается лицам, не имеющим постоянного места жительства, военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, временно проживающим на территории Республики Казахстан».**

Таким образом, проведенный уголовно-правовой анализ ограничения свободы позволил выявить определенные проблемы правовой регламентации рассматриваемого вида наказания. По итогам изучения уголовного закона некоторых зарубежных стран и ранее действовавшего отечественного уголовного законодательства сформулированы выводы и предложения, направленные на совершенствование норм правового регулирования рассматриваемого вида наказания.

Список использованных источников:

1. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O90000000004>
2. Сведения портала органов правовой статистики и специальных учетов. Форма №10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z170>
4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>
5. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/fbf561e8e76ded47846e0b625229d7933bbcc93a/
6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>
7. Авдеев В.А. Ограничение свободы в механизме уголовно-правового регулирования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 4 (33). С. 125-130.
8. Зайнутдинов Р.С. Ограничение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета 2014 № 4 (60) Т. 3. С.280-284.
9. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения Закон Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 361-VI ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000361#z21>
10. Уголовный Кодекс Республики Казахстан (Утративший силу) от 16 июля 1997 года N 167 https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_

ЖОҒАРЫ МЕКТЕПТЕ ЕСЕПТЕУ МАТЕМАТИКАСЫ БОЙЫНША СТУДЕНТТЕРДІҢ ӨЗІНДІК ЖҰМЫСЫН ҰЙЫМДАСТЫРУ

Жамбурбаева Айнура Ахметовна

2-курс магистранты,

Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,

Өскемен қ., Қазақстан

Мақалада жалпы мәдени және кәсіби құзыреттіліктерді қалыптастыру мақсатында Есептеу математикасы пәнінен аудиторлық сабақтарда студенттердің өзіндік жұмысын жандандырудың мүмкін бағыттары көрсетілген. Өзіндік жұмысты ұйымдастыру процесін зерттеудің үш негізгі бағыты анықталды. Студенттердің өзіндік жұмысын жандандырудың ең тиімді әдістері бөлінді.

Түйінді сөздер мен сөз тіркестері: құзыреттілікті қалыптастыру; сабақтарды ұйымдастырудың әдістері мен формалары; дербес қызметті жандандыру; танымдық қызмет

Жоғары мектепте білім алушыларды даярлау процесінде салыстырмалы түрде қысқа мерзімде студенттерде белгілі бір құзыреттерге сәйкес білім, білік және дағдыларды қалыптастыру қиынға соғады. Бұл жоғары оқу орнының білім беру жүйесін дамытудың қазіргі кезеңінде оқу процесін ұйымдастыру бағдарламаларды жетілдіруді, өзіндік жұмыстардың үлес салмағын ескере отырып, сабақтарды ұйымдастырудың мазмұнын, әдістері мен формаларын таңдауды талап етеді деп сенуге негіз береді. Өздік жұмыстардың ұтымды ұйымдастырылған аудиториялық және аудиториядан тыс формалары мен түрлері, оларды біртұтас өзара байланысты жүйеге біріктіру толыққанды білім мен оқуға оң көзқарасты қалыптастыруға ықпал етуі мүмкін. Осылайша, СӨЖ мазмұнын жетілдіру міндеттері (студенттердің өзіндік жұмысы) және оның әдістері барған сайын өзекті бола түсуде.

СӨЖ ғылыми негізделген жоспарлау студенттердің пән бойынша оқу ақпаратын жүйелі, логикалық-дәйекті және тереңрек игеруіне ықпал етеді. СӨЖ ұйымдастыру мәселелері бойынша ғылыми әдебиеттердің көптігіне қарамастан, жоғары оқу орындары студенттерінің дербес қызметін жандандыру мәселесі толық зерттелмеген және одан әрі дамытуды қажет етеді. СӨЖ ұйымдастырудағы негізгі кемшілік – оның формаларының монотондылығы. Дәстүрлі үй тапсырмаларын орындау және өз бетінше оқуға шығарылатын тақырыптарды зерттеу қанағаттанарлық нәтиже алу үшін жеткіліксіз болады. СӨЖ тиімдірек болуы үшін студенттердің оқу-танымдық және ғылыми-зерттеу белсенділігін дамыту үшін мұғалім, ең алдымен, студент "Есептеу математикасы" пәнін оқу кезінде орындай алатын және оны игеру үшін қажетті білім мен дағдыларды дамытуға ықпал ететін жұмыстардың негізгі түрлерін бөліп көрсетуі керек.

Осылайша, СӨЖ тиімділігі мен тиімділігі проблемасы ерекше маңызға ие, оны шешу тәуелсіз жұмысты ұйымдастыру процесін зерттеудің үш жолының бірлігін сақтауды талап етеді:

- 1) аудиториялық сабақтарда және аудиториядан тыс уақытта СӨЖ ұтымды ұйымдастырудың нысандарын, тәсілдері мен құралдарын зерттеу;
- 2) СӨЖ процесінің ерекшеліктерін олардың танымдық қызметінде зерттеу;
- 3) аудиториядағы және аудиториядан тыс СӨЖ-нің педагогикалық негізделген, орынды арақатынасын анықтау.

Жоғары мектеп оқу жұмысының орта әдістемесінен және білім алушылардың дербестік дәрежесінен ерекшеленеді. Оқытушы студенттердің танымдық қызметін ұйымдастырады, ал студент танымды жүзеге асырады. Осылайша, орта мектепте СӨЖ оқу жұмысының барлық түрлерінің міндеттерін аяқтайды, ол ықпал етеді [3; 9]:

- 1) білімді тереңдету және кеңейту;
- 2) танымдық қызметке қызығушылықты қалыптастыру;
- 3) таным процесінің әдістерін меңгеру;
- 4) танымдық қабілеттерін дамыту.

Сондықтан СӨЖ Бакалаврларды даярлау тиімділігін арттырудың резерві болып табылады.

Педагогикалық әдебиеттерде СӨЖ белсендірудің әртүрлі әдістері сипатталған [4; 7; 10]. Педагогикалық тәжірибе мен осы мәселеге қатысты әдебиеттерді талдауға сүйене отырып, СӨЖ-ны жандандырудың ең тиімді әдістерін бөліп көрсетуге болады:

- 1) ғылым мен техникада қолданылатын нақты пайымдаудың типтік тәсілдерін жаңғыртатын материалдың проблемалық тұсаукесері;
- 2) студенттерді пәннің құрылымдық логикалық схемасымен және оның элементтерімен таныстыру, бейнероликті қолдану;
- 3) студенттерге егжей-тегжейлі алгоритмді қамтитын әдістемелік нұсқаулар беру, студентті үлкен тәуелсіздікке үйрету мақсатында семестрден семестрге дейін түсіндіру бөлігін біртіндеп азайту;
- 4) теориялық материалды, әдістемелік нұсқауларды және шешу міндеттерін біріктіретін СӨЖ үшін кешенді оқу құралдарын әзірлеу;
- 5) пәнаралық сипаттағы оқу құралдарын әзірлеу;
- 6) топтық жұмыс әдістерін әзірлеу және енгізу;
- 7) уақытты үнемдеу және дәріс сабақтарында СӨЖ ұйымдастыру мүмкіндігінің пайда болуы мақсатында дәріс сабақтарында үлестірме материалды қолдану.

Ғалымдар–педагогтар ЖОО студенттерін даярлаудың жаңа сапасына шығуды оқу жоспарларын СӨЖ кеңінен қолдануға қайта бағдарлаудан көреді. Әріптестермен келісе отырып, келесі сындарлы ұсыныстар жасауға болады:

- кафедрада жеке консультациялар ұйымдастыра отырып, СӨЖ оқу жоспарына және сабақ кестесіне енгізу;
- дәріс курстарын СӨЖ-ге бағдарлау;
- оқытушының жеке консультациялары және оның оқу жүктемесін СӨЖ ескере отырып қайта есептеу. Қазіргі уақытта көптеген жоғары оқу орындарында СӨЖ-нің жалпы қабылданған екі түрі бар: дәстүрлі, яғни студент үшін ыңғайлы уақытта өз бетінше орындалады; тапсырманы орындау барысында кеңес алуға болатын оқытушының бақылауымен аудиториялық СӨЖ [6].

Оқытушының бақылауымен СӨЖ-нің кейбір аспектілерін атап өткен жөн. Аудиторияда СӨЖ өткізу процесі оқытушы пән бойынша бастапқы ақпарат көзі болып табылады деп болжамайды.

Автор дидактикалық құралдар мен оқытушы тарапынан бақылау негізінде аудиториялық сабақтарда СӨЖ ұйымдастыру үшін іс-шаралар кешенін ұсынады.

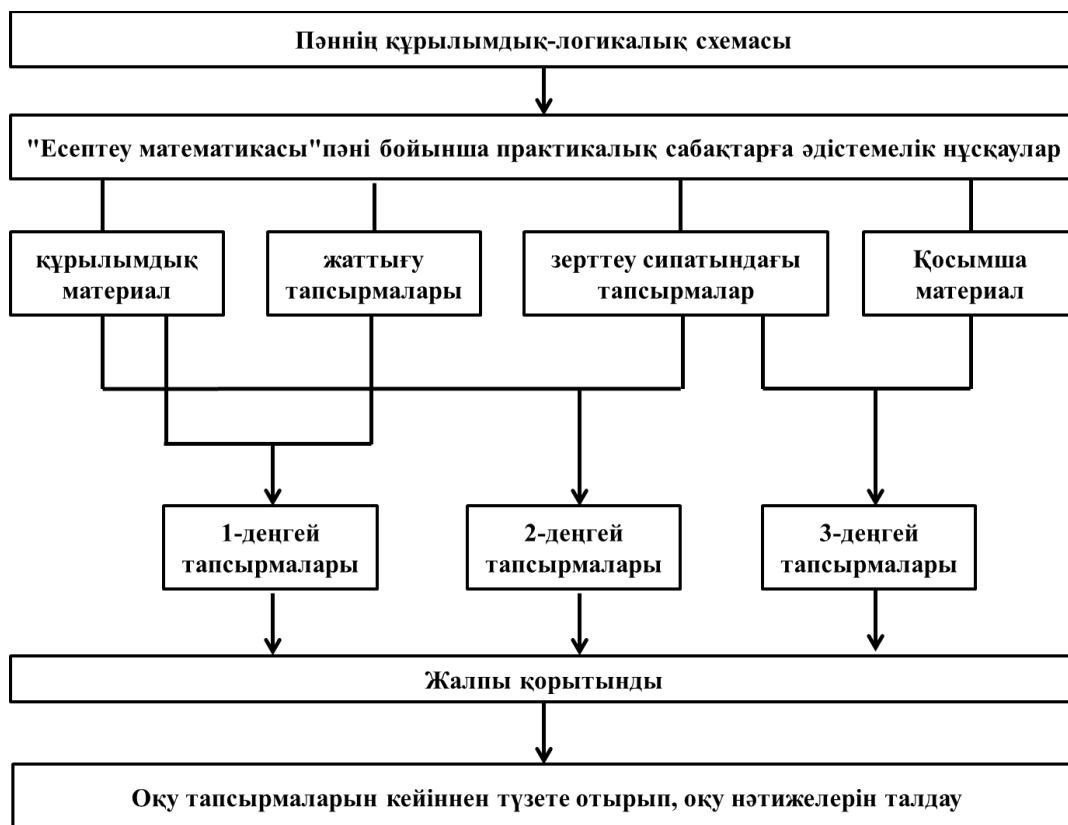
Оқу бағдарламасында Есептеу математикасы бойынша кешенді оқу құралдарын құрудың негізі келесі шарттарға негізделді: оқу процесін даралау және саралау, оқу іс-әрекетін өзін-өзі бақылау, кәсіби және әмбебап құзыреттіліктерді қалыптастыру.

Құзыреттілік тәсіл негізінде Есептеу математикасынан аудиториялық сабақтарда СӨЖ ұйымдастыру моделі 1-суретте көрсетілген.

Жоғары оқу орнының дәрісі-дидактикалық оқу циклінің басты буыны [1; 6]. Оның мақсаты-студенттердің оқу материалын кейіннен игеруіне бағдарлау негізін қалыптастыру. Дәрістің мақсаты студенттерді кітаппен өз бетінше жұмыс істеуге дайындау ретінде көрінеді. Қазіргі уақытта дәрістерді жақтаушылармен қатар материалды дәріспен ұсынудың қарсыластары да бар.

Тәжірибе көрсеткендей, дәрістерден бас тарту студенттердің ғылыми дайындық деңгейін төмендетеді, семестр бойы жұмыстың жүйелілігі мен біркелкілігін бұзады. Сондықтан дәріс әлі де ЖОО-дағы оқу процесінің басым нысаны болып қала береді. Дәрістің негізгі кемшіліктерін (материалды түсінуге шектеулі уақыт, материалды пассивті қабылдау)

көбінесе дұрыс әдістемемен және материалды ұтымды құрумен жеңуге болады. Дәріс материалының механикалық жазбасын дәріс үлестірімесімен ауыстыруға болады. Осылайша, дәріскердің аудиториямен шығармашылық қарым-қатынасы, бірлескен шығармашылық, эмоционалды өзара әрекеттесу бар. Тарату материалы түріндегі дәріс ақыл – ой белсенділігін белсендіреді, өйткені ол мұқият тыңдалады, оқытушының міндеті-студенттердің белсенді назарын, оқытушының ойынан кейін олардың ойларының қозғалысын дамыту.

1-сурет. Есептеу математикасынан аудиториялық сабақтарда СӨЖ ұйымдастыру моделі

Есептеу математикасының практикалық сабағы пәнді тереңдетіп оқуға арналған. Студентке сабақ тақырыбы бойынша әдістемелік нұсқаулары бар үлестірме материал беріледі. Осыдан кейін ол теорияны зерттеуге көшеді, содан кейін тапсырмаларды орындауға кіріседі.

Өздік жұмыс-бұл студенттердің танымдық қызметін ұйымдастыру және басқару құралы [3]. Сондықтан сабақтың белгілі бір тақырыбы бойынша тапсырмалар мұғалімнің пайда болған танымдық мәселелерді шешуде кеңес бере алатындай етіп құрылған.

Тапсырмалардың түрлерін бірінші, екінші және үшінші деңгейдегі тапсырмаларға бөлу керек [2]. Бірінші деңгейдегі бақылау сұрақтармен, формулалармен немесе сызбалармен ұсынылған, олардың әрқайсысы бірнеше жауаптан бір дұрыс жауапты таңдауы керек. Бірінші деңгейдегі тапсырмалар теориямен байланысты тақырып бойынша негізгі анықтамалар мен ұғымдар туралы білімді тексеруге мүмкіндік береді.

Екінші деңгейдегі тапсырмалар - бұл студенттерде теорияны қолдануға арналған типтік тапсырмалар. Екінші деңгейдегі мәселені шешу "кеңес" түріндегі дидактикалық материалмен бірге жүруі мүмкін. Мұндай "кеңесті" қолданған кезде студент орындалған тапсырма үшін бір баллдан төмен алады. Теорияға немесе анықтамалыққа жүгінген кезде ұпайлар алынбайды. Екінші деңгейдегі тапсырмаларға бөлім бойынша материалдың игерілуін тексеруге арналған бақылау тапсырмалары кіреді.

Үшінші деңгейдегі тапсырмалар кәсіби құзыреттілікті қалыптастыруға бағытталған. Мұндай тапсырмаларға артық деректері бар тапсырмалар, шешімдердің бірнеше тәсілдері бар тапсырмалар немесе оңтайлы шешімді таңдау міндеттері жатады.

Сабақ аяқталғаннан кейін материалды игеруді қиындататын мәселелерді анықтау мақсатында студенттерге сауалнама жүргізіледі. Сауалнама нәтижелері талданады және ақпараттық материалды және оқу тапсырмаларын түзетуге негіз болады.

Бірінші, екінші және үшінші деңгейдегі тапсырмалар кәсіби және жалпы мәдени құзыреттерді қалыптастыруға бағытталған:

- ойлау мәдениетін меңгеру: ақпаратты қабылдау, жалпылау және талдау, мақсат қою және оған жету жолдарын таңдау қабілетіне ие болу;

- өзін-өзі дамыту, өз біліктілігін, шеберлігін арттыру, өз бетінше жұмыс істеу дағдыларын меңгеру қабілеті;

- кәсіби қызметте жаратылыстану пәндерінің негізгі заңдарын қолдану мүмкіндігі;

- эксперимент жүргізу және өлшеу нәтижелерін бағалау мүмкіндігі;

- эксперименттік зерттеулердің нәтижелерін өндеуге дайындық.

Қорытындылай келе, СӨС ұйымдастырудың ұсынылған әдістемесі мүмкіндік береді:

- студенттердің өзіндік оқу танымдық іс-әрекетін жандандыруға қол жеткізу;

- СӨЖ жалпы дағдылары мен дағдыларын қалыптастыруды қамтамасыз ету;

- кәсіби және жалпы мәдени құзыреттіліктерді қалыптастыру.

Әдебиеттер тізімі

1. Буланова-Топоркова М. В. жоғары мектептің педагогикасы мен психологиясы: оқу құралы. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 544 б.

2. Бунтова Е. В. Бқтималдықтар теориясын зерттеудегі ауылшаруашылық университеттері студенттерінің өзіндік жұмысы: дисс. ... к.пед. Н. Бүркіт, 2006. 192 б.

3. Гарунов М. Г., Пидкасистый п. и. студенттердің өзіндік жұмысы: Оқу құралы. М.: Білім, 1978. 34 б.

4. Гусев В. А. математиканы оқытудың психологиялық-педагогикалық негіздері: оқу құралы. М.: Академия, 2003. 432 б.

5. Есипов б.п., Данилов М. А. Дидактика: оқу құралы. М.: РСФСР АПН, 1957. 518 Б.

6. Зенкин А.С., Гордеев В. М., Пильгаев ф. п., Лащ а. п. студенттердің өзіндік жұмысы: әдіс. нұсқаулар. Саранск: басылым. ун-та, 2009. 35 б.

7. 2010 жылға дейінгі кезеңге арналған ресейлік білім беруді жаңғырту тұжырымдамасы // білім берудегі стандарттар мен мониторинг. 2002. № 1. 3-16 бет.

8. Мадраимов с. кіші орта мектепте геометрияны оқыту процесінде шығармашылық сипаттағы өзіндік жұмыс: реферат. дисс. ... к.пед. н. М., 1985. 16 б.

9. Сечкина г.м. Аграрлық университетте математика бойынша студенттердің өзіндік жұмыс жүйесін жобалау және жүзеге асыру: дисс. ... к.пед. Омбы, 2002. 214 б.

10. Харитонова и. в. университетте Математиканы оқыту кезінде студенттердің өзіндік жұмысын ұйымдастыру: дисс. ... к.пед. Н. Саранск, 1996. 173 б

11. Цукар а. я. математика бойынша білім сапасын арттыру құралы ретінде оқушылардың есептерді шешу және құрастыру бойынша өзіндік жұмысы: дисс. ... к.пед. н. М., 1984. 196 б

12. Чекалева Н. В. ЖОО-дағы оқу іс-әрекетінің педагогикалық негіздері: оқу құралы. Омбы: ОмГПУ басылымы, 1993 ж. 91 с

“Международный научный журнал АКАДЕМИК”

№ 1 (214), 2023 г.

АПРЕЛЬ, 2023 г.

**В авторской редакции
мнение авторов может не совпадать с позицией редакции**

Международный научный журнал "Академик". Юридический адрес:
М02Е6В9, Республика Казахстан, г.Караганда

Свидетельство о регистрации в СМИ: KZ12VPY00034539 от 14 апреля 2021 г. Журнал
зарегистрирован в комитете информации, министерства информации и общественного
развития Республики Казахстан, регистрационный номер: KZ12VPY00034539

Web-сайт: www.journal-academic.com

E-mail: info@journal-academic.com

